

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

Л. Н. Мазур

СЕЛА И ДЕРЕВНИ
СРЕДНЕГО УРАЛА В XX веке

Статистико-этнографическое
описание

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2003

УДК 902.7
ББК Т52 (2Р36)
М139

Рецензенты

Кафедра истории России Уральского государственного педагогического университета
(зав. кафедрой докт. ист. наук, проф. Г. Е. Корнилов);
А. В. Головнев, чл.-корр. РАН, гл. науч. сотр. Института истории
и археологии УрО РАН

Мазур Л.Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 160 с.

ISBN 5-7996-0172-6

Монография посвящена изучению этнокультурного развития народов Среднего Урала в XX веке. В качестве объекта исследования выступает сельская поселенческая сеть, одним из факторов эволюции которой является этническая традиция. Привлекая обширный статистический и этнографический материал, автор рассматривает динамику изменений численности поселений, в том числе по отдельным национальным группам. Значительное внимание уделено также эволюции образа деревни в условиях модернизационного перехода.

В книге приводятся информационные материалы, полученные в результате разработки данных информационно-справочной системы «Села и города Среднего Урала в XX веке», созданной на историческом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького (в частности, списки сельских поселений с преимущественно нерусским населением — татарские, марийские, мансийские, казахские и пр.).

Книга предназначена для историков, этнографов, краеведов, интересующихся проблемами заселения Урала.

ISBN 5-7996-0172-6

© Л. Н. Мазур, 2003

© Уральский государственный университет, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Заселение и освоение Урала было сложным процессом, в котором принимали участие многие народы. Каждый из них оставил свой след в культуре региона. Полиэтнический состав населения нашел свое непосредственное отражение в структуре расселения, которое носит дисперсный характер. Манси, татары, башкиры, марийцы, чувашаи, русские и другие народы заселяют этот край. Формирование первичной поселенческой сети осуществлялось с учетом национального фактора. Этнические группы располагались на территории Урала достаточно компактно и вместе с тем в непосредственном соседстве друг с другом, что способствовало созданию зон межнациональных контактов и взаимодействия.

Изучение взаимодействия народов Урала и формирования на этой основе нового культурологического феномена представляют особый интерес. В первую очередь эти вопросы волнуют археологов и историков, которые занимаются проблемами заселения Урала и его этнокультурного развития в XI – XIX вв.¹ Значительный вклад в изучение особенностей материальной и духовной культуры народов Урала внесли этнографы².

Значительно меньше внимания в научной литературе уделено национальным процессам, происходившим в XX в. Среди появившихся в последнее десятилетие работ следует отметить ряд историко-демографических исследований, рассматривающих вопросы численности населения Урала, его национальной структуры и тенденций ее развития³. Проблемы этнокультурного разви-

тия Урала все чаще становятся объектом обсуждения на научных конференциях и симпозиумах, способствуя координации исследований в этой области и обобщению их результатов⁴.

Коренные изменения, которые произошли в жизни российского общества в XX в., наложили свой отпечаток на этнокультурную ситуацию. Национальное развитие во многом было детерминировано политическими и идеологическими факторами. Декларируемые права наций на самоопределение и развитие национальной культуры сопровождались усилением тенденций нивелирования, сглаживания национальных особенностей под лозунгом создания новой социалистической культуры и единого советского народа.

Немаловажным фактором, существенно повлиявшим на этнокультурные процессы, стала урбанизация. Развитие коммуникаций, рост городов неизбежно усиливали взаимодействие различных народов и способствовали изменению их образа жизни. Эти сложные по своей природе и динамике социальные процессы привели, с одной стороны, к формированию единого культурного пространства, выступающего составной частью индустриального урбанизированного общества, а с другой — к росту национального самосознания и стремлению сохранить свою самобытность. Последняя тенденция в настоящее время нередко становится причиной конфликтов и напряженности в отношениях между народами, населяющими Россию.

Малоисследованными на сегодняшний день остаются многие проблемы этнической истории XX столетия, в том числе специфика этнокультурных процессов в условиях модернизационного перехода общества от традиционной стадии его развития к индустриальной. К числу вопросов, требующих серьезного изучения, относятся также изменения в сельском расселении, его национальной структуре.

Цель данного исследования — охарактеризовать на основе статистических данных основные этнокультурные тенденции эволюции сельских поселений Среднего Урала в XX в., дать анализ структуры сельских поселений по национальному признаку, а также характеристику их этнического своеобразия.

Рассматриваемые процессы локализуются территориальными рамками Свердловской области, которая административно оформилась в 1934 г., а ее границы в целом определились к 1938 г. Сегодня Свердловская область охватывает значительную часть Среднего и некоторые районы Северного Урала, простираясь на площади в 194,3 тысячи квадратных километров с населением 4 706 763 человека согласно переписи 1989 г.

Административные границы Урала на протяжении прошлого века претерпели существенные изменения, что осложняет сопоставительный анализ. Применительно к первой трети XX в. территориальные рамки исследования невольно расширяются: сведения начала XX в. привязаны к границам Пермской губернии, а 1920-х гг. — Уралобласти.

Одной из центральных проблем методологического плана при проведении подобного исследования является формирование источниковой базы. Сведения о национальном составе сельских поселений содержатся в различных видах исторических источников. В первую очередь необходимо выделить опубликованные справочники по населенным пунктам Пермской губернии (1908) и позднее — Уралобласти (1928), в которых наряду с другими статистическими данными приводятся сведения о национальном составе жителей деревень⁵.

В начале 1930-х гг. сформировались новые подходы к изданию списков населенных мест, получивших название справочников по административно-территориальному делению. Они подразделяются на три группы в зависимости от уровня описания:

1) по СССР; 2) союзным республикам; 3) краям, областям, автономным республикам⁶. В целом, справочники по СССР и республикам дают представление об административно-территориальном делении и его изменениях, а также о городском расселении, не затрагивая уровня сельских населенных пунктов, информационный потенциал этих источников достаточно ограничен.

Более обширные данные по системе сельского расселения содержат региональные справочные издания. В них основной объем представлен сведениями о сельских населенных пунктах. Создание региональных справочников по административно-территориальному делению началось позднее по сравнению с общесоюзными и республиканскими указателями, в 1940—1950-е гг.⁷ Подготовка и публикация изданий осуществлялась организационно-инструкторскими отделами исполкомов областных комитетов депутатов трудящихся на основе данных, представленных исполкомами районных советов депутатов трудящихся. Справочник открывают обычно общие сведения по области, затем представлена информация по городам областного и районного подчинения с указанием года образования, численности населения, числом приписанных населенных пунктов. В отдельную таблицу выделены сведения о рабочих поселках. Основной объем справочников отводится списку сельских населенных пунктов. Поселения систематизированы по районам и сельсоветам. Обязательно приведены наименование селения, тип, расстояние до центра сельсовета или района.

Справочники по административно-территориальному делению предназначались для работников партийных, хозяйственных и советских органов, отделений связи и других должностных лиц, которым «по роду работы необходимо знание населенных пунктов и их административной подчиненности». Таким образом, справочник выполнял только информационно-поисковую функцию и практически не нес информационно-справочной нагрузки.

Важной проблемой при анализе источников данного вида выступает полнота охвата имеющихся в области населенных пунктов. Во всех изданиях указано, что в них представлены сведения о селениях, состоящих на учете, т. е. официально зарегистрированных, при этом вероятность исключения из списков определенных групп поселений достаточно высока (в первую очередь это относится к малодворным населенным пунктам). Сопоставление сведений справочника по Свердловской области 1956 г. с архивными учетными данными указывает на существенное расхождение: более 165 населенных пунктов не нашли отражения на его страницах. В изданиях более позднего времени расхождения уже не носят принципиального характера и могут быть связаны с текущими изменениями в поселенческой сети, которые произошли за время издания и подготовки сборника.

Информационный потенциал справочников по административно-территориальному делению, выпущенных в 1930 — 1980-х гг., несравненно ниже ранее издаваемых материалов. В них приведены основные сведения по каждому населенному пункту, в том числе наименование, административная принадлежность, тип поселения, расстояние до административного центра и железнодорожной станции. В некоторых из них указаны численность жителей и их преобладающая национальность, в том числе отмечены поселения со смешанным этническим составом. Применительно к Уральскому региону подобные сведения сохранились по Башкирской, Удмуртской АССР, Челябинской области⁸. Справочники по Свердловской области информацию о преобладающей национальности жителей сел и деревень не содержат. Это заставляет расширять зону поиска данных за счет привлечения архивных материалов.

Среди наиболее интересных архивных источников по национальному составу сел и деревень следует выделить материалы всесоюзных переписей населения за 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

В рамках проведения переписи составлялись списки населенных пунктов по областям и автономным республикам с указанием численности населения, административно-хозяйственного статуса поселения и преобладающей национальности⁹. В итоговых материалах переписи 1970, 1979, 1989 гг. были опубликованы группировки сельских поселений по числу жителей и хозяйственному типу, однако национальный аспект расселения не рассматривался и в материалах статистических разработок не представлен¹⁰.

Таким образом, анализируя источниковую базу по проблеме расселения на Урале в XX в., следует отметить, что имеющиеся справочные и архивные материалы позволяют составить достаточно полную картину поселенческой сети, охарактеризовать ее с географической, демографической, социальной, этнокультурной сторон. Однако вся информация представлена преимущественно в виде учетных данных, т. е. мы имеем своеобразные временные срезы состояния поселенческой сети. И это накладывает особый отпечаток на изучаемые данные, т. к. текущие изменения в поселенческой сети происходят постоянно: появляются новые населенные пункты, исключаются из учетных списков те поселения, которые потеряли население и оказались заброшенными, многие из них меняют свой статус, превращаясь в городские поселения. Все это затрудняет анализ временных изменений поселенческой сети, неизбежно внося погрешность в расчетные данные.

Сведения о поселениях, особенно сельского типа, рассеяны, типичными являются случаи переименования селений, изменения их административной принадлежности, поэтому возникает потребность систематизации данных, накопления их в единой информационной базе. Наиболее рациональным и эффективным вариантом решения этой задачи выступает создание проблемно-ориентированной базы данных с последующей математико-статистической обработкой первичных сведений.

Указанные выше источники послужили основой для создания компьютерной информационно-справочной системы «Села и города Среднего Урала в XX веке»¹¹. В ней на основе изучения опубликованных и архивных материалов с использованием технологии баз данных собрана поистине уникальная информация о сельских населенных пунктах региона¹².

Остановимся несколько подробнее на описании информационно-справочной системы, т. к. именно благодаря ей появилась эта книга. Собранные в информационном массиве данные были использованы и для составления таблиц, приведенных в приложениях, и для анализа системы расселения. Причем в рамках настоящей книги реализована лишь незначительная часть потенциала системы.

Информационно-справочная система (ИСС) «Села и города Среднего Урала в XX веке» создана на историческом факультете УрГУ. Авторы и разработчики системы: канд. ист. наук, доцент Л. Н. Мазур, ст. преподаватель Л. И. Бродская, асс. Е. В. Пунтус, а также Д. А. Рожков, М. А. Кривокрытова, О. Валитова.

Информационно-справочная система предназначена для решения следующих задач:

1. Накопление и систематизация сведений о населенных пунктах, их истории, количественных и качественных характеристиках.
2. Создание возможности быстрого поиска информации по каждому конкретному населенному пункту, внесенному в базу данных, в режиме краткой и развернутой справки.
3. Математико-статистическая обработка первичных сведений с целью их обобщения. Реализация этой задачи позволяет проанализировать систему расселения в целом, проследить динамику ее основных показателей.

Справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» создана с использованием СУБД Access 2000.

В базе данных представлены сведения статистического и географического характера. По каждому населенному пункту приведены: наименование; административная принадлежность; тип поселения; хозяйственный статус; численность населения; преобладающая национальность; наличие железнодорожной станции, образовательных, медицинских, культурно-бытовых учреждений и др. Сведения систематизированы по годам, позволяя проследить «жизненный» путь сельских поселений, расположенных на территории Свердловской области. Фактически с использованием компьютерных технологий был создан новый информационный ресурс, требующий не менее тщательного источниковедческого анализа, чем традиционные источники.

Информационный массив системы представлен совокупностью таблиц, проектирование которых велось с учетом следующих требований — ориентированности на базовый источник информации и сопоставимости сведений различных таблиц. В таблице «Города Среднего Урала» приводятся структурированные сведения о поселениях городского типа, в т. ч. наименование, дата образования и дата отнесения к категории города, данные по численности населения, историческая справка. Таблица предназначена только для справочного обслуживания.

Таблица «Районы Свердловской области» включает основные сведения о соответствующей административной единице. Помимо основных полей (наименование, дата образования, центр района, расстояние до областного центра), в таблицу внесены основные статистические данные (площадь, население, число населенных пунктов) по годам. Для заполнения полей использованы сведения справочников административно-территориального деления Свердловской области и сводные отчеты Областного

статистического управления, подготовленные по данным переписей населения.

Справочную функцию выполняет также таблица «Рабочие поселки Свердловской области», где представлены не только общие исторические сведения — дата создания, расположение поселка, промышленные предприятия и проч., — но и развернутая в динамике демографическая информация.

Важное место в системе занимает таблица «Общие сведения о сельском населенном пункте». Она является эталонной, предназначена для справочного обслуживания и содержит постоянную информацию о сельском поселении: наименование, административная принадлежность, даты образования и ликвидации, тип, расстояние до железнодорожной станции, расстояние до административного центра, водный источник, хозяйственная направленность, природные, историко-культурные памятники, примечание. Заполнение полей эталонной таблицы представляет особую проблему, т. к. сведения содержатся в различных архивных документах, изданиях справочного типа, работах краеведов и других нарративных источниках. Одним из интересных комплексов источников, которые были использованы для заполнения полей данной таблицы, стали карточки учета населенных пунктов, сохранившиеся в фондах ГАСО; в частности, в них отражены сведения о дате возникновения и ликвидации населенных пунктов¹³.

Статистические данные по сельским населенным пунктам приведены в системе отдельными массивами, в них представлены списки сельских населенных пунктов за определенные годы, т. е. хранится переменная информация. Каждая из таблиц создается на основе опубликованных справочников: это «Списки населенных мест Пермской губернии за 1909 год», «Списки населенных мест Уралобласти за 1928 год», справочники административно-территориального деления Свердловской области за 1939, 1956, 1968, 1978 и 1987 гг. Справочники послевоенного периода до-

полняются архивными материалами. Различие по числу полей в статистических таблицах зависит от полноты сведений первоначального источника. Так, таблица по 1909 г. является источником ориентированной и включает около 40 полей, позволяя всесторонне охарактеризовать селение. Таблицы по 1929, 1939, 1959 и последующим годам содержат меньше полей, они стандартизированы и построены таким образом, чтобы можно было провести сопоставительный анализ по годам. Статистические таблицы выполняют в системе следующие функции — формирование расширенной справки по населенному пункту, а также проведение статистической обработки данных.

Таким образом, Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» предназначена для решения достаточно сложных и разнообразных задач, что непосредственно отразилось в структуре информационного массива и необходимости создания развернутого, удобного интерфейса и поисковой системы. Система имеет открытую структуру, которая позволяет наращивать информационный массив и расширять ее функции.

Современные условия развития исторической науки принципиально меняются, и эти перемены связаны во многом с необходимостью создания новых информационных ресурсов на основе традиционных источников. Базы данных выступают, с одной стороны, как одна из форм информационного обеспечения исторических исследований, с другой стороны, они имеют самостоятельное значение, т. к. могут использоваться и для решения других задач, прямо не связанных с научными исследованиями, — управленческих, образовательных, информационных и т. д.

Для иллюстрации этнографических описаний уральских деревень были использованы фотоматериалы, полученные в ходе пилотажного обследования автором данной работы, а также любезно представленные кандидатом исторических наук, доцентом Е. М. Главацкой.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XX в.

Сельское расселение в зеркале этнической традиции

Сельское расселение, являющееся основным объектом исследования в рамках данной работы, представляет собой совокупность сельских поселений и имеет сложное иерархическое строение: каждое село или деревня занимает вполне определенное место в групповых и региональных системах расселения в соответствии с выполняемыми ими функциями.

Расселение формируется под влиянием факторов макро- и микроуровня. К числу первых относятся природно-географический, экономический, демографический, политический. Они определяют плотность заселения, тип расселения (кустовой, гнездовой, линейный), планировку поселений. К факторам, оказывающим опосредованное, косвенное влияние на систему расселения, принадлежит этнокультурная характеристика населения. Влияние национальной традиции заметно на микроуровне, определяя характер застройки, пространственное расположение сельского поселения и усадьбы, внешний вид населенных пунктов и, в конечном счете, образ жизни населения.

Национальные особенности и связанные с ними специфические черты образа жизни, культурно-религиозные и хозяйственные аспекты жизнедеятельности — все это отражается на облике населенных пунктов. При этом именно сельское расселение в большей степени испытывает на себе влияние этнокультурной традиции и, в свою очередь, способствует сохранению и развитию национальных культурных особенностей.

Жилище, усадьба, поселение имеют этническую природу, т. к. в элементах материальной культуры проявляется не только влияние окружающей среды, но и та система ценностей, мировосприятия, которая присуща каждому народу. Они выступают своего рода зеркалом, в котором отражаются идеальные представления людей о наиболее благоприятной среде обитания. Эта особенность поселений — иметь свой образ, несущий черты национальной культуры, — была отмечена этнографами достаточно давно. Еще в конце XIX в. исследователи обратили внимание на «беспорядочный облик» поселений финноязычных народов и более «регулярный» вид деревень Русского Севера, что позволило говорить о типах планировки поселений по этническому признаку¹⁴.

В результате изучения сельских поселений Карелии был сделан вывод, что для финноугорских народов характерно стремление к большей свободе планировки и застройки, которая только на первый взгляд может показаться беспорядочной. Но это не совсем так: главный организационный принцип этих поселений — слитность с окружающей природной средой, учет особенностей рельефа — выступает как этническая черта. Она прослеживается и среди уральских народов — удмуртов, коми, мордвы, марийцев. Как отмечает В.П. Орфинский, «вписанность в природу селений и тенденция к свободной планировке порождены стремлением человека к созданию наиболее гармоничной, духовно и материально комфортной среды обитания»¹⁵.

Отличительной особенностью русских деревень нередко выступает «регулярность» организации жилого пространства. Геометрически правильное расположение дорог, улиц, прямоугольная в своей основе планировка усадьбы — все это противопоставлялось стихии природы и способствовало формированию ощущения защищенности, отгороженности от естественной среды. В русских деревнях практически всегда можно выделить архитектурные или природные доминанты, которые придавали застройке целостный, законченный вид. Интересно и то, что в русских и татарских селениях более значимую композиционную и организующую роль, чем у финноугорских народов, играли культовые постройки.

Анализируя облик русской деревни, неизбежно приходишь к выводу о невольном стремлении поселенцев, попавших в чуждую среду, оградить себя от окружающего ландшафта с помощью регулярных приемов застройки. Деревня для русского крестьянина — это «обжитой мир», который должен отделяться и отличаться от дикой природы. Земледельцам приходилось много трудиться, чтобы отвоевать у леса участки земли для посева, постоянно бороться с неблагоприятными климатическими условиями, покоряя окружающий мир. И одним из проявлений этого противостояния стало такое устройство поселения, которое позволяло чувствовать себя наиболее защищенно. Поэтому крестьяне стремились полностью очистить территорию деревни от леса, придать ей организованность искусственной среды. Быть может, здесь находятся и истоки нелюбви русских крестьян к «озеленению», которая проявилась в стойком противодействии всем попыткам властей украсить зелеными насаждениями «голые» и «суровые» деревни.

Поселение как образ мировосприятия народа — эта формула применима не только для характеристики национального облика сельских поселений, но и для оценки тех изменений, которые

происходят с сельской местностью в XX в., в условиях модернизационного перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному, урбанизированному.

Вплоть до 1920-х гг. сельские поселения России в целом и Урала в частности сохраняют традиционный вид, кардинальное преобразование их приходится на период с 1930-го по 1980-е гг. Модернизационные процессы захватывают сельскую местность, способствуя коренному изменению облика деревни, разрушению традиционной и формированию новой урбанизированной системы расселения.

Традиционная деревня, основанная на подворном принципе организации территории с максимальным использованием природных возможностей ландшафта, характерной усадебной застройкой, постепенно уступает место новой деревне. Реконструкция сельских поселений целиком и полностью опиралась на такие принципы, как унификация, стандартизации и рационализация застройки, внедрение типовых проектов. Это способствовало разрушению той этнокультурной среды, носительницей которой выступала традиционная деревня. Технический прогресс, внедрение индустриальных методов в сельское строительство полностью лишало поселения национальной специфики.

Однако не все сельские населенные пункты оказываются охваченными этими веяниями в одинаковой степени. Более всего пострадали поселения, расположенные вдали от крупных городов и транспортных коммуникаций. Там убыль населения шла наиболее активно. Многие из деревень прекратили свое существование в связи с выездом населения, другие превратились из некогда многолюдных поселений в малодворные, попав в число неперспективных. Вместе с тем они наиболее полно сохранили свой традиционный облик, т. к. жилое и производственное строительство здесь в 1960 — 1980-е гг. фактически было запрещено.

Вплоть до конца 1930-х гг. наблюдается достаточно стабильный рост сельских поселений как сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной направленности. В 1926 г. в РСФСР насчитывается 404 808 сельских населенных пунктов, в 1939 г. — 406 958¹⁶. В последующие годы вектор развития меняется, начинается стадия «сжатия» сельской поселенческой сети, которая связана с сокращением численности населенных пунктов и их измельчением. В основе «свертывания» сельской поселенческой сети лежали объективные процессы, в том числе сокращение рождаемости, рост миграции сельского населения в город.

Абсолютное сокращение численности сельских поселений, которое наблюдается во второй половине XX в., сопровождается концентрацией населения в наиболее крупных сельских населенных пунктах. На Урале в 1939 г. насчитывалось 46 037 сельских населенных пунктов, в 1989 г. — 16 706, т. е. число сельских поселений уменьшилось в 2,7 раза¹⁷. В Свердловской области в 1939 г. зарегистрировано 5 282 сельских населенных пункта, а к 1989 г. их численность снизилась до 1 782¹⁸.

Такая убыль поселений является результатом не только «естественных» процессов эволюции расселения, но и следствием проводимой властями политики, направленной на преобразование сельской поселенческой сети путем массивного сселения перспективных деревень в укрупненные поселки.

И еще один момент необходимо учитывать при изучении динамики процессов расселения — это изменение методов учета и регистрации поселений, которое произошло в 1962 г. По новым правилам перестали учитывать малодворные, временные и специализированные поселения (железнодорожные, лесные и пр.). В результате численность населенных пунктов сократилась по приближенным оценкам примерно на четверть, хотя многие из них реально продолжали существовать и функционировать. Та-

ким образом, сокращение поселенческой сети не было столь значительным, как это представлено в учетных данных.

Модернизация российской деревни привела к формированию нового образа села, во многом лишенного национальной окраски. С разрушением традиционной системы сельского расселения усиливаются процессы ассимиляции различных этнических групп, населяющих территорию Урала, происходит стирание национальных граней и унификация образа жизни. Наибольшее воздействие на изменение образа жизни сельского населения в этих условиях оказывает урбанизация, распространение городских стандартов потребления. Вместе с тем многонациональный Урал дает нам примеры различных вариантов эволюции модернизационных процессов, на которые несомненное воздействие оказывает этнический фактор.

Интересно, что нерусские деревни оказались наиболее устойчивыми к модернизационным переменам. Убыль населения здесь не была столь высокой, как в соседних русских селах. По наблюдениям ученых, в татарских, марийских, удмуртских селах отмечается более низкий уровень миграции, а средняя численность семьи была, напротив, выше, чем у русских¹⁹. Роль этнического фактора здесь очевидна. Приверженность нерусских народов к традиционным формам жизни и институтам оказала охранительное влияние на систему расселения.

Поселок Ледянка (г. Ревда). Возник в 1930-е гг. как отделение совхоза. В Старой Ледянке было построено несколько бараков, жители которых в 1960-е гг. были переселены в новые дома. В 1939 г. здесь проживало 80 человек, в 1987 г. — 215 человек. В поселке построено 5 двухэтажных многоквартирных домов с печным отоплением. Есть магазин, клуб, баня. В настоящее время на окраине поселка ведется строительство дач.
Фото автора. 2003

Поселок Студенческий Белоярского района. Возник в 1930-е гг. как отделение совхоза Чернобровский. Позднее здесь было образовано учебное хозяйство, которое продолжает функционировать и сегодня. В 1970 г. в поселке проживало 964 человека, в 1987 г. — 1203 человека, преимущественно русские. Застройка велась по типовым проектам в 1930 – 1970-е гг., в результате чего сформировался урбанизированный вариант сельского поселения с четко выраженным административным центром и жилой зоной, застроенной многоквартирными домами.
Фото 1970-х гг. из фондов поселкового музея

Поселок Студенческий Белоярского района. Вверху – дома на 4 семьи. Внизу – жилая застройка 1970-х гг. Фото из фондов поселкового музея

Этническая карта расселения

Население Среднего Урала характеризуется полиэтническим составом. Здесь в тесном соседстве проживают коренные и пришлые народы: коми-пермяки, башкиры, манси, удмурты, чуваш, казахи, татары, марийцы, русские и др. Природно-климатические условия, однотипные способы хозяйствования, постоянные контакты способствовали сближению этих народов, что отразилось на их духовной и материальной культуре.

Первоначально освоение региона осуществлялось его коренным населением, из которого сформировались финноугорские (коми-пермяки, удмурты, манси) и тюркские (башкиры) народы. В XVI в., в связи с присоединением этих территорий к Русскому государству, происходят существенные изменения в этническом составе населения Урала, связанные с массовым притоком сюда представителей русского народа. Это способствовало усилению дисперсности расселения, активизации межэтнических контактов и взаимодействия.

Колонизация Урала русским этносом осуществлялась в двух направлениях: с севера России — на Средний и Северный Урал и из средней полосы России и Поволжья — на Южный. Исследователи, занимавшиеся вопросами заселения Среднего Урала, считают, что основную массу переселенцев дал Северо-Двинский бассейн²⁰. Начиная с XVI в. русские по численности, хозяйственно-культурному уровню стали наиболее влиятельной частью населения Среднего Урала.

В конце XV — начале XVII в. на Среднем Урале в основном сложились территории этнического расселения, с небольшими изменениями сохранившиеся вплоть до XX в. По данным ревизии 1745–1747 гг. русские составляли 79,8%, коми-пермяки — 7,4%, татары — 5,3%, башкиры — 5,1%, марий-

цы — 1,45%, удмурты — 0,63%, манси — 0,34%²¹. Всего в 1795 г. в Пермской губернии насчитывалось 6 324 сельских населенных пункта, нерусское население проживало в 301 поселении²².

Таким образом, в ходе колонизации территорий Среднего Урала основная его часть была заселена русскими. В отличие от Южного Урала, коренные народности здесь оказались в меньшинстве. На Среднем Урале, по мнению Г. Н. Чагина, был создан один из периферийных центров русской народной культуры. Вместе с тем здесь можно выделить территории компактного проживания татар, марийцев, манси, удмуртов и прочих народностей. Они раньше русских стали осваивать Приуралье, но в силу объективных обстоятельств оказались в иноэтнической среде. И это способствовало, с одной стороны, развитию региональных особенностей народной культуры, с другой — ее сохранению и консервации. По наблюдениям этнографов, в многонациональной среде лучше сохраняются наиболее архаические черты культуры. Это хорошо видно при изучении локальных этнических групп поволжских народов, расселившихся на Урале, в частности чувашей, марийцев, мордвы и т. д.²³

В результате межэтнического взаимодействия на территории Уральского региона формируется специфическая историко-этнографическая область, для которой характерны некоторые общие черты, свойственные всем проживающим здесь народам. Ее образованию способствовало смешанное (дисперсное) расселение народов, экономические связи между ними, эволюция хозяйственных занятий, в результате чего формируется сравнительно однородный хозяйственный комплекс. Общие черты наблюдаются в организации поселений, усадьбы и обустройстве жилья.

Наибольшую устойчивость в условиях межэтнического взаимодействия проявляет духовная культура. Значительно мешает ассимиляционным процессам принадлежность народов к различ-

ным религиям. Общность религиозных воззрений во многом предопределяла интенсивность контактов и нередко приводила к созданию новых этнических образований, таких, например, как тептяри, мещераки.

Особая социальная группа населения Пермской губернии — тептяри — образовалась в результате взаимодействия народов Красноуфимского, Осинского, Екатеринбургского уездов. В начале XX в. их насчитывалось 3 334 человека²⁴. Этническое происхождение тептярей предположительно связано с башкирами, черемисами, вотяками, что обусловило преобладание татарского и башкирского компонентов в языке и культуре. Кроме тептярей, переписи начиная с XVIII в. выделяли в Красноуфимском, Екатеринбургском, Шадринском уездах еще один народ — мещераков. По преданиям, их предками являлись выходцы из Крыма. Можно предположить, что они ведут свое происхождение от тюрок — кипчаков, татар, а позднее башкир. В дальнейшем (с 1939) эти этнические группы в материалах переписей населения уже не выделялись, сливаясь с татаро-башкирским этносом.

В историко-культурном отношении русское крестьянство оказало значительное влияние на образ жизни и среду обитания местных народов, способствуя распространению многих ранее неизвестных элементов материальной культуры и навыков. Русские крестьяне привнесли в хозяйственную деятельность коренных народов трехпольный севооборот, огородничество, жилые и хозяйственные постройки северно- и среднерусского типов, в том числе П-образное расположение усадьбы. С приходом русских получает распространение более регулярная уличная планировка сельских поселений.

Однако шел и обратный процесс: русское крестьянство многое воспринимало из традиций местного населения. В хозяйстве для обработки земли ими стал использоваться тяжелый плуг-

сабан, в оформлении жилых построек получила распространение полихромная роспись фронтонов дома, особенно сильное влияние прослеживается в устном народном творчестве, языке, элементах быта и т. д. Так, например, происхождение пельменей связывают с удмуртами и коми.

Хозяйственные и бытовые заимствования прежде всего зависели от уровня развития того или иного народа. Ранее всего сложились контакты русских поселенцев с коми-зырянами и манси, затем установились связи с марийцами верховьев Сылвы и Уфы, а также удмуртами, позднее с татарами и башкирами южных территорий Среднего Урала.

В начале XX в. население Пермской губернии, в состав которой входила территория современной Свердловской области, насчитывало 3 109 178 человек²⁵. Русские в структуре населения губернии преобладали (90,9%), далее по численности следовали башкиры (3,1%), коми-пермяки (3%), татары (1,5%), еще более мелкий удельный вес имели черемисы (марийцы), вогуляки (удмурты), вогулы (манси) (см. табл. I приложения).

Распределение данных по уездам позволяет выделить зоны компактного расселения этих народов. Так, например, башкиры в основном проживали в Красноуфимском, Осинском, Шадринском, частично Екатеринбургском уездах. Татары — в Красноуфимском, Кунгурском, Пермском и Осинском уездах. Черемисы — в Красноуфимском и Кунгурском уездах. Пермяки и вогулы — в Верхотурском. Из всех территорий Пермской губернии наиболее сложный национальный состав имело население Красноуфимского (зарегистрировано 6 национальностей), Кунгурского (4), Осинского (5) уездов. В Соликамском и Чердынском уездах компактными группами проживали пермяки.

Кроме того, в материалах всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Пермской губернии зарегистрировано 113 150 человек представителей других национальностей: это ук-

раинцы, белорусы, евреи, немцы, поляки, латыши, литовцы и др., значительная часть которых была расселена в сельской местности²⁶.

Пропорции в национальном составе населения Среднего Урала, сложившиеся в начале XX в., в целом характерны и для более поздних периодов. По переписи населения 1920 г. на территории Уральского региона проживало 6 423,7 тыс. человек. Русские составляли около 6 млн человек, татары — 190,2 тыс.; башкиры — 90,9 тыс.; коми-пермяки — 114,4 тыс.; марийцы — 15,4 тыс.; удмурты — 10,2 тыс.; вогулы (манси) — 0,7 тыс.; зыряне — 4,9 тыс.; остяки (ханты) — 20,2 тыс.²⁷

Помимо перечисленных «традиционных» народностей, издавна проживавших на уральских землях, снова была отмечена достаточно внушительная группа «иных народов», численность которой составляла около 70,9 тыс. человек²⁸. Сюда вошли представители балтийских, романских, германских, монголо-бурятских и других этносов. Для них, в отличие от уральских народов, не была присуща компактность расселения. Некоторое исключение составляли так называемые переселенческие участки, расположенные в Тагильском, Челябинском, Троицком и Курганском округах Уральской области, где были зарегистрированы поселения украинцев, белорусов, литовцев и др.

По данным всесоюзной переписи населения 1926 г. этническая ситуация сохраняется. Так, на территории современной Свердловской области проживало 90% русских, 2,5% татар, 0,9% башкир, 0,1% составляли украинцы, 4,1% — коми-пермяки, 0,5% — марийцы, 0,3% — удмурты, 1,6% — прочие²⁹.

Представители коренных народов были сконцентрированы по преимуществу в сельской местности, образуя «гнезда» поселений. Татары были расселены в тринадцати сельсоветах Щучье-Озерского района, в семи — Манчажского, в восьми — Уинского, в трех — Пермско-Сергинского, в трех — Красноуфимского

районов; башкиры проживали в 19 сельсоветах Бардымского района; по одному из сельсоветов — Нижнесергинского, Пермского, Манчажского районов; марийцы — в трех сельсоветах Артинского, в двух — Суксунского районов и т. д.³⁰ В Ивдельском районе проживало полукочевое население манси.

Национальный состав населения Свердловской области в 1939 — 1989 гг. представлен в табл. II приложения, которая позволяет охарактеризовать не только динамику численности населения по национальным группам, но и его распределение по городской и сельской местности. При общем росте численности населения области с 2 511 309 человек в 1939 г. до 4 156 763 в 1989 г. число жителей сельской местности сокращается в 1,6 раза. При этом в наибольшей степени убыль наблюдается среди русского населения, которое оказалось наиболее подвижным и подверженным миграционным процессам. Численность татар в сельской местности осталась практически без изменений, а вот число башкир выросло с 3 704 до 6 206 человек. Незначительно увеличилась численность марийцев — в 1,2 раза, чувашей — в 1,6 раза, удмуртов — в 2,7 раза. Одновременно существенно растет городское население практически по всем национальным группам.

Сельская местность во второй половине XX в. переживает нелегкие времена. Демографический переход, существенной чертой которого стало преобладание малой нуклеарной семьи и низкий уровень рождаемости; усиление миграции из села; потери в годы войны — все это отразилось на половозрастной и социальной структуре сельского населения, деформируя ее. Как показывают исследования, наиболее подверженными модернизационным переменам оказались русские, украинцы и другие народы индоевропейской языковой семьи. Представителя финноугорских и тюркских народностей, особенно в сельской местности, сохраняли в большей степени приверженность традиционному образу

жизни и семейным ценностям, что непосредственно отразилось на динамике численности этих этнических групп.

Общий количественный рост численности народов Среднего Урала неизбежно сопровождался расширением зоны межэтнического взаимодействия и формированием новой культурной среды. Для послевоенного периода можно выделить три основных направления развития этнокультурных процессов:

- расширение межнациональных контактов и связей, рост числа смешанных браков; распространение двуязычия и многоязычия;
- формирование под влиянием идеологии, национальной политики и системы образования единой «советской культуры», которую можно рассматривать как разновидность массовой культуры;
- распространение на сельскую местность урбанизированных форм образа жизни.

Эти сложные и противоречивые этнокультурные тенденции (с одной стороны, интеграция и ассимиляция национальных культур, с другой стороны, стремление к сохранению своей национальной идентичности) стали основной чертой развития советского общества в послевоенный период.

Статистическое описание этнокультурных типов сельских поселений

Этническая карта расселения народностей Среднего Урала наглядно иллюстрирует, какую роль играет национальная традиция в процессах образования и преобразования поселенческой сети. Подавляющее большинство сельских поселений было основано русскими, однако в южных и юго-западных районах Среднего Урала (Красноуфимский, Осинский, Кунгурский уезды Пермской губернии) формируются локальные зоны расселения

нерусских народов — татар, башкир, марийцев и других народов Приуралья.

По данным списков населенных мест за 1928 г. русские поселения на Среднем Урале безоговорочно преобладают, определяя общую этническую специфику региона (см. табл. III приложения). В трех округах Уральской области — Тагильском, Ирбитском, Свердловском, территории которых позднее вошли в Свердловскую область, — зарегистрировано 4 078 русских селений, татары проживали в 29 населенных пунктах, башкиры — в 17, чуваша — в 4; вотяки (удмурты) — в 4, марийцы — в 2, коми-зыряне — в 70, пермяки — в 7, вогулы (манси) — в 9 населенных пунктах. Довольно значительную группу составляли деревни белорусов (104) и украинцев (15). Они возникают в первой трети XX в. в связи с проведением переселенческой политики, а также из-за стихийной миграции.

Приведенная в табл. III приложения картина не является полной и нуждается в уточнении, т. к. ряд районов (например, Красноуфимский, Ачитский, Артинский), вошедших впоследствии в Свердловскую область, где расположено много татарских и марийских деревень, не вошел в разработку. Несмотря на это, можно выделить некоторые новые черты расселения: этническая карта Среднего Урала в первой четверти XX в. пополняется новыми народностями — украинцами, белорусами, латышами, немцами, поляками, которые, в отличие от старожилов Урала, не несли с собой национальной традиции в обустройстве поселений. Поэтому говорить о формировании локальных этнических групп и национальном своеобразии этих поселений не приходится.

В материалах переписи 1939 г. сведения о преобладающей национальности населенных пунктов не сохранились. Только начиная с 1959 г. вновь возобновляется учет национального состава жителей сельских поселений.

Хотя и здесь данные неполные, т. к. в списках сельских населенных мест отсутствует информация о тех пунктах, которые находились в административном подчинении городских и поселковых советов. Они относились статистикой этого периода к городской местности и учитывались особым образом. В результате в разработках материалов переписи 1959 г. (табл. 1) отмечается значительное число поселений, о которых нет сведений; в частности, в Свердловской области таковых насчитывается 420, еще 493 селения — без жителей.

По информации базы данных за 1959 г. в Свердловской области отмечено 4 864 поселения, из числа которых 77,7% были русскими, 0,97% — татарскими, 0,9% — казахскими, 0,5% — марийскими, 0,2% принадлежали манси³¹. Это наиболее массовые категории национальных поселений, остальные — удмурты, чувашы, украинцы и другие встречаются в единичных вариантах. Поселения со смешанной национальностью составляли в этот период 0,45%, хотя на самом деле таких населенных пунктов было значительно больше.

Т а б л и ц а 1

*Динамика численности сельских населенных пунктов по преобладающей национальности в Свердловской области в 1959 — 1989 гг.**

Преобладающая национальность	1959		1970		1979		1989	
	Число поселений	Средняя люд.-ность	Число поселений	Средняя люд.-ность	Число поселений	Средняя люд.-ность	Число поселений	Средняя люд.-ность
<i>Всего</i>	4 864	191,7	3 477	242,6	2134	311,5	1 925	310,7
русские	3 790	236,0	2 769	289,8	1963	321,2	1 604	346,3
татары	47	415,2	53	469,7	44	467,8	40	376,9
казахи	44	35,5	45	18,2	6	19,8	6	8,7
марийцы	25	399,7	24	595,6	26	513,4	21	480,0
манси	8	27,7	13	11,7	7	41,4	6	15,8
чувашы	5	46,6	3	72,7	1	5,0	—	—
немцы	3	140,3	1	258,0	—	—	—	—
украинцы	3	55,3	3	2,3	—	—	1	11,0
удмурты	1	43,0	—	—	1	7,0	1	2,0

Преобладающая национальность	1959		1970		1979		1989	
	Число посе- лений	Средняя люд- ность	Число посе- лений	Средняя люд- ность	Число посе- лений	Средняя люд- ность	Число посе- лений	Средняя люд- ность
белорусы	—	—	2	2,5	—	—	—	—
башкиры	—	—	1	177,0	—	—	—	—
коми	1	6,0	1	6,0	—	—	—	—
Нет сведений	422	—	23	—	7	—	13	—
Нет жителей	493	0	533	0	79	0	136	0
Смешанная националь- ность	22		6		—	—	97	

* Составлена по материалам базы данных «Села и города Среднего Урала в XX веке».

Одной из основных тенденций этнокультурного развития сельской местности в XX в. стало увеличение числа поселений со смешанным национальным составом жителей. Для традиционного аграрного общества характерно создание моноэтнических поселений. Смешанный состав жителей сельских поселений в более ранний период фиксируется главным образом в зонах межэтнических контактов. Например, на горно-заводском Урале в конце XIX в. селения с многонациональной структурой составляли от 50 до 70%³². В XX в. их число возрастает повсеместно, что отразилось в практике учета национального состава поселений, где с 1959 г. вводится понятие «преобладающая национальность». Тем самым утверждается новая реальность, в которой жители сельских поселений, как правило, принадлежат к различным этническим группам. При этом учитывается только статистически значимая национальность, а представители других этнических групп, зафиксированные в единичных вариантах, не принимаются во внимание.

Еще более ужесточилась практика учета национального состава населения во время проведения переписей 1970 и 1979 гг., когда фиксировалась только численно преобладающая нацио-

нальность без регистрации других национальных групп. Как следствие, смешанных (состоящих из представителей двух или нескольких национальностей) поселений фиксируется мало: в 1970 г. — 4; в 1979 г. — 0. Вместе с тем в некоторых населенных пунктах ситуация была неоднозначной, что привело к определенным курьезам регистрации. Так, например, в деревне Ша-рама Нижнесергинского района в 1970 г. отмечена преобладающая национальность «татары», в 1979 г. — «русские», в 1989 г. — снова «татары». Такое противоречие может быть следствием ошибок наблюдения либо ситуации, отражающей наличие равновеликих долей населения различных национальностей. И последнее предположение представляется более обоснованным. Схожая картина фиксируется в дер. Верхний Баяк, Рахмангулово, Средний Баяк Красноуфимского района, Лямпя Ачитского района, Андрейкова Артинского района и др.

По материалам переписи 1970 г. из 3 477 зарегистрированных поселений 79,7% составляли русские, 1,5% — татарские, 1,3% — казахские, 0,7% — марийские, 0,4% — мансийские, что в целом отражает рост удельного веса по всем национальным группам. Скорее всего это результат внедрения более полной системы учета, только по 23 поселениям в 1970 г. отсутствуют сведения.

В 1979 г. общая картина этнического расселения сохраняется. Из 2 134 поселений Свердловской области преобладающая национальность — «русские» — зафиксирована в 91,9%, «татары» — 2,1%, «марийцы» — 1,2%, «манси» — 0,3% поселений. Значительно сократилась численность казахских поселений — до 0,3%.

Методы учета национального состава населения меняются вновь во время проведения переписи населения в 1989 г. В Свердловской области фиксируется 97 поселений, имеющих смешанный состав населения, причем в первичных материалах

указывается удельный вес статистически значимых национальных групп. Если она составляла не менее 20% жителей селения, то это отражалось в учетных данных. В результате к 1989 г. мы наблюдаем существенный рост числа смешанных в национальном плане поселений.

Новым в результатах переписи 1989 г. стало то, что значительно сокращается доля русских поселений, — она составила 83,3%. Другие национальные группы сохраняют свои позиции. Так, например, татарские поселения составляют 2,1%, марийские — 1,1%, казахские — 0,3%, мансийские — 0,3%.

Таким образом, мы видим, что на протяжении 2-й половины XX в. методы учета национального состава менялись, что в значительной мере влияет на сопоставимость сведений за разные годы и искажает картину этнического расселения. Вместе с тем на основе полученных данных можно сделать вывод о дальнейшем развитии дисперсности сельского расселения и разрушении традиционного моноэтнического характера сельских поселений (эту тенденцию хорошо иллюстрируют табл. VI—XV приложения). Все больше сельских поселений приобретают смешанный с точки зрения национального состава характер. Такая ситуация чаще встречается в тех населенных пунктах, которые расположены в зоне влияния крупных агломераций либо характеризуются высокой миграционной подвижностью населения, связанной со строительством или промышленным освоением территории.

Общая тенденция развития этнических групп сельских поселений во второй половине XX в. представлена в табл. 1: численность сельских населенных пунктов в Свердловской области сократилась почти в 2,5 раза; русские поселения продолжают составлять подавляющее большинство, их удельный вес даже вырос с 77,7 до 83,3%, вместе с тем в абсолютном выражении они сократились наиболее существенно — в 2,4 раза.

Достаточно стабильную группу составляют деревни татар, марийцев, манси, удмуртов. Их численность меняется несущественно. Показательно, что средняя людность татарских и марийских поселений была значительно выше, чем среди других этнических групп.

Анализ распределения поселений Свердловской области по этническому признаку позволяет выделить наиболее значимые по численности и влиянию национальные группы: кроме русских, это татаро-башкирские, марийские деревни, а также поселения манси. Именно они формируют компактные зоны расселения, сохраняя и развивая национальную культуру. Другие народы — удмурты, чуваша, коми, украинцы, белорусы, немцы — не создают на территории Свердловской области своей системы сельскохозяйственных поселений и принципиального влияния на этнокультурную ситуацию в сельской местности не оказывают.

Большой интерес представляет изучение динамики казахских сельских поселений, в 1959 г. их насчитывается 44, а в 1989 г. — 6. Это особый объект исследования, т. к. в более ранний период компактное расселение казахов на территории Свердловской области не фиксировалось и исследование их в этнографическом плане не проводилось. Поэтому вполне определенно говорить об этнической природе этих поселений сложно. Проблема требует дополнительно изучения и уточнения.

Таким образом, для традиционной системы сельского расселения, которая складывается на протяжении XVI — XIX вв., характерной чертой выступает компактность проживания этнических групп. Сельское поселение — выселок, починок, деревня — формируется и развивается чаще всего как моноэтническое с преобладанием какой-то одной национальности, пришлой или коренной. Взаимодействие этносов способствовало формированию этнически смешанных сел и деревень, причем этот процесс усиливается во 2-й половине XX в., способствуя развитию дис-

персности расселения, росту подвижности народов. Несмотря на все произошедшие в XX в. изменения, в силу незавершенности процессов модернизации сельское расселение продолжает в значительной степени сохранять этнический характер, что позволяет локализовать районы проживания различных национальных групп на территории Свердловской области.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

Изучая национальный состав сельских населенных пунктов, необходимо их статистический анализ дополнить этнографическим описанием. Без этого невозможно в полной мере оценить те изменения, которые происходят в социальной среде и системе расселения в целом.

Рассматривая эволюцию сельских поселений Среднего Урала, в качестве своеобразной точки отсчета следует взять тот традиционный образ, который складывается к концу XIX — началу XX в., выявить новые черты, внесенные в облик деревень двадцатым столетием, и охарактеризовать их общую этнокультурную тенденцию развития. Можно выделить несколько уровней этнографического описания сельской местности: это система расселения в целом, поселение, усадьба и жилье. Этническая традиция проявляется в большей или меньшей степени на всех уровнях организации жилой среды, но наиболее ярко представлена в особенностях формирования подворья и внутреннего интерьера жилья.

Русская деревня

Подавляющее большинство сельских поселений в регионе основано русскими. Они начинают заселение Среднего Урала еще в XIII — XVI вв. В конце XVI в. территория Перми Великой

вошла в состав Русского государства, что усилило колонизационные процессы и привело к росту числа переселенцев.

Во второй половине XVI — начале XVII в. казанские татары, удмурты, луговые марийцы, северные башкиры заселяют земли в бассейнах рек Тулвы, Буя, Уфы, Сылвы, Ирени, образуя этнические группы, сохранившиеся до наших дней. В это же время здесь начинают селиться русские крестьяне из Северного Прикамья и Среднего Поволжья, формируя свою поселенческую сеть.

В XX в. в Свердловской области удельный вес русских поселений составил: в 1926 г. — 90%, в 1959 г. — 77,7%, в 1970 г. — 79,7%, в 1979 г. — 91,9%, в 1989 г. — 83,3%³³. Снижение доли русских населенных пунктов, которое наблюдается в 1930 — 1950-е гг., связано с массовым переселением на Средний Урал ссыльных из Украины, Белоруссии, Кавказа, Крыма и других регионов страны. Значительную роль в изменении национальной структуры населения области сыграла индустриализация, промышленное освоение территории, а в годы Великой Отечественной войны — эвакуация. Все это в совокупности не могло не отразиться на поселенческой сети.

Большинство русских поселений относится к малодворным, на всем протяжении второй половины XX в. в регионе численно преобладают населенные пункты с числом жителей до 200 человек (см. табл. IV приложения). И это не случайно, т. к. суровые природно-климатические условия, ландшафтные особенности Среднего Урала во многом предопределили мелкоселенный характер сельского расселения. Крупным в этих условиях можно считать село, насчитывающее свыше 500 жителей.

Удельный вес этой категории поселений не так велик, но имеет тенденцию к росту (табл. 2). Если в 1959 г. русские деревни с численностью населения свыше 500 человек составляли 12,5% их общего числа, то в 1989 г. — 20,04%. Выделенная

тенденция связана с общими закономерностями развития системы расселения в условиях модернизационного перехода, для которой характерен рост числа крупных населенных пунктов с одновременным сокращением и исчезновением значительного количества мелких поселений.

Т а б л и ц а 2

*Распределение русских поселений Свердловской области по людности**

Число жителей	1956	1970	1979	1989
Нет жителей	16	8	1	3
до 10	472	358	149	165
11 – 50	736	498	360	267
51 – 100	573	330	272	223
101 – 200	741	451	387	269
201 – 300	381	341	187	184
301 – 400	254	193	146	105
401 – 500	143	142	87	60
501 – 1000	338	300	237	183
1001 и более	136	147	137	145
Нет сведений	0	1	0	0
<i>Всего</i>	<i>3790</i>	<i>2770</i>	<i>1963</i>	<i>1604</i>

* Составлено по материалам базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке».

Наиболее распространенным типом русских населенных пунктов выступают села и деревни: это многодворные сельские поселения, состоящие из крестьянских усадеб. К однодворным и малодворным селениям относились починки, выселки, дворища, займки, урочища, хутора, наиболее характерные для начальных этапов освоения территории в XVI – XVII вв., но достаточно часто встречающиеся и в более поздний период, что отражает незавершенность процессов освоения уральских территорий вплоть до середины XX в. Так, например, в 1956 г. 3,4% русских поселений составляли выселки и хутора. Позднее эти типы

поселений уже не встречаются, что во многом связано с проведением политики ликвидации малых населенных пунктов, а также с изменением методов учета поселенческой сети. В новых Правилах, введенных в 1962 г., было рекомендовано использовать следующие обозначения населенных пунктов: п о с е л о к — для населенных пунктов совхозов, промышленных, строительных и пр. объектов; с е л о — для крупных сельскохозяйственных поселений, где расположены колхозы; д е р е в н я — для небольших селений, население которых занято сельскохозяйственным трудом. Соответственно типология сельских населенных пунктов в 1979, 1989 гг. стала более унифицированной по сравнению с предшествующим периодом и представлена только этими тремя типами сельских поселений (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

*Распределение русских сельских поселений Свердловской области во второй половине XX в. по типам**

Тип поселения	1956	1970	1979	1989
Деревня	1 815	1 406	1 005	804
Село	337	320	333	333
Поселок	1 204	929	625	467
Барак	42	3	—	—
Будка	150	39	—	—
Выселки	109	2	—	—
Замыка	3	—	—	—
Эниовые	1	—	—	—
Казарма	1	42	—	—
Кордон	102	23	—	—
Мельница	4	—	—	—
Хутор	21	5	—	—
Всего	3 790	2 770	1 963	1 604

* Составлено по материалам базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке».

В целом, больше половины поселений с преобладанием русской национальности в 1950-е гг. относятся к традиционному типу — это села, деревни, выселки, хутора. В 1956 г. их удельный вес составляет 60,4%, в 1989 г. — 70,9% (см. табл. 3). Здесь в большинстве своем сохраняются национальные традиции обустройства поселений и подворья.

Русские крестьяне основывали свои поселения преимущественно на берегах рек, озер, вдоль трактов. Родоначальниками населенного пункта становились, как правило, или одна, или несколько семей, которые постепенно разрастались, образуя сначала малодворное, а затем большое поселение. Нередко складывалась ситуация, когда русские приселялись в уже существующие деревни, образованные марийцами, татарами, башкирами и др. Населенные пункты со смешанным этническим составом, как правило, имели сложную структуру, чаще всего представители определенной этнической группы проживали в поселении компактно, образуя свои концы, околотки или кварталы. Русские со своими хозяйственно-культурными традициями чаще всего взаимодействовали с коми-пермяками, манси, марийцами, удмуртами, значительно реже — с татарами и башкирами.

Наиболее ранними вариантами внутрипоселенческого устройства русских деревень выступают свободная или беспорядочная, рядовая, круговая или замкнутая, кучевая застройки. Они сохранились в некоторых деревнях вплоть до начала XX в. По мнению Г.Н. Чагина, беспорядочная застройка характерна для времени захватного землепользования, т. е. ранних этапов освоения Урала до введения уравнительных переделов земли³⁴. В этом случае застройка деревни осуществлялась стихийно, без плана, с учетом семейных традиций, что вело к локализации отдельных большесемейных коллективов в структуре поселения.

Рядовая форма поселений была в большей степени характерна для деревень, построенных на берегах рек. Уличная форма

планировки появляется позднее. Первоначально она была при-
суща притрактовым поселениям. Позднее, с утверждением урав-
нительного распределения земли, возникает потребность в упо-
рядочении усадебных наделов и застройки. С начала XIX в. но-
вые поселения начинают строиться по уличным планам. Активи-
зация планировочных работ в конце XIX в. тесно связана с дея-
тельностью земств. По спискам населенных мест Пермской гу-
бернии 1908 — 1909 гг. около 90% сельских поселений имели
уличную форму.

В старых селениях дома располагались достаточно тесно,
близко друг к другу, что предопределялось суровыми природны-
ми условиями, а в густозаселенных районах — малоземельем.
Улица выстраивалась из вытянутых в линию деревенских усадеб
(прямоугольных в плане), узкой стороной выходивших на улицу.

На крестьянской усадьбе стоял жилой дом, около него при-
страивались дворовые постройки. Некоторые строения — риги,
овины, амбары — в противопожарных целях нередко выносились
на окраину селения в одно место. Амбар в ряде случаев мог
включаться в состав двора. Отдельной группой у реки ставились
бани. На окраине села также строили ветряную мельницу, на
реках и прудах — водяную. В селе центральное место занимала
церковь, дома притча, волостного правления, тут же располага-
лись сельские лавки. В конце XIX в. в деревнях начинают
оформляться торговые площади. Для русских деревень характер-
но отсутствие зелени, строгость и даже суровость облика.

Традиционную усадьбу русского крестьянина можно разде-
лить на две части. Передняя часть — двор, где располагались
жилые, хозяйственные постройки, строения для скота, транспор-
та, хранения продуктов. Задняя часть усадьбы отводилась под
огород. На структуру двора значительное влияние оказывал
ландшафт, планировка селения, размеры приусадебных наделов.

Дворы подразделялись на открытые и закрытые, встречались дворы переходного типа. В крытом дворе все хозяйственные помещения объединялись под одной крышей и вплотную примыкали друг к другу. Он мог иметь один или два этажа, двухэтажный чаще встречается на севере. Крытые дворы, в свою очередь, подразделялись на однорядные и двухрядные, Г-образные, поперечные. При однорядной застройке дом и двор располагаются под одной двухскатной крышей. Двухрядные усадьбы получили особое распространение в центральной части Среднего Урала. При такой планировке один ряд занимало жилище, другой — двор. Крыши дома и двора соприкасались, но могли быть раздельными. Нередко встречаются, особенно в южных районах, трехрядные усадьбы: к глухой боковой стене дома примыкал крытый двор, на другой стороне дома на расстоянии 6 — 8 м шел ряд хозяйственных построек. Открытое пространство между ними было огорожено бревенчатым забором. В том случае, если двор покрывался двухскатной крышей, усадьба приобретала вид «на три коня».

В открытом дворе значительная площадь была не занята постройками и не закрывалась крышей. Встречаются два типа застройки открытого двора — свободная и замкнутая. Замкнутый тип — это П-образная застройка. Дом ставился перпендикулярно к улице с пристроенными хозяйственными службами. П-образный двор характерен для Приуралья, особенно часто он встречается в поселениях, расположенных вблизи городов, заводских поселков, оживленных трактов. При П-образной планировке параллельно ставились дом и хозяйственные постройки, по задней линии двора располагались сарай, навесы для хранения дров, инвентаря и транспортных средств. На передней линии усадьбы между домом и амбаром ставили двухстворчатые ворота с калиткой. Внутреннее пространство

замкнутого двора могло полностью или частично закрываться, на юге его оставляли открытым.

В целом, на территории Свердловской области преобладали усадьбы, достаточно компактные по размерам и с крытым двором. В южных районах все чаще встречаются открытые дворы, имеющие порой свободную планировку.

Основным видом жилья у крестьян в XVIII — XIX вв. была срубная изба, которая представляла собой 2- или 3-камерное строение (изба + сени; изба + сени + клеть). Сельское жилище редко имело сплошной каменный или кирпичный фундамент. При строительстве обычно под углы сруба и под середину первого венца ставили обрубки бревен — стояки, пни или камни. Такой фундамент изнутри и снаружи для утепления засыпали землей, устраивая завалинку. В заболоченных зонах жилые постройки ставили на высокие столбы — сваи. Характерно, что высота жилища уменьшается с севера на юг. Наиболее крупные дома на высоком подклете встречаются в северных и северо-восточных губерниях России, в т. ч. в Пермской. Пространство под полом высотой от 1,5 до 3 метров использовалось для хозяйственных нужд. Иногда весь подклет делали жилым, такой дом превращался в 2-хэтажный. Дом чаще всего перекрывался двухскатной (конем) или четырехскатной крышей.

Особенностью севернорусского жилого комплекса, получившего распространение в Пермской губернии, было строительство срубного дома на высоком подклете с двухскатной крышей, поставленного перпендикулярно улице. Жилые и хозяйственные постройки составляли одно целое с домом. В южных уездах Пермской губернии встречается среднерусский тип жилого комплекса, основу которого составляет срубной дом на низком или среднем подклете и крытый одноэтажный двор. Дом располагался параллельно улице. Общая высота среднерусской избы несколько меньше, чем севернорусской. Для русской традиции ха-

рактарно украшение жилых строений плоской геометрической резьбой, в том числе наличников окон и других деталей постройки.

Внутренняя планировка жилища включала печь, которая занимала до четверти всей площади избы. По диагонали от печи располагался почетный угол, его называли «красным», «передним» или «большим». В переднем углу висели иконы, стоял обеденный стол, лавки. По праздникам стол застилали скатертью, ставили хлеб и соль — символ благополучия. Божницу, а часто и весь угол украшали вышитыми полотенцами, лубочными картинами, искусственными цветами, сухими, душистыми травами³⁵.

На Урале преобладал северно-среднерусский вариант планировки избы, в соответствии с которым печь располагалась в заднем углу избы направо или налево от входа, устье печи было ориентировано на переднюю стену избы, выходившую на улицу. Пространство от устья печи до передней стены служило кухней, здесь готовили пищу и хранили кухонный инвентарь. В передней стене прорубали 2 — 3 окна. В задней части избы около печи пристраивали голбец в форме шкафа с дверцами, из него лестница вела в подполье, под потолком укреплялись полати.

В крестьянском жилище преобладала встроенная мебель. Вдоль стен, примыкающих к переднему углу, шли плотно прикрепленные лавки, выше окон находились полки для домашнего имущества. От входной двери до боковой стены устраивали к о н и к — широкую лавку-шкафчик для хранения посуды и съестных припасов.

Сходный северно-среднерусский план обустройства избы встречается не только в русских поселениях, но и у коми-пермяков, удмуртов, мордвы, чувашей, татар. Русские строительные традиции получили широкое распространение среди местных народов (в частности, срубная техника, внутренняя планировка, русская печь).

Традиционные черты устройства жилья и подворья наблюдаются в крестьянских усадьбах не только в начале XX в., но и в более поздний период. Вплоть до середины XX в. строительная традиция не претерпела существенных изменений. Новым в обустройстве дома стало четкое зонирование жилой площади на кухню, комнаты. Если раньше пространство избы было неразделенным, единым, то в первой четверти XX в. все более активно в сельское строительство начинают проникать черты городской планировки и интерьера. Помимо выделенных с помощью перегородок комнат, в избе появляется новая мебель — кровать, буфеты, стулья. В послевоенные годы размеры печи уменьшаются, сбоку обычно пристраивается плита. Во второй половине XX в. обстановка приобретает городской вид, благодаря распространению фабричной мебели, бытовой техники, внедрению элементов благоустройства жилища.

В 1930-е гг. в системе расселения появляются населенные пункты нового типа, которые в учетных списках значатся как п о с е л к и . Их удельный вес в конце 1950-х гг. составляет 31,8%. Этот тип поселений формируется в 1930—1950-е гг. как следствие модернизационных преобразований сельской местности в связи с созданием колхозов, совхозов, МТС, подсобных хозяйств. Значительная часть их возникает в результате промышленного строительства, разработки природных и лесных ресурсов. Для этой категории поселений характерен отказ от усадебной застройки, здесь возводятся дома на несколько семей, внедряются типовые проекты планировки, т. е. формируется урбанизированный вариант сельского поселения, не учитывающий национальную традицию.

Коллективизация способствовала изменениям и в организации крестьянского подворья. Уменьшилась площадь усадьбы, сократилось число хозяйственных построек, изменилось соотношение между хозяйственной и жилой частью. Но некоторые традиции

Село Краснояр (г. Ревда). Основано в XVII в. старообрядцами. До революции население занималось заготовкой древесного угля. В 1909 г. в селе проживало 1 179 человек, в 1987 г. – 170 человек. Наряду с сельскохозяйственным производством основным занятием населения были заготовка и сплав леса. Во второй половине XX в. здесь работал леспромхоз. Застройка села сохранила традиционный вид: преобладают индивидуальные усадьбы. Вверху – панорама села, внизу – крестьянская усадьба в селе Краснояр. Фото автора. 2003

Село Мариинск (г. Ревда). Возникло в середине XIX в. в связи со строительством железодельного завода. В 1909 г. население составляло 1 399 человек, в 1987 г. – 751 человек, преимущественно русские. В 1960 – 1980-х гг. в селе находилось отделение совхоза и леспромхоз, что обусловило специфику поздней застройки: наряду с индивидуальными усадьбами, построенными в 1920 – 1940-х гг., значительная часть села застроена многоквартирными домами на 2–8 семей. Вверху – панорама села Мариинск, внизу – дом на 2 семьи. Фото автора. 2003

Село Киргишаны Нижнесергинского района. Основано русскими крестьянами на Московском тракте в начале XVIII в. В 1909 г. здесь проживало 1 743 человека, в 1987 г. – 350 человек. Основное занятие населения – сельское хозяйство. Во второй половине XX в. в селе располагалась центральная усадьба совхоза, велось жилое и культурно-бытовое строительство. Усадебная застройка остается преобладающей и определяет внешний облик села. Вверху – улица в селе Киргишаны, внизу – крестьянская усадьба. Фото автора. 2003

Деревня Хомутовка (г. Первоуральск). Возникла в 1930-е гг. на месте участка по заготовке древесного угля. В 1932 г. здесь были размещены раскулаченные спецпереселенцы, которые, собственно, и основали деревню. Основное занятие населения – сельское хозяйство. В 1957 г. в деревне проживало 147 человек, преимущественно русские, к 1987 г. насчитывалось 9 жителей – русские и мордва. В 1970-х гг. в деревне было организовано отделение совхоза. Преобладает усадебная застройка, хотя встречаются дома на несколько семей, построенные еще в 1940-е гг. В последние годы активно идет дачное строительство. В планировке селения выделяются три конца, отсутствует композиционный центр. Вверху – вид на деревню Хомутовка, внизу – жилой дом на 2 семьи. Фото автора. 2003

Село Первомайское Нижнесергинского района. Возникло в 1723 г., до 1930-х гг. называлось Грбово (Грбовское). В 1909 г. здесь проживало 2186 человек, к 1987 г. численность населения сократилась до 853. Национальный состав – преимущественно русские, хотя насчитывается достаточно много татар. В селе во второй половине XX в. располагалась центральная усадьба совхоза, что способствовало активному строительству жилых, социально-бытовых и административных зданий. Это придает урбанизированный вид селению. Вверху – панорама села Первомайское, внизу – современная крестьянская усадьба. Фото автора. 2003

Село Первомайское Нижнесергинского района. Вверху – двухэтажная жилая застройка 1960 – 1970-х гг., внизу – улица села Первомайское. Фото автора. 2003

Село Новоалексеевское (г. Первоуральск). Основано на Московском тракте в 1800 г. Основными занятиями населения были рубка дров, выжиг угля, извоз, поденщина. В 1909 г. здесь проживало 303 человека. В 1930-е гг. в селе был организован колхоз им. Буденного, а позднее – отделение совхоза Первоуральский. В селе расположена Центральная Уральская геологоразведочная экспедиция. К 1987 г. численность населения достигла 1 644 человека, проживают преимущественно русские. Застройка поселения носит урбанизированный характер. Основной жилой фонд представлен 2 – 4-квартирными домами, выделяются районы с 2 – 3-этажной застройкой. В последние годы вновь получает развитие индивидуальное строительство. Вверху – административный центр села Новоалексеевское, внизу – общежитие, построено в 1960-е гг. Фото автора. 2003

Вверху – двухэтажный жилой дом в селе Новоалексеевском (построен в 1950-е гг.),
внизу – современная усадьба. Фото автора. 2003

сохраняются. Прежде всего, это двор с хозяйственными и жилыми постройками, сад и огород. На современном подворье обычно устанавливаются один или два сарая, где выделяется хлев для скота, помещения для птицы и кроликов, место для хранения топлива и различных предметов домашнего обихода. Устраивают также погреб и баню. В северных районах, как и прежде, стремятся объединить жилые и хозяйственные постройки в крытом дворе. Сохраняется традиционная перпендикулярная постановка дома по отношению к улице.

Во второй половине XX в. в практику сельского строительства начинают внедряться, как уже было сказано, типовые проекты жилых и хозяйственных построек, при этом используются новые строительные материалы: кирпич, бетонные блоки, шифер. В 1960-е гг. эта тенденция усилилась: в частности, в сельской местности появляются многоэтажные и многоквартирные дома городского типа. Это разрушает традиционную деревенскую среду, образ жизни крестьян. Наиболее серьезные перемены произошли в селах и деревнях, которые были отнесены в 1960-е гг. к так называемым «перспективным»: они подлежали кардинальной реконструкции и благоустройству. Именно здесь практика возведения многоквартирных домов с крошечными приусадебными участками получила наиболее широкое распространение. Индивидуальная усадьба была заменена урбанизированным вариантом приусадебного хозяйства (приквартирные участки с минимальным набором хозяйственных построек). Жилищное строительство, проводимое во второй половине XX в., затронуло в большей степени крупные селения, районные, а также административные центры колхозов и совхозов. Они составляли 8–10% общего числа поселений. Массовое сельское строительство существенно повлияло на внешний облик крупных деревень, приближая их к городским поселениям.

В неперспективных селах, составлявших подавляющее большинство селений в Нечерноземье, строительство было ограничено, поэтому здесь лучше сохранилась традиционная застройка.

К концу XX в. преобладающим типом жилья в сельской местности остается многоквартирный дом в сочетании с дворовыми постройками и приусадебным участком.

Татарская деревня

Несколько по-иному модернизационные процессы протекают в нерусских деревнях, в частности в татаро-башкирских. Татары — представители тюркской группы языков, проживают на значительной территории Урала, что позволило говорить о формировании здесь с конца XVII до конца XIX вв. особой этнографической группы **п р и у р а л ь с к и х т а т а р**.

К концу XIX в. в Приуралье проживало около 1 млн татар³⁶. Они расселялись чересполосно с башкирами, чувашами, мордвой, марийцами. Этнографы отмечают особо сильное взаимодействие татар с такими народами, как башкиры и чуваша. Это отразилось, в частности, на формировании совместных татаро-башкирских населенных пунктов, где широкое распространение получили смешанные браки. Это, в свою очередь, способствовало ассимиляции башкир татарским этносом и породило проблемы их этнической идентификации. Часть башкир Пермской губернии стала называть себя татарами.

Интересные данные по этому вопросу представлены в переписях населения. К началу XX в. в Красноуфимском уезде население ряда деревень (Бишково, Куянково, Озерки, Рахмангулово, Усть-Баяк, Усть-Бутальш) статистиками определялось по сословию — башкирами, а по национальности — татарами. По переписи 1926 г. жители этих деревень, а также жители деревень Гайна-Бисерт, Еманзельга, Урмикеево, Бехметково, Бит-

кино, Кургат, Азигулово предпочли отнести себя к татарам. Другая группа, назвавшаяся в 1926 г. башкирами, — дер. Сызги, Озерки, Азигулово (половина), Артя-Шигири, Акбашево, Уфа-Шигири, Аракаево, Перепряжка — к концу 1950-х гг. уже стала считать себя татарами. Таким образом, для красноуфимских татар характерно ярко выраженное присутствие башкирского компонента и тесное этнокультурное взаимодействие с ними³⁷.

Сложность национальных процессов, наблюдаемых на Среднем Урале, дает основание ряду исследователей называть пермских татар татаробашкирами. У них выработалось достаточно много общих языковых и культурных черт и порой трудно отличить один народ от другого³⁸. Ассимиляции башкир и татар способствовала общая конфессиональная принадлежность — м у с у л ь м а н с т в о .

Татаробашкирское население преобладало в численном плане и хозяйственно-культурном укладе над другими нерусскими народами Среднего Урала, оказывая непосредственное воздействие на соседей — марийцев, удмуртов, чувашей. Это, в частности проявилось в динамике расселения, которую можно наблюдать в XX в. (см. табл. VI приложения). В 1926 г. татарские деревни составляли на территории Свердловской области 2,5%, в 1956 г. — 0,97%, в 1970 г. — 1,5%, в 1979 г. — 2,1%, 1989 г. — 2,1%. Средняя людность поселений была сравнительно высокой и составляла 415,2 человека в 1956 г.; 376,9 человек — в 1989 г. Всего на территории Свердловской области было выявлено 88 сельских поселений, в которых проживают татары, из них 12 имеют смешанное башкирско-татарское население, 42 — русско-татарское, 1 — марийско-татарское.

В Свердловской области татарские деревни сосредоточены в основном на юго-западе — в Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах. Гнездовой тип расселения в целом сохраняется до сих пор, и можно выделить ряд сельсо-

ветов, которые преимущественно состоят из татарских селений — Русско-Потамский, Талицкий, Азигуловский, Усть-Манчажский, Бугальпский и др.

подавляющее большинство деревень, где проживают татары, относится к сельскохозяйственным. Это, как правило, селения, возникшие в XVII — XIX вв., их внешний облик и устройство наиболее полно отвечают национальной традиции.

Татарское сельское поселение (а в ы л) возводилось чаще всего у проточной воды, редко на берегу пруда. В заболоченных районах Пермской губернии татарские деревни нередко строились на возвышенных урочищах. В Кунгурском и Красноуфимском уездах приречный тип составлял 86—95%, в лесных районах значительная часть деревень находилась на ключах (Пермский уезд — 28%) и в урочищах (Осинский уезд — 25%)³⁹. Все поселения обычно располагались на открытом месте, вдали от леса.

К началу XX в. большинство татарских поселений имели упорядоченную уличную планировку. В Предкамье можно встретить более архаичный гнездовой тип селений со сложной хаотичной планировкой. Если авыл основывали несколько родственных коллективов, это отражалось на его структуре. Родственные группы размещались компактно, заселяя улицы или концы деревни.

Традиционные поселения татар выглядели своеобразно: кривые улочки, разбегавшиеся от центра и оканчивающиеся тупиками; группы усадеб родственников, отделенных переулками; бессистемная застройка дворов; хаотичная постановка домов; высокие заборы. В центре каждой сотни дворов располагалась мечеть. В зависимости от размеров селения их могло быть несколько. В конце XIX в. татарские деревни приобретают более регулярную уличную планировку. Но вплоть до настоящего времени для них характерной чертой остается отсутствие прямоли-

нейности улиц, что создает ощущение естественности, слияния с окружающим ландшафтом.

В начале XX в. размеры татарских селений в Пермской губернии в основном были небольшими, объединяя до 50 дворов (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

*Размеры сельских поселений татар в уездах Пермской губернии
в начале XX века**

Число дворов	Пермский	Кунгур- ский	Красноуфим- ский	Осинский	Всего
менее 10	5	5	5	2	17
10 – 50	15	13	19	18	65
50 – 100	2	1	14	12	29
100 – 150	1	—	6	8	15
150 – 200	—	—	7	7	14
200 – 250	—	—	1	2	3
250 – 300	1	—	2	2	5
300 – 400	1	—	1	—	2
<i>Всего</i>	<i>25</i>	<i>19</i>	<i>55</i>	<i>51</i>	<i>150</i>

* Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Поселения, усадьбы, строительная техника жилища (конец XIX — начало XX века) // Пермские татары. Казань, 1983. С. 64.

Во второй половине XX в. при сохранении общего числа татарских поселений наблюдается заметное их укрупнение (табл. 5). Количество поселений с числом жителей свыше 500 человек составило в 1959 г. — 38,3%; в 1970 г. — 41,5%, в 1979 г. — 40,9%, в 1989 г. — 35%.

*Размеры поселений татар Свердловской области
во второй половине XX века**

Число жителей	1959	1970	1979	1989
Нет жителей	2	0	0	0
до 10	3	5	1	1
11 – 50	2	3	1	2
51 – 100	1	3	4	3
101 – 200	7	4	6	9
201 – 300	5	6	5	4
301 – 400	4	7	4	5
401 – 500	4	3	5	2
501 – 1000	15	19	15	12
1001 и более	3	3	3	2
Нет сведений	1	0	0	0
<i>Всего</i>	<i>47</i>	<i>53</i>	<i>44</i>	<i>40</i>

* Таблица составлена по материалам базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке»

Крупные татарские села, так же как и русские, стали объектом реконструкции в 1960 – 1980-е гг. Однако здесь многоэтажное строительство не приобрело такого размаха, и в целом традиционная усадебная застройка осталась преобладающей.

Основными типами татарских сельских поселений на всем протяжении прошлого века оставались традиционные – деревня, село. Хотя в списках населенных мест в 1950 – 1970-е гг. встречаются примеры лесохозяйственных и промышленных поселков (всего – 19,3%), они так четко не локализуются, как сельскохозяйственные, и, видимо, не выступают в качестве носителей национальной традиции.

В лесной и лесостепной зонах Урала поселения татар обычно огораживались, как и пахотные земли, что было связано с особенностями животноводства, предполагавшего свободный выпас

скота (без пастуха). Изгородь селения отстояла на определенном расстоянии от усадеб, образуя выгон. В прочих случаях черту селения замыкали огороды. Концы улиц закрывали полевые ворота. Эти особенности пространственной организации поселения сохранились до сих пор, отличая татарские села от соседних иноэтнических деревень.

В Поволжье деревни татар выделяются обилием зелени. На Среднем Урале, напротив, они практически лишены растительности. В современных поселениях татар даже палисадник можно увидеть далеко не всегда и это несмотря на все попытки властей «озеленить» деревню, которые предпринимались в 1960 — 1970-е гг.

Согласно обычаю, в начале XX в. дома татар располагались в глубине дворов, близко друг к другу. Усадьбы обносились высокими заборами, из-за которых были видны только крыши домов. На улицу выходили чаще всего амбары или клетки. Подобная планировка была обусловлена канонами ислама. В обустройстве двора прослеживается нередко отсутствие связи между домом и другими постройками. В наиболее архаичном варианте наблюдается бессистемная планировка переднего двора.

В XX в. усадьбы приобретают П-образную или Г-образную структуру, особенно в лесной зоне. В организационном плане усадьбы происходят изменения, связанные с перемещением жилых построек на линию улицы, что придает ей черты, сходные с русским подворьем.

Дворы пермских татар бытовали в двух видах — открытые и закрытые. Первые преобладали повсеместно, вторые — в Кунгурском и Пермском уездах. В климатических условиях Среднего Урала закрытые дворы представляли собой более рациональный вариант, т. к. строились с учетом обилия осадков, необходимости стойлового содержания скота. В настоящее время закрытый тип двора имеет примерно треть (27%) усадеб⁴⁰. Ти-

пичным он является для деревень, расположенных в Нижнесергинском, Ачитском, Артинском районах Свердловской области.

Крестьянская усадьба обычно делилась на две части — переднюю и заднюю. В передней части усадьбы размещались жилая изба, кладовые, скотные и хозяйственные постройки. В задней — огород, часть которого в XIX в. занимали посевы картофеля и конопли. Там же нередко располагались баня, гумно, овин, ток. Если усадебной земли было недостаточно, двор мог иметь одночастную структуру. Огород и гумно в этом случае выносились за околицу.

При обустройстве усадьбы в передней части двора справа или слева от ворот ставили избу, с которой соединялась клеть, далее — хозяйственные постройки. Вдоль задней части двора возводили животноводческие постройки: хлев, конюшни, сарай. Через вторые ворота или калитку открывался выход в огород. В лесной зоне помещения для скота и хозяйственные сараи объединялись под одной крышей, здесь хранился инвентарь. В заднем углу двора выделяли пряслом загородку, где помещался скот.

Непременной частью двора были клеть и амбар. Клеть имела одностворчатую дверь, амбар — двухстворчатую. Практически в каждом дворе были погреба — саманные земляные ямы с бревенчатым перекрытием и легкой двухскатной крышей. В хозяйственный комплекс входила также баня — м у н ч а . Она располагалась в огороде или на околице у воды. Обычно бани были наземными.

Там, где дом размещался в глубине усадьбы, со стороны улицы устанавливался высокий глухой забор с воротами. Они имели специфические черты и состояли из одного или двух полотен теса и калитки, укрепленных на столбах. Ворота и заборы со стороны улицы нередко украшались орнаментом. С наружной стороны ворота обязательно красили, используя нередко

Деревня Уфа-Шигири Нижнесергинского района. Татарское село, где в 1909 г. проживало 497 человек, в 1987 г. – 384 человека. В деревне сохранилась усадебная застройка. Преобладают крытые дворы. Вверху – деревенская улица, внизу – современная усадьба.
Фото автора. 2003

Деревенская мечеть в д. Уфа-Шигири. Фото автора. 2003

Деревня Уразаево Нижнесергинского района. В 1909 г. здесь проживало 216 человек, преимущественно татары, в 1987 г. – 57. Основное занятие – сельское хозяйство. Деревня не подвергалась реконструкции и достаточно хорошо сохранила свой традиционный облик. Вверху – деревенская улица, внизу – традиционная крестьянская усадьба с крытым двором. Ворота украшены орнаментом. Фото автора. 2003

Вверху – окраина деревни Уразаево. Дорога на въезде и выезде в деревню перегорожена.
Внизу – крестьянский дом с крытым двором. Ворота усадьбы выкрашены в несколько
цветов. Фото автора. 2003

несколько цветов. Ворота на заднем дворе обычно были плетеными или из жердей.

В лесной зоне жилье возводили из бревен. Во второй половине XX в. получили распространение кирпичные дома. Крыша дома традиционно была двухскатной, с фронтонами, реже — четырехскатной шатровой. Ниша фронтона обычно украшалась накладным узором — с и я н и е м, а также ложными балкончиками. Широко применялась полихромная окраска фасада.

Татарское жилище представляет собой двухкамерный или трехкамерный варианты. Разновидностью двухкамерного жилища татар Пермской губернии был к р у г л ы й д о м, который появляется в конце XIX в. в лесных районах и получает достаточно широкое распространение. Он имел примерно одинаковые размеры по длине и ширине и четырехскатную крышу. Основу дома составлял продолговатый массивный сруб с большим числом окон, в основном прорубленных в фасадной стене дома, которая выходила на улицу. К срубам пристраивали закрытые крыльцо и сени. Жилище покрывали общей четырехскатной, реже двухскатной крышей. Внутреннее пространство избы при помощи дощатых перегородок делилось на комнаты⁴¹. В начале XX в. получили распространение трехкамерные жилища и пятистенки.

Строительные приемы пермских татар лесной зоны основывались на традициях срубного зодчества лесной полосы России. Поэтому внешний облик домов татар во многом воспроизводил архитектурно-декоративные формы, принятые у народов Пермского края. Своеобразие жилища пермских татар заключалось в том, что окна располагались достаточно высоко: на 5 — 7-м венце. В южных волостях Кунгурского и Красноуфимского уезда жилые постройки имели свои отличительные черты, в частности: избы строились из более тонких бревен, кровля имела пологие

скаты или была плоской, окна прорубались ниже — на 2 — 3-м венце.

Внутри жилище делилось при помощи глухой перегородки на две половины — мужскую и женскую. В первой — белой — половине избы обитали старшие члены семьи, вторая часть — кухонная, или черная, — предназначалась для других домочадцев.

Печь у татар меньше по размеру, чем русская, и ее основание располагается на полу, в то время как русская печь имеет самостоятельный фундамент. Главное отличие состоит в том, что сбоку у устья печи встраивается котел с отдельной топкой и тягой в основную трубу. Напротив котла, по другую сторону устья печи, устраивали ложную топку, используя ее для сушки лучин. В белой половине избы со второй половины XIX в. устанавливали печи-голландки, они также часто имели вмазанный котел и кирпичный приступ для самовара.

Характерной чертой и древним элементом интерьера татарского жилища являются нары, они расположены вдоль передней части избы. На нарах проходила вся жизнь семьи, здесь выполняли ремесленные и хозяйственные работы, обедали, принимали гостей, спали. Нары застилали коврами. На ночь на них раскладывали постель из подушек, тюфяков, перин, которых у татар всегда было больше, чем у других народов.

Над входной дверью часто устраивали полати, здесь хранили постельное белье и одежду. Типичной чертой интерьера татарской избы были дощатые массивные полки для хранения вещей, хлеба, постелей, а также сундуки, которые устанавливались либо на нарах, либо у печи один на другой. Наверху вдоль передней и боковых стен крепились жерди, на них подвешивали матерчатые украшения. В кухне имелся шкафчик для посуды. В XX в. в обиход татар входит фабричная мебель — диваны, стулья, буфет и т. п., которая во многом преобразует их быт.

В татарской избе много занавесей и украшений. Занавеси отгораживали кухонную часть избы, а также запечье от чистой половины. Вдоль матицы вешали занавеску, кровати и спальные места закрывал полог. На перегородке развешивали парадную одежду. Межоконные простенки драпировались вышитыми полотенцами и салфетками. На окнах тоже красовались занавески. Пол покрывали войлоками, коврами, домоткаными дорожками. Стены украшали своеобразными картинами — оберегами с изображениями Корана и растительным орнаментом⁴². Хозяйки подерживали тщательную чистоту в доме, стены и потолки мыли не менее двух раз в год. Внутри дома уличную обувь не носили, чаще использовали для этого чулки или носки.

Во второй половине XX в., как и в других уральских деревнях, в татарских селах появляются дома, построенные из новых строительных материалов — кирпича, бетонных блоков. Крыши покрывают кровельным железом или шифером, дранка встречается только на домах, построенных в первой половине XX в. Внутреннее пространство дома делится на комнаты, обставленные фабричной мебелью. Однако своеобразие этих поселений ощущается до сих пор достаточно явственно — в элементах декора, организации двора, характере уличной планировки, общем строе жизни.

Башкирская деревня

Б а ш к и р ы живут на Урале сравнительно компактно, но чересполосно с другими народами. За пределами Башкортостана они расселены в Пермской, Оренбургской, Свердловской областях. Башкиры Челябинской и Курганской областей составляют особую этнографическую группу.

Статистический анализ башкирских поселений, расположенных на территории Свердловской области, провести затрудни-

тельно, т. к. они фактически сливаются с татарскими и начиная со второй половины XX в. в списках населенных мест не регистрируются. Всего на территории области по материалам базы данных зафиксировано 8 населенных пунктов со смешанным русско-башкирским населением (см. табл. VII приложения). Это главным образом поселки, связанные с лесной промышленностью, железнодорожным транспортом, сельским хозяйством. Они располагаются в Сысертском, Белоярском, Нижнесергинском районах, не образуя локальной зоны расселения. Рассматривать эти поселения в качестве носителей национальной традиции нельзя: они представляют собой урбанизированный вариант сельских поселений, характерный для 1930 — 1980-х гг. Традиционные черты в большей степени свойственны для татаробашкирских поселений, расположенных в Артинском (дер. Азигулово, Биткино), Ачитском (дер. Гайны), Нижнесергинском (дер. Акбаш, Шокурово, Перепряжка, Урмикеево) районах.

Башкирские поселения (аулы) основывались, как правило, или одной семейно-родственной группой, или совокупностью из 2 — 3 групп родственных семей, связанных между собой. Немало было и таких деревень, где наряду с дворами родственников строились усадьбы пришедших поселенцев, «припущенных» башкирами на определенных условиях. Это могли быть марийцы, чуваша, удмурты, но чаще татары.

Башкирские аулы-деревни возводились у водных источников, по берегам рек и озер. Первоначально они имели кучевую планировку, свойственную летним кочевкам. К концу XIX в. большинство деревень начинают застраивать по уличному плану. В центре деревни возвышалась мечеть — деревянное здание прямоугольной формы с конусообразным минаретом. В избах до известной степени воспроизводилась обстановка юрты.

Для раннего жилища башкир и татар был характерен открытый очаг-чувал. В XIX в. он сохраняется лишь у бедных, и на

основе русской хлебопекарной печи создается свой вариант — комплекс с хлебопекарной печью, очагом-чувалом и котлом, который называли в Красноуфимском уезде п е ч ь ю - т р о й ч а т к о й ⁴³. Традиционная обстановка башкирского жилища включала нары, на которых лежали перины и подушки. В убранстве жилья использовались также паласы, ковры, узорные ткани.

В новых домах, возведенных во второй половине XX в., сохранилось деление дома на гостевую и хозяйскую половины, нары, которые застилают красивым ковром или узорной кошмой. Составной частью интерьера остается печь-чувал с вмазанным котлом. Продолжают бытовать приусадебные летние кухни.

Марийская деревня

Заметное место на этнической карте Свердловской области занимают м а р и й ц ы (ч е р е м и с ы). Они заселяли территорию Приуралья в XVI — XVIII вв. Освоение ими Среднего Урала происходило в исключительно мирных условиях. Большинство земель были свободными, а в случае нехватки марийцы брали их по припуску у башкир. В результате сформировалось чересполосное расселение марийцев, деревни которых были расположены по соседству с русскими, башкирскими и татарскими поселениями. Долгое время прямые контакты ограничивались в силу того, что среднеуральские марийцы оставались язычниками.

Для марийцев характерны поселения с однородным этническим составом, русские, селившиеся поблизости, как правило, создавали свои поселения. Так, в Красноуфимском уезде появились села Русская Тавра и Малая Тавра (с марийским населением), деревни Русские Карши и Марийские Карши, Русский Усть-Маш и Марийский Усть-Маш и др. В том случае, когда в

поселении проживали представители различных национальностей, это непосредственно отражалось на его внутренней структуре. Этнические группы селились компактно. Примером русско-марийского поселения служит дер. Сызганка, возникшая на берегу р. Сылвы во второй половине XVIII в. Марийцы занимали часть деревни по левому берегу реки, русские — по правому, где впоследствии образовался русский околоток с православной часовней.

В Пермской губернии селения марийцев были сосредоточены главным образом в Кунгурском и Красноуфимском уездах, образуя локальные этнические группы. Компактное проживание способствовало сохранению родного языка, традиционных черт культуры и быта, но вместе с тем отчетливо прослеживаются результаты взаимодействия с соседними народами — русскими, башкирами, татарами, их языком и укладом. Наибольшее влияние на красноуфимских марийцев оказали татары и башкиры. Кунгурские марийцы допускали заимствования в материальной сфере у русских. Влияние русских в бытовой культуре проявлялось в характере селений, жилищ. От русских крестьян были переняты многие планировочные и домостроительные решения.

Марийские деревни основываются в XVI—XIX вв. и формируют достаточно стабильную сеть, сохранившуюся в XX в. Из всех национальных групп поселения марийцев оказались наиболее устойчивыми к модернизационным изменениям. Всего на территории Свердловской области в XX в. отмечено 39 поселений с марийским населением, расположенных на территории Артинского, Ачитского, Красноуфимского, Нижнесергинского районов. Во второй половине XX в. существенно возрастает число смешанных в национальном плане населенных пунктов, причем наиболее часто встречаемый вариант — это совместное проживание русских и марийцев (см. табл. VIII приложения).

Динамика численности марийских поселений на территории Свердловской области выглядит следующим образом: в 1926 г. они составляли 0,5% общего числа поселений, в 1959 г. — 0,5%, в 1970 — 0,7%, 1979 г. — 1,2%, в 1989 г. — 1,1%. Возрастание удельного веса является следствием того, что при общем сокращении численности сельских населенных пунктов по всем национальным группам убыль марийских селений была наименьшей. Следует отметить и другое отличие: среднее число жителей здесь выше, чем в русских, татарских и прочих деревнях, и составляет от 399,7 человек в 1956 г. до 480,0 в 1989 г. Марийские селения были достаточно многолюдными. Это отражено и в статистических данных второй половины XX в.: так, удельный вес населенных пунктов с числом жителей свыше 500 человек в 1959 г. составлял 36%, в 1970 г. возрастает до 62,5%, а к 1989 г. несколько снижается до 42,8% (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

*Размеры поселений марийцев Свердловской области
во второй половине XX века**

Число жителей	1959	1970	1979	1989
Нет жителей	1	0	0	0
Менее 10	0	0	0	0
11 — 50	0	0	2	0
51 — 100	3	1	2	1
101 — 200	4	2	0	3
201 — 300	4	3	2	1
301 — 400	1	1	3	2
401 — 500	3	2	3	5
501 — 1000	8	12	12	8
1001 и более	1	3	2	1
Нет сведений	0	0	0	0
Всего	25	24	26	21

* Таблица составлена по материалам базы данных ИИС «Села и города Среднего Урала в XX веке»

Основной тип марийских поселений — это деревни и села, население которых занято преимущественно сельскохозяйственным трудом. В целом, для марийских деревень, расположенных на территории Свердловской области, характерно сохранение этнокультурной традиции в организации поселенческой сети.

Марийцам, как и другим нерусским народам, традиционно присуща кучевая планировка поселений. В ней нашли отражение древнейшие принципы расселения марийцев родственными группами. Улицы деревень, возникших в XVII—XVIII вв., были кривыми, надворные постройки располагались хаотично. В середине XIX в., благодаря мероприятиям властей по внедрению упорядоченной застройки и деятельности земств, планировка марийских сел приобрела более регулярный характер. Следует выделить и еще одну особенность сельских поселений марийцев, издавна подмеченную исследователями, — это обилие в них зеленых насаждений⁴⁴. Слияние с естественной окружающей средой, по мнению наблюдателей, всегда выгодно отличало марийские села, тогда как русские деревни воспринимались мрачными и голыми. И еще одна особенность: даже в современных селениях, где велось строительство в 1960 — 1980-е гг., бывает порой нелегко выделить центр поселения: композиционно он, как правило, не выражен. Это в еще большей степени свойственно деревням, не подвергшимся реконструкции.

По данным этнографических исследований для традиционной марийской деревни характерно произвольное, неправильное очертание (конфигурация) усадеб⁴⁵. На открытой территории сельского двора свободно располагались жилые и хозяйственные постройки. Усадьба и двор ограждались изгородью. С внедрением упорядоченной планировки поселений усадьбы приобретают прямоугольные очертания. Развитие крестьянского подворья в целом происходило под влиянием русской традиции, что проявилось в распространении с XIX в. двухрядной связи жилых и

Село Старобухарово Нижнесергинского района. В 1909 г. в селе проживал 521 человек. В 1987 г. численность населения составила 435 человек, преимущественно марийцы. Основное занятие населения – сельское хозяйство. В 1970 – 1980-х гг. в селе располагалась центральная усадьба совхоза. Село имеет преимущественно традиционную усадебную застройку, однако некоторые улицы застроены многоквартирными домами на 2 – 4 семьи. Вверху – улица села, внизу – традиционная усадьба в селе Старобухарово. Фото автора. 2003

Село Старобухарово. Вверху – традиционная марийская усадьба. Дом покрыт четырехскатной крышей. На снимке видна характерная особенность планировки: двор отодвинут назад по сравнению с передней стеной дома. В селе преобладают преимущественно крытые дворы. Внизу – дом на 2 семьи в селе Старобухарово. Фото автора. 2003

хозяйственных построек с крытым двором (у кунгурских марийцев). Севернорусский облик приобретает и марийская изба.

Крестьянский двор подразделяется обычно на три функциональных зоны — жилую, хозяйственную, животноводческую. Традиционно марийское жилище располагалось в глубине дворовой территории. К началу XX в. дом начинают перемещать вперед, фасадом на линию улицы. По обеим сторонам двора шли надворные постройки, замыкавшиеся сзади хлевами, чаще под навесом, создавая собственно двор. Переднюю, «чистую» половину двора по традиции занимала зеленая лужайка. Заднюю часть усадьбы, которая находилась за двором, составляли огород и гумно. Скот содержали в хлевах, загородках под навесом или выпускали на улицу, но ни в коем случае не во дворе.

Черты традиционного подворья нередко можно наблюдать до сих пор. В зоне этнических контактов в начале XX в. на русских усадьбах стали появляться просторные открытые дворы с зеленой лужайкой и зелеными насаждениями по ограде. И наоборот, на территориях, расположенных севернее, например в Нижнесергинском районе, все чаще встречаются крытые дворы, более соответствующие местным природно-климатическим условиям.

Особенностью усадьбы марийского крестьянина было наличие летнего жилища — кухни (к у д о). Она представляла собой легкий бревенчатый сруб с крышей, в щели которой проникал свет и выходил дым. Это сооружение без окон, с земляным полом, открытым очагом и подвесным котлом, видимо, представляет собой наиболее архаический тип традиционного жилища. Оно использовалось также для обрядовых церемоний.

До сих пор в марийской деревне можно встретить двухэтажный амбар-клеть, который обычно ставился на противоположной от жилья стороне двора. Он служил не только складом для имущества, но и летней спальней. В глубине усадьбы располага-

лась баня. В целом, для структуры двора характерно доминирование хозяйственных построек над жилыми.

Традиционное жилище мари́йцев относится к двух- или трех-камерному типу (изба + сени; изба + сени + изба) с двухскатной крышей. Его эволюция происходит под непосредственным влиянием русской домостроительной традиции. Этому способствовало также и то, что нередко для строительных работ приглашались русские плотники. Мари́йцы восприняли также русские двухстворчатые ворота с крышей, срубной верховой овин.

Дома строились главным образом из хвойного леса, вплоть до начала XX в. для мари́йцев не были характерны дома с прирубом и дома-пятистенки. Благодаря пропаганде земств, кирпичные дома появляются, но лишь у зажиточной верхушки и представляют собой единичные случаи. Особое внимание уделялось украшениям фасада жилья, ворот, ограды. Распространение получила пропильная и накладная резьба. Наиболее характерен для мари́йцев геометрический и зооморфный орнамент (изображение коня, утки, гуся), встречаются растительные сюжеты. Фронтоны и наличники окон также украшались, широко использовалась многоцветная раскраска фасада дома.

Интерьер жилища в более ранний период (XVII — XVIII вв.) включал небольшую глинобитную печь без дымохода с подвесным котлом на шестке. В избе устраивались лавки, полки, перекладины для одежды.

С начала XX в. распространяется планировка избы, относящаяся к северно-среднерусскому типу. Печь, обращенная топкой к передней стене, ставилась справа от входа, в углу. По диагонали от нее располагался красный угол с божницей и столом, появилось крыльцо, окна стали затворяться ставнями. Пространство между печью и стеной служило для хранения кухонной и бытовой утвари. Здесь же устанавливалась лестница для подъе-

ма на лежанку и полати. В передней стене прорубалось 2 — 3 окна, в боковой стене, обращенной во двор, по 1 — 2 окна. В дореволюционный период жилище в основном было однокомнатным. Кухня отделялась от жилого помещения перегородкой.

В 1920-е гг. заметных изменений в структуре марийского жилища не происходит. В это время только начинает проявляться тенденция к функциональному разделению жилища, росту числа комнат, появлению новых видов наружного декора.

В последующие годы наблюдается стремление к более рациональной организации внутреннего пространства избы. «Свободное» расположение печи позволило разделить территорию жилища с помощью дощатых перегородок на комнаты. Появляются и новые тенденции в отделке жилья — оклейка стен обоями, окраска полов, появление обычая украшать стены фотографиями, репродукциями и т. д. Вместе с тем сохраняются и традиционные элементы интерьера — дорожки, полки, вышитые изделия.

В результате коллективизации произошли определенные изменения в организации усадьбы. Жилые дома во второй половине XX в. чаще всего представлены пятистенками. Из планировки двора исчезает конюшня, сарай для хранения упряжи и сельскохозяйственных орудий, хлебный амбар и др. Дворы уменьшаются в размерах, становятся более компактными. На задней части усадьбы за счет гумна и овина увеличились площади под сад и огород. Сейчас двухэтажные амбары-клетки уже не строятся, но сохранились старые, построенные в первой половине XX в.⁴⁶ Вместо клеток во второй половине XX в. стали строить просторные сени, веранды. Для сохранности транспортных средств используются сараи, которые располагаются в передней части двора. В прошлом баня строилась за пределами двора, сейчас она нередко входит в состав дворовых построек, обычно на противоположной от жилья стороне двора. Кудо (летнее жилище) также сохраняется до сих пор. Эта летняя кухня строится

обычно отдельно от жилых построек, но определенного места у нее нет.

Для марийских деревень, расположенных на территории Свердловской области, в целом характерно сохранение этнокультурной традиции в организации поселенческой сети и подворья.

Мансийские селения

В отличие от пришлых народов — русских, татар, марийцев, манси относятся к коренному населению Урала. Эта народность, известная по средневековым источникам под названием *вогулов*, сформировалась в X—XIII вв. в восточной части Урала — в бассейнах рек Тавды, Туры, Ницы, Пышмы и в верховьях реки Чусовой.

В период освоения Урала русскими взаимоотношения между ними и манси складывались достаточно сложно. Вогулы считали лесные угодья своей собственностью и длительное время не пускали сюда пришлых. С середины XVIII в. приток русских на земли манси вырос, что усиливает процессы миграции и ассимиляции последних. Во многом этому способствовала христианизация и приобщение их к православию⁴⁷. В конце XVIII в., как отмечают источники, многие вогулы уже не могли говорить на родном языке и не отличались от русских ни одеждой, ни жильем, ни образом жизни.

Традиционный уклад в большей степени был сохранен манси верховьев р. Лозьвы и Сосьвы, к которым переселилась часть вишерских манси. На рубеже XIX — XX вв. часть лозьвенских манси ушла еще севернее — в бассейн северной Сосьвы, где их потомки проживают до настоящего времени.

В Верхотурском уезде Пермской губернии в начале XX в. оставалось еще 24 населенных пункта манси, в которых насчитывалось 284 двора и около 2 тысяч человек⁴⁸. В местах давних

контактов вогулов и русских нередко возникали общие поселения. Так, из русского и мансийского концов состояла деревня Усть-Улс, расположенная в верховьях Вишеры. В с. Романовском Верхотурского уезда отдельно группировались дома русских и манси. В мансийских деревнях Бабенки и Копчик по реке Чусовой русские крестьяне образовали свои околотки⁴⁹. Значительное число смешанных деревень характерно и для второй половины XX в. среди них, например, Вотьпа (Гаринский район), Сольва (г. Североуральск), Вершина (г. Ивдель) — все они по своей хозяйственной направленности относятся к лесопромышленным поселениям. Выделяется также ряд сельскохозяйственных деревень со смешанным составом населения на территории Гаринского района (Бегунова, Заречная, Массавы, Порты, Торла). Их население в справочнике 1928 г. отнесено к манси, а в более поздних материалах фиксируется как русское. Таким образом, процессы ассимиляции и вытеснения вогулов русским населением продолжаются и в XX в., отражаясь на образе жизни и культуре этого народа.

Благодаря природной среде, манси на Среднем Урале выработали две формы хозяйствования: северные (верхотурские) манси занимались исключительно охотой и рыболовством, южные (по реке Чусовой) освоили оседлый образ жизни и, кроме охоты, занимались земледелием и животноводством.

Это во многом способствовало формированию специфической поселенческой сети, которая была весьма неустойчивой. В 1928 г. в Тагильском округе Уралобласти насчитывалось семь поселений вогулов. В 1959 г. их было уже восемь, и все они сосредоточены на территории Бурмантовского сельсовета, находящегося в административном подчинении г. Ивделя. В 1970 г. количество поселений манси возрастает до тринадцати, а в 1979 г. сокращается до семи. По данным переписи 1989 г. насчитывается шесть поселений манси. Всего на протяжении

1920 — 1980-х гг. на территории Свердловской области зафиксировано 27 поселений, из них 62,9% относятся к охотопромысловым, 14,8% — к лесопромышленным (см. табл. IX приложения). Средняя людность мансийских селений составляла: в 1956 г. — 27,7, в 1970 г. — 11,7; в 1979 г. — 41,4; в 1989 г. — 15,8 человек, что также отражало нестабильность поселенческой сети.

Распределение мансийских поселений по людности (табл. 7) позволяет сделать вывод о преобладании малых поселений, не превышающих в основном 50 человек. Чаще всего жители поселка являются членами одной или нескольких родственных семей, что нередко отражено в топонимах. Так, например, среди названий поселений встречаются такие варианты, как Бахтиярова Юрта, Юрта Пеликова, Юрта Толга, Хандыбина Юрта, Юрта Анямова и др. В названиях подчеркнут характер расселения, основанный на родственном принципе, традиционном для северных народов.

Т а б л и ц а 7

*Распределение мансийских поселений Свердловской области по числу жителей**

Число жителей	1959	1970	1979	1989
Нет жителей	4	0	0	0
Менее 10	0	6	3	2
11 — 50	2	7	3	4
51 — 100	1	0	0	0
101 — 200	1	0	0	0
201 — 300	0	0	1	0
Всего	8	13	7	6

* Таблица составлена по материалам базы данных ИИС «Села и города Среднего Урала в XX веке»

Приведенные статистические данные по мансийским поселениям не следует считать исчерпывающие полными: этническая специфика расселения манси, а также особенности системы учета в советский период неизбежно вели к тому, что часть мансийских поселений оказывались вне поля зрения административных и статистических органов. Большинство зарегистрированных населенных пунктов существовало непродолжительный срок — в течение одного-двух переписных периодов. Отсутствие постоянных поселений могло быть следствием полукочевого образа жизни, когда в поисках промысловых угодий охотники вынуждены были периодически менять место заселения. Немаловажную роль играл также семейный обычай покидать селение после смерти одного из родственников.

К постоянным и наиболее крупным поселениям манси можно отнести такие населенные пункты, как Суеват-Пауль, Хандыбина Юрта, Бахтиярова Юрта, Юрта Анямова, Юрта Курикова. Они фиксируются на всем протяжении второй половины XX в. и, вероятно, связаны с проведением политики оседлости полукочевых и кочевых народов. Кроме того, существовали незарегистрированные временные поселения, в большей степени соответствующие традиционному укладу, число которых точно определить затруднительно.

Основной формой поселений манси были ю р т ы, они определяются специалистами как территориально-соседские общины промыслового типа⁵⁰. Община-юрт в начале XX в. состояла из нескольких больших семей и входила в более крупные объединения — в о л о с т ь .

Постоянные поселения рыболовов и охотников располагались по берегам рек и озер, в них обычно жили с сентября по май. Селения могли быть достаточно крупными — до 20 домов, но насчитывали чаще 4—8 домов. Традиционные поселения манси

не имели четкого плана. Дома ставились хаотично, на значительном расстоянии друг от друга (до 10—15 метров).

Усадьбы таежных охотников занимали обычно обширную площадь. Они состояли из жилой избы и 1—2 хозяйственных амбаров или навесов. На территории усадьбы располагалась также уличная печь или кухня, хлебная печь, навес-сарай, в некоторых случаях домики для собак, баня, хлев для скота, культовые сооружения. Все строения размещались произвольно, на расстоянии 2—5 метров от жилого дома, чаще по кругу, входом или лицевой частью были повернуты к дому.

Развитие домашнего животноводства побудило к заимствованию у русского населения построек хозяйственного назначения. На усадьбах появились помещения для содержания скота. Они представляли собой низкий сруб с плоской крышей. Для лошадей обязательно устраивали загон, над ним тоже сооружалась плоская крыша.

Хозяйственные постройки для хранения продуктов и вещей были двух типов — свайные и наземные. Свайные амбары использовались для хранения меха, муки, соли. Для защиты от грызунов свай, высота которых могла достигать трех метров, заструтивались. Стены амбара делали из тонких бревен или досок. Между бревнами оставлялись щели для вентиляции. Крыша была двухскатной, она нависала за пределы передней стены над выступающей частью помоста — пола амбара. Внутри находились шесты, на которых развешивали одежду. Меньшее распространение получил наземный амбар. Он был бревенчатым и ставился на фундамент из бревен, покрытый настилом. Наземный амбар использовался для хранения ягод, кедровых шишек, рыбы. От русских были переняты также такие строения, как овины и гумна.

Обязательный вид надворных сооружений манси — это помосты и вешала, располагавшиеся рядом

Поселок Юрта Анямова (г. Ивдель). Местное название – Тресколье. Образован в 1965 г. В 1970 г. в поселке проживало 13 манси, в 1987 г. – 39. В 2003 г. в поселке насчитывалось 28 человек. Основное занятие – охота. Фото Е. М. Главацкой. 2003

Вверху – жилой дом манси в поселке Юрта Анямова (Тресколье), внизу – внутренняя обстановка дома. Фото Е. М. Главацкой. 2003

Вверху – хозяйственные усадьбные постройки манси, внизу – жилой дом в поселке Юрта Анямова (Тресколье). Фото Е. М. Главацкой. 2003

Вверху – усадьба манси (жилой дом с хозяйственными постройками), внизу – панорама поселка Юрта Анямова (Тресколье). Фото Е. М. Главацкой. 2003

с другими постройками. Они служили для сушки и хранения рыбы, сетей, промыслового инвентаря. Вешала состояли из двух вбитых в землю шестов с развилками для развешивания сетей и шкур. Помост располагался довольно высоко над землей на 4—6 столбах, на верхних концах которых устанавливалась крыша, обычно двухскатная. Под крышей на брусья вешались сети, кроме того, они использовались для сушки рыбы. При вялении и копчении рыбы такой помост устанавливали над костром. На усадьбе могли находиться культовые сооружения, наличие которых фиксировалось в конце XX в.

Срубные постройки известны манси с XIX в. Традиционное жилище представляло собой однокамерную избу. С ее торца пристраивали крыльцо. В избе проживало до 5 — 10 брачных пар. Зимние постройки нередко имели сени. Дверь делали низкой, массивной. Небольшие окна устраивали в стенах или плоской крыше. Почти все жилые постройки не имели потолка. Балки и стропила крыши в этом случае использовались как полки. Полы почти везде были земляными, редко — глинобитными или дощатыми.

Важным элементом интерьера жилища манси в начале XX в. были нары. Они могли быть земляными или из досок, высотой до полуметра, устанавливались вдоль стены против входа, часто — сбоку. На них стелили циновки, оленьи шкуры, войлок. В некоторых случаях нары могли иметь перегородки, делившие их на отсеки для отдельных семей. Ели, сидя у специального маленького столика на низких ножках, который ставили на нары. Но, кроме этого, был еще и большой стол. В переднем углу устраивались полки, здесь хранили изображения духов, бубны, на боковых — предметы быта, утварь. Иногда в жилище устанавливались чурбаки для сидения. Одежду и обувь хранили в мешках на нарах, сезонную промысловую одежду держали в амбарах.

Срубные жилища отапливались ч у в а л о м , находившимся в углу около двери. Он представлял собой очаг, расположенный на фундаменте из бревен или досок, пространство между которыми засыпали землей или глиной. Каркас чувала возводился из еловых жердей, переплетенных ветками тальника, и обмазывался глиной. Передняя часть чувала оставалась открытой, в него встраивался медный котел для варки пищи. По трубе, подведенной к отверстию в крыше, удалялся дым. Рядом с чувалом нередко устанавливалась еще одна небольшая печь для приготовления пищи.

Под влиянием русских таежное коренное население уже в XIX в. стало возводить срубные дома русского типа. Чаще всего избы строились без фундамента с железной печкой, чувалом и небольшими окнами. Ставни на окнах в некоторых случаях обшивались оленьими шкурами. В дом вела низкая дверь без сеней.

Помимо постоянной поселенческой сети, вогулы имели также сезонные поселения, которые располагались в местах промыслов, по берегам рек и озер. Семьи рыбаков нередко имели от 2 до 5 сезонных селений — весенние, летние, осенние. Сезонные поселения были меньше постоянных со свободной планировкой: хозяйственные и жилые постройки располагались произвольно.

К временным стоянкам-селениям можно отнести также охотничьи избышки, расположенные на промысловых угодьях. Избушки были бревенчатыми, отапливались по-черному. В них, кроме обязательного очага, устраивались нары. Рядом с избышкой на охотничьем стане всегда находился свайный амбар, в котором хранили мясо. В избышке полагалось иметь запас дров и продуктов. Здесь находились также навесы на столбах, на которые ставили берестяные коробки. У промысловых избышек рыболовов ставились свои хозяйственные сооружения — разнообразные помосты и вешала.

Один из типов поселений, характерный для манси Урала и хантов Оби, — это стойбища оленеводов, кочевавших в течение года и живших в переносных жилищах — ч у м а х. Чум представлял собой каркасное жилище, крытое зимой покрывками из шкур оленя, летом — берестой. Конический каркас составлялся из жердей, количество которых варьировалось от 15 — 20 до 60 в зависимости от размеров чума. Очаг располагался в центре. Летом для него делали углубление в почве, а зимой — фундамент из 2 бревен, на которые клали железный лист. Дым выходил в отверстие, находившееся непосредственно над очагом. Из отдельного куска шкуры сооружали дверь. Установкой чума занимались женщины, для этого им требовалось около 30 минут. На стойбище оленеводы для хранения продуктов устраивали отдельные амбарчики, но чаще для этих целей служили нарты с большими ящиками на них, стоявшие рядом с чумом.

В 1930-е гг. с развертыванием политики оседлости кочевых, полукочевых народов и коллективизацией начинается строительство новых поселков для угорских народов. В 1950-е гг. проводится сселение охотников и рыбаков в укрупненные поселки. Мелкие старинные селения с традиционными жилищами оказались заброшенными, а в новых поселках воспроизводилась типовая застройка. Новые населенные пункты для манси строились в расчете на 200—300 человек и имели регулярную планировку, их территория делилась на административную, жилую, производственную зоны. В центре обычно возводили общественные здания. Улицы поселков мостились дощатыми тротуарами.

В современных поселках преобладают типовые дома на 1—2 квартиры с сенями, крыльцом или верандой. Жилая постройка имеет двухскатную дощатую крышу, пол и потолок, внутреннее пространство делится на комнаты с большими окнами, отапливается кирпичной печью. Все чаще в домах встречается фабричная мебель — кровати, стулья, и т. п., но сохраняются и традицион-

ные детали обстановки — горизонтальные жерди внутри помещения для просушки одежды и обуви, низкие столики, полки на стенах и в углу, а также нары. Манси редко украшают окна занавесками, не всегда белят стены и потолок, на пол нередко стелются шкуры и циновки⁵¹.

Вокруг жилых построек располагаются хозяйственные строения — баня, сарай, хлев. На усадьбе современных манси имеется огород. Традиционной чертой организации подворья остается разбросанность строений, отсутствие планировки, наличие свайных амбаров, летних кухонь, конические сооружения из жердей и бревен — заготовленные дрова. Вокруг домов появляются ограды.

Таким образом, этнокультурное развитие манси на протяжении XX века претерпело существенные изменения. Под напором цивилизации неумолимо разрушаются традиционные формы жизни, что приводит порой к деградации и депопуляции малочисленных народов Севера. Но вместе с тем, в тех поселениях, где основными занятиями манси продолжают оставаться охота и рыболовство, т. е. традиционные виды хозяйственной деятельности, сохраняются предпосылки развития национальной культуры.

Удмуртская деревня

У д м у р т ы — один из коренных народов Урала, относящихся к финноугорской группе. Основное их занятие — земледелие, а также бортничество, рыболовство, охота. Огородничество и животноводство получили слабое развитие. В основном удмурты проживают на территории современной Удмуртии, где расселено более 70% удмуртского населения. Кроме того, они обосновались в Татарстане, Марий-Эл, Башкортостане, Пермской и Свердловской областях.

Компактное расселение удмуртов в большей степени характерно для Приуралья и южных территорий. В качестве локальных этнических групп выделяются обычно куединские удмурты, проживающие в Пермской области, янаульские и татышлинские — в Башкортостане, и др. Живя в иноэтническом окружении, они приобретают специфические черты, вместе с тем сохраняя многие традиционные элементы быта, культуры, языка.

На Среднем Урале в начале XX в. удмурты достаточно компактно были расселены в Осинском уезде, в верховьях реки Буй. Как особая этническая группа, буйские удмурты сформировались в XVII в. Зависимость от башкир и длительное общение с ними способствовали овладению башкирским языком и некоторыми элементами материальной культуры. Это влияние проявилось, в частности, во внутреннем устройстве жилища, значительную часть которого занимали нары. На них отдыхали, работали, хранили сундуки с постельными принадлежностями. Наличие в интерьере удмуртской избы вмазанного в печь котла также является результатом контактов с тюрками-кочевниками.

В Свердловской области в верховьях реки Уфы проживают представители другой локальной группы удмуртского этноса — **к р а с н о у ф и м с к и е** (**в е р х н е у ф и м с к и е**) **у д м у р т ы**. Они заселили эти территории еще в начале XVI в. и основали здесь немало сельских поселений. По преданиям, распространенным среди марийцев, дер. Марийские Ключики, Марийский Усть-Маш, Верхний Бугальш, Юва были основаны удмуртами. И хотя сегодня красноуфимские удмурты очень немногочисленны и не составляют этнического большинства этих населенных пунктов, все же они пытаются сохранить элементы своей культуры и языка.

По наблюдениям Г.Н. Чагина, из 530 человек удмуртов, проживающих на территории Красноуфимского района в 1989 г., почти половина (250 человек) расселены в селах Юва и Верх-

ний Бугальш. Больше всего удмуртов живет в с. Юва, где они размещены достаточно компактно на двух улицах, называемых Куто Одо («большие удмурты») и Изи Одо («малые удмурты»). Изолированность и отличие удмуртских подворий от проживающих здесь же марийцев заметны. Среди населения деревень встречается много смешанных удмуртско-марийских семей, что неизбежно усиливает процессы ассимиляции⁵².

Таким образом, этнографические исследования позволяют нам увидеть то, что теряется среди статистических данных, в соответствии с которыми во второй половине XX в. на территории Свердловской области мест компактного проживания удмуртов не отмечено. В д. Верхний Бугальш на протяжении всего XX столетия статистическими органами фиксируется преобладание марийского населения, в то время как в с. Юва зарегистрирован смешанный состав населения — марийцы и русские. На этом примере проявляются те недостатки статистического наблюдения, которые имели место при проведении переписей населения.

Всего в 1959 — 1989 гг. в Свердловской области было зарегистрировано 10 поселений со смешанным русско-удмуртским населением (см. табл. X приложения). Они расположены в основном в северных районах области — Пригородном, Верхотурском, Таборинском и других и, вероятно, являются результатом поздних миграций.

Этнографическое описание удмуртской деревни достаточно интересно. Обычно они располагаются по берегам рек, около родников и, как правило, невелики по размеру. В XVIII — XIX вв. преобладали поселения с беспорядочной планировкой. Родственники расселялись вокруг родовой усадьбы, формируя кучевой тип застройки. К концу XIX в. получает распространение уличная планировка, но и здесь традиции селиться родственными группами продолжают сказываться на структуре посе-

лений: в них формируются улицы и концы, где проживают родственники. Жилые дома располагались группами, которые разделялись между собой низким забором. Каждая группа домов принадлежала отдельному семейству.

В удмуртских деревнях в прошлом имелись общественные строения — общинные склады, пожарные сараи, родовые святилища, гумна, кузницы, мельницы. Все улицы в конце завершались изгородью и полевыми воротами, которые создавали замкнутое пространство поселения.

Этнокультурная традиция удмуртов по организации поселенческой среды имеет ряд специфических черт, из которых особо выделяется этнографами «естественность», вписанность удмуртских селений в окружающую среду и рельеф местности.

Планировка двора обычно П-образная, в северных районах Удмуртии распространена одно- и двухрядная связь, иногда с открытым двором. Двор образуется жилым домом (к о р к а) и амбаром (к е н о с), выходящими своими торцевыми сторонами на улицу. Забор с воротами располагается между избой и амбаром. Особенности удмуртского подворья проявляются в сохранении ряда специфических построек, к числу которых относится к у а, или к у а л а, — простое срубное сооружение с двухскатной крышей, земляным полом и открытым очагом посередине. Окон в постройке нет. Свет попадал в помещение через скаты крыши, которые на гребне не стыковались. С одной стороны, куала выполняла роль летнего жилища-кухни, а с другой — религиозно-обрядовые функции и служила хранилищем ритуальных предметов. Христианизация удмуртов была проведена в XVIII в., однако до сих пор у них сохраняются дохристианские (языческие) формы религиозных верований, основанные на семейно-родственных и аграрных культах. Подобные архаические постройки наблюдаются также у марийцев, мордвы, чувашей.

Двухэтажный амбар с галереей на втором этаже (к е н о с) также является традиционной удмуртской хозяйственной постройкой, которая получила довольно широкое распространение среди населения Приуралья. Амбар имел многофункциональное назначение: его нижний этаж использовался для хранения хлебных продуктов и имел пол, иногда здесь устраивался погреб или помещение для хозяйственных орудий и инвентаря. Верхняя часть амбара использовалась для хранения одежды и в качестве летнего жилища. Она служила нередко местом проведения семейно-родовых обрядов⁵³. На усадьбе удмуртского крестьянина нередко устанавливались овины (ш и ш и) — хозяйственные строения с коническим покрытием из жердей, сходные варианты которых можно наблюдать у марийцев. Иногда они устанавливались над погребом.

Жилище удмуртов — срубная изба с двухскатной, реже трех- и четырехскатной крышами. Традиционное жилье представляет собой двухкамерную постройку, состоящую из избы и холодных сеней. Справа от входа располагалась глинобитная печь (г у р) с вмазанным или подвесным котлом. По диагонали от печи находился красный угол, где стояли стол и стул для главы семьи. Вдоль стен располагались широкие лавки, над ними — полки. Местом для сна служили нары и полати с изголовьем. На кухне висел или стоял шкаф для посуды. Из традиционных предметов интерьера популярными до сих пор остаются сундуки, настенные ковры, декоративные полотенца, покрытия лавок.

На протяжении XX века и жилье, и надворные постройки удмуртов претерпевают те же изменения, которые были характерны для других народов Урала. Более простой становится структура усадьбы, где значительно сократилось число хозяйственных сооружений. Распространение получили пятистенки с внутренним делением жилого пространства на комнаты, используются новые строительные и кровельные материалы. Вместе с

тем для зон компактного проживания удмуртов характерно сохранение некоторых традиций в обустройстве окружающей среды и жилья.

Чувашская деревня

Переселение чувашей с территории Поволжья приобрело массовый характер в XVIII в. Одним из направлений миграции стало Южное Приуралье. В настоящее время около 30% всех чувашей расселены в Урало-Поволжском регионе — на территории Башкортостана, Татарстана, Оренбургской, Пермской, Свердловской областей. В частности, по данным переписи 1979 г. в Свердловской области зафиксировано 16,3 тыс. чувашей, в Пермской — 11,7 тыс.; в Челябинской — 12,2 тыс.

В Свердловской области подавляющее большинство представителей этой национальности проживает в городах и городских поселках, в сельской местности их насчитывалось в 1939 г. — 2 097 (43,5%), в 1989 г. — 3 419 человек (20,9%) (см. табл. II приложения). Это отражено и в структуре расселения чувашей. Всего на протяжении второй половины XX в. в Свердловской области зафиксировано 14 поселений со смешанным русско-чувашским населением. Многие из них к 1970-м гг. прекратили свое существование. Например, дер. Мотырева Верхотурского района, пос. Березовый Лог, хут. Косой Лог Красноуфимского района и др. (см. табл. XI приложения). Таким образом, расселение чувашей на территории Свердловской области приобретает рассейный характер и не приводит к образованию локальных этнических групп.

В Приуралье чувашаи расселены главным образом в западных, центральных и юго-западных районах Оренбургской области (Абдуллинский, Грачевский, Сорочинский районы), здесь в основном они проживают в сельской местности⁵⁴. Этнографиче-

ский анализ оренбургских чувашских поселений представляет значительный интерес, т. к. компактность размещения их способствует сохранению и развитию национальной традиции.

Интересно, что чувашские поселения создавались обычно в глухих местах, где их трудно было обнаружить. Расположение селений и домов — гнездовое. В этом отразился обычай селиться родственными группами. В основу планировки чувашских селений положены также семейные отношения жителей. Деревни состоят из о к о л о т к о в (скопление домов, удаленных на значительное расстояние друг от друга), каждый из которых в прошлом был представлен одной или несколькими усадьбами основателей села. Внутри околотка весьма беспорядочно расселялись потомки, заполняя постепенно всю усадьбу основателя, что способствовало формированию усложненной планировки деревни с кучно расположенными усадьбами. Улицы прокладывались только между отдельными группами родственных усадеб, которые обязательно отделялись друг от друга. С XIX в. появляются деревни с уличной планировкой.

В чувашских селениях много зелени. Деревья высаживали на улицах, на всех свободных от усадеб участках, склонах и даже на дне оврагов. Благодаря наличию деревьев, деревни чувашей представляют собой густые рощи, сквозь зелень которых совершенно не видно построек.

Традиционная чувашская усадьба делится на две части — передний и задний двор. В передней части двора ставили клеть, амбар, навес или легкий сарай, помещения для скота и специфическую постройку — л а ч у г у (л а с и). Вместо клетки в ряде случаев возводились двухэтажные амбары. Верхняя галерея, как правило, имела перила. С одной стороны амбара пристраивалась лестница, выводящая на балкон. В задней части двора располагались сад, огород, гумно, баня.

Лачуга (лась) — небольшая постройка из легких бревен, срубленная без окон с дверью на длинной стороне, без потолка и пола. Строение имело тесовую крышу, через щели в верхней ее части выходил дым от очага. В ласи устраивался очаг из камней, над ним на крюк подвешивался котел. Вдоль задней стены лачуги устанавливался помост из плах, внутри которого насыпалась земля. Здесь располагались бочки, кадушки, корыта, хранилась другая утварь. Лась выполняла прежде всего функции летней кухни, а также использовалась для варки пива. Иногда лачуга соединялась с баней. Лась — аналог кудо у марийцев и куала у удмуртов, представляет собой, видимо, наиболее древний вариант жилища

Чувашская усадьба, как правило, тщательно огораживалась со всех сторон. В изгородь встраивались русские ворота с двухскатной крышей. В прошлом огораживали прясами и деревни, устраивая околицы.

Чуваши ставили дома в глубине двора входом на восток, глухой стеной — на север, окнами — на юг. Этого требовал обычай, по которому младший член рода не мог строить дом по одной линии со старшим, а всегда отступая назад.

Традиционное жилье чувашей — бревенчатая изба, построенная без фундамента на столбах с 2- или 4-скатной кровлей, покрытой тесом или соломой. Стены домов в прошлом не раскрашивались, обычно украшались только наличники, фризy, реже — фронтоны домов. В XX в. распространение получает полихромная роспись фасадов. Возникнув в городах, этот обычай приживается и в деревне.

В избе печь устанавливалась в заднем углу по направлению к глухой стене дома. Отличие чувашской печи состояло в обязательном наличии очага, расположенном в ту или другую сторону от шестка. От печи к передней стене перегородкой отделялось пространство, которое использовалось под кухню. Вдоль перед-

ней стены располагались широкие лавки-нары, наглухо прикрепленные к стенам. Вдоль боковой стенки печи ставилась скамья. В некоторых домах устраивались полаты. Интерьер украшали вышивками, коврами.

Вплоть до 1920-х гг. встречались чувашские избы, отапливаемые по-черному⁵⁵. Во второй половине XX в. в чувашских деревнях строятся бревенчатые дома-пятистенки в несколько комнат с верандой, парадным крыльцом, мезонином. Появилось также много кирпичных домов. В современных усадьбах возводятся необходимые хозяйственные помещения: преимущественно помещения для скота и сараи для хранения имущества типа клетки.

Мордовская деревня

Мордва является наиболее многочисленным народом, относящимся к финноуграм, состоит из двух этнических общностей — это э р з я и м о к ш а. Коренная территория мордвы располагается в Среднем Поволжье. Переселение представителей этой национальности на Южный Урал относится к XVIII в. В первой четверти XVIII в. в Оренбургской губернии было основано село Старо-Борискино, первопоселенцем которого был мордвин Борис из Пензенской губернии⁵⁶. Старинными мордовскими селами являются Мордовский Бугуруслан, Коровино, Нойкино (Северный район Оренбургской области).

Перед отменой крепостного права в Оренбургской и Уфимской губерниях мордвы проживало около 19 тыс. человек, к концу XIX в. — 75,7 тысяч⁵⁷. В 1926 г. численность мордовского населения в СССР составила 1 340 тыс. человек, из них 21,1 тыс. насчитывалось в Оренбургской губернии, 52,3 тыс. чел. — в Башкирской АССР и 6,0 тыс. в Уральской области⁵⁸. Основная часть мордовского населения проживала в сельской местности. Во второй половине XX в. на Урале мордва доста-

точно часто встречается в Оренбургской, Челябинской областях, а также в Башкирской АССР. В Свердловской области в 1939 г. их насчитывалось 10 755 человек, а к 1989 г. — 15 453 чел., причем 89,7% относилось к городской местности.

Таким образом, районы компактного проживания мордвы в сельской местности Свердловской области отсутствуют. В 1989 г. здесь было зарегистрировано два поселения — дер. Ключи Сысертского района и дер. Хомутовка близ г. Первоуральска, в которых отмечен смешанный состав населения, состоящий из русских и мордвы (см. табл. XII приложения).

Наличие локальных групп мордовского населения зафиксировано в Башкортостане и Оренбургской области, где этническая специфика достаточно четко прослеживается и требует серьезного изучения.

Как отмечают исследователи, особенностью сельских поселений мордвы был их патронимический характер. У них преобладает гнездовая и кучевая формы расселения. В одном поселении обычно проживали представители родственных семей, образуя группы соседних дворов. У мордвы-мокши преобладало кучевое расселение, у мордвы-эрзи — концевое беспорядочной формы. К началу XIX в., как и у других народов, здесь начинает преобладать уличная планировка деревень.

Поселения мордвы отличаются от русских большей разбросанностью, кажущей беспорядочностью форм и отсутствием улиц. Для мордовских деревень характерна скученность, теснота застройки. На усадьбе могли располагаться несколько изб родственников — членов разросшейся семьи.

В поселениях мордвы-мокши жилые дома возводились близко друг от друга, образуя сомкнутую застройку. Жилые дома часто строились в глубине усадьбы, без особого порядка, но были четко сориентированы по сторонам света: вход — на восток,

глухая стена — на север, а окна — на юг. В поселениях эрзи также присутствует разобшенная застройка.

Мордовская усадьба традиционно делилась на передний двор, где располагался жилой дом и надворные постройки, и задний двор со вспомогательными хозяйственными строениями. Типы усадеб достаточно разнообразны, наиболее распространенным типом была свободная планировка с отдельным расположением на открытом дворе жилых и хозяйственных построек, но встречаются и другие типы: П-образная, сомкнутая двухрядная или однорядная.

На улице напротив окон дома или рядом обычно строился подвал в виде полуземлянки, состоящей из двух камер. Здесь хранили особо ценное имущество, опасаясь пожара, а летом могли спать. Ворота выступали характерной деталью двора и имели асимметричное строение — с двумя створами и калиткой. Ворота крепились на трех столбах и были перекрыты двухскатной крышей.

В дворовый комплекс входили хозяйственные помещения для скота, инвентаря, домашнего имущества. Для хранения зерна использовались амбары, они выносились обычно на заднюю часть усадьбы. Клетки, которые входили в состав надворных построек, предназначались под хранение одежды. Свою специфику имели мордовские бани-землянки, врытые в берег реки. Они представляли собой однокамерную постройку с двухскатной крышей.

Сильное влияние на организацию жилой среды мордвы оказала русская строительная традиция. К концу XIX в. в мордовских селениях получают широкое распространение 2-камерное и 3-камерное жилища срубного типа с двухскатной крышей, а наиболее зажиточные крестьяне начинают возводить пятистенки.

Внутреннее пространство избы организуется в соответствии со среднерусской планировкой. Печь устанавливали около двери

устьем к передней стене, по диагонали располагался красный угол. Характерными чертами интерьера были полки, помещенные под потолком, а также широкая пристенная лавка, установленная сбоку от входа, — к о н и к л а н г а, которая завершалась вертикальной доской с верхом, оформленным в виде головы коня.

В избах в простенке от печи до задней стены, у двери, размещался дощатый настил, напоминавший татарские нары. Под потолком устраивались полати, рядом с печью располагался шкаф-ларь для посуды. На стене у печи обычно находился п е н ч к е р ь — плетеная из ивовых прутьев, лыка или бересты корзинка, предназначенная для хранения ложек. Из специфических предметов — большая долбленая кадушка с крышкой для хранения холстов и одежды, а также сундук.

Для современной мордовской деревни характерны уличная планировка, полусвободные и замкнутые типы застройки усадеб. С подворья исчезли овины, шиши, риги, гумна. Утратили свое хозяйственное значение амбары и клетки. В каждом хозяйстве обязательно имеется баня с печью и предбанником. Преобладает однорядная усадебная застройка, хлев и сарай располагаются, как правило, позади дома на одной линии с ним.

Поселения коми-пермяков

Коми-пермяки — один из коренных народов Приуралья, относящихся к финноугорской языковой группе. В основном они расселены на территории Коми-Пермяцкого автономного округа, в северо-западных районах Пермской области. В 1979 г. их насчитывалось 151 тыс. человек⁵⁹. Основное занятие пермяков — земледелие подсечного типа и животноводство, в XX в. получила развитие лесозаготовительная промышленность, а из промыслов — охота и рыболовство.

В структуре населения Свердловской области коми представлены незначительно. По переписи 1939 г. их насчитывалось 4 518 человек, приблизительно половина проживала в городской местности. В разработках переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. коми не выделялись в отдельную группу, а учитывались в категории «другие». В системе расселения Свердловской области поселения со статистически значимым коми-пермяцким населением представляют собой единичные случаи. Всего на протяжении второй половины XX в. регистрируется три лесохозяйственных поселка — Турьинский Кordon в Серовском районе, Квартал 233 в Сухоложском районе, а также Сольва (г. Североуральск). Все поселения имеют смешанный состав жителей, обычно это русские и коми-пермяки. В пос. Сольва отмечены манси и коми-пермяки (см. табл. XIII приложения).

Лесозаготовительные поселки начинают активно создаваться в 1930-е гг. Они относятся к временным поселениям и существовали сравнительно недолго. Застройка крупных лесозаготовительных поселков обычно носила типовой характер с жилыми домами на несколько семей, что в целом не способствовало воспроизведению традиционной культуры. Хотя в элементах оформления типового жилья (наличники, крыльцо, ворота) нередко проглядывают национальные мотивы. Исключение составляют лесные кордоны, население которых не превышает 10 — 20 человек. Здесь при организации жилой среды могли учитывать национальные традиции.

Этнографическое описание коми-пермяцких деревень позволяет выявить ряд специфических черт и особенностей, которые в полной мере проявляются в местах их компактного расселения, т. е. на территории Коми-Пермяцкого автономного округа.

Тип расселения, свойственный коми-пермякам, — гнездовой, мелкоселенный. Деревни-однодворки основывались на некотором расстоянии друг от друга, разделяясь полями. В них проживали,

как правило, родственные семьи. Центром такого гнезда был обычно погост с церковью. Со временем гнездо могло превратиться в одно поселение. Исторически сложились два вида гнезд — радиальный и линейный. Многие современные деревни коми — это результат срастания нескольких мелких деревень, растянувшихся порой на 10 — 15 км. Система расселения коми-пермяков сохраняет свои традиционные черты вплоть до 1930-х гг.

Пермяцкие села состоят из больших деревянных домов с невысокими заборами. В традиционных поселениях разграничение пространства выражено слабо, часто отсутствует композиционный центр. Так, например, церкви могли строиться на окраине села. Почти во всех крупных селах раньше стояли большие амбары, где хранились общественные запасы зерна (так называемые «магазины»). В каждом селе строилась церковь, в деревне — часовня.

Для поселений коми-пермяков характерно отсутствие зелени. Несмотря на энергичные меры по озеленению, предпринимаемые в прошлом властями царской России и советского государства, деревьев здесь по-прежнему мало, и это не случайно: летом в них гнездятся гнус, комары, да и солнечных дней здесь не так много.

Особенностью организации подворья коми-пермяков было и остается соединение под одной крышей жилых и хозяйственных построек. По севернорусскому варианту дом строился на высоком подклете. Иногда вместо подклета делали подполье. Жилые постройки имели пол и потолок. В застройке двора преобладал однорядный тип связи, встречается П-образная связь. Подворья коми-пермяков отличались большими размерами и имели двухэтажную конструкцию. На первом этаже обычно размещался скотный двор с хлевами, на втором — сарай, поветь с сеном, нередко 1—2 клетки. Отдельно от дома строились баня, иногда

амбары, приподнятые над землей на мощных сваях. Огород обносился плетнем или изгородью.

Сегодня амбары почти повсеместно исчезли. Обязательной надворной постройкой остается баня, появляются и нововведения — летние кухни, представляющие собой дощатый сарай с небольшой кирпичной плитой. Они получили наибольшее распространение в лесных поселках.

Традиционный дом коми-пермяков (к е р к у) — срубная бревенчатая постройка на высоком подклете под двухскатной крышей. Дома обращены длинной боковой стороной к проезжей части улицы. Со стороны улицы к ним пристраивалось крыльцо. Через сени имелся выход на скотный двор с сеновалом, примыкающий к дому с задней стороны.

Одним из вариантов жилых построек коми выступала изба-двойня, она представляла собой две избы, поставленные вплотную одна к другой под односкатными крышами, образующими единое двухскатное покрытие. Общие для двух изб сени пристраивались сзади, соединяя жилую часть с хозяйственным двором. В конце XIX в. в крупных селах появляются 1—2-этажные дома, обшитые тесом, с шатровыми покрытием и мезонином. Конструктивные детали построек обрабатывались в виде голов птиц, коней и т. п. Около домов ставили высокие шесты с флажками в виде резных птиц. Традиционный крестьянский дом коми-пермяков обычно слабо декорирован и выглядит аскетично.

Внутреннее пространство домов в коми-пермяцких деревнях было организовано в соответствии с планировкой среднерусского типа. У входа располагалась печь, развернутая устьем к противоположной торцовой стене. По диагонали от нее находился красный угол со столом и расположенными вдоль стен лавками и полками. У печи над входом строились полати. Пространство за печью отделяли занавесом.

Обязательным элементом интерьера коми-пермяцкой избы является русская печь, она устанавливалась на деревянном подпечье. Особенностью печи было устройство в ней **к о - м е л ь к а**, его делали в одном из передних углов печи, в верхней его части встраивали крюк для подвешивания котла. В домах жилое помещение делилось на две части — зимнюю (отапливалось русской печью) и летнюю.

Эволюция коми-пермяцкого подворья во второй половине XX в. осуществлялась в том же направлении, что и у других народов. Мелкоселенность, свойственная коми-пермякам, привела к тому, что большинство их деревень считалось в 1960 — 1970-е гг. неперспективными, и поэтому типовая застройка здесь осуществлялась в ограниченных масштабах. В результате деревни коми-пермяков в большинстве своем сохранили традиционный облик.

Казахская деревня

Одним из наиболее интересных вопросов этнокультурного анализа системы расселения Свердловской области является изучение казахских сельских поселений, которые встречаются здесь во множестве. Всего на территории Среднего Урала во второй половине XX в. зарегистрировано **98 а у л о в** (см. табл. XV приложения), что значительно больше, чем татарских или марийских селений. Воспроизвести систему расселения казахов в первой половине XX в. затруднительно в силу недостатка информации. В справочных изданиях 1928 г. они практически не отмечены. Динамический ряд, который мы имеем в результате систематизации данных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., раскрывает перед нами весьма интересную картину. Если в 1959 г. на территории Свердловской области было зарегистриро-

вано 44 аула казахов, в 1970 г. — 45, то в 1979 и 1989 гг. их число сокращается до 6.

Можно выделить ряд районов, где наблюдается наибольшее число казахских поселений — это юг и юго-восток Свердловской области (Камышловский, Байкаловский, Ирбитский, Пышминский, Сухоложский, Каменский районы). В северных и западных районах области поселения казахов практически не встречаются.

По своей хозяйственной направленности все зафиксированные поселения являются сельскохозяйственными, часто в переписных материалах они отмечены как бригады или фермы колхозов и совхозов. Характерно и то, что среднее число жителей в них колеблется от 35,5 в 1956 г. до 8,7 человек в 1989 г., т. е. они относятся к малодворным поселениям. Чаще всего жителями аула выступали члены одной семьи. Это нашло отражение в названиях селений. Например, в Камышловском районе в 1959 — 1970 гг. были отмечены аулы Абишева, Есмигамбетовых, Жамбекова, Жампетова, Жаркимбаевых, Жасуповых и другие с числом жителей от 6 до 23 человек.

Следует отметить и еще одну особенность — временный характер поселений. Подавляющее большинство аулов казахов с моноэтническим составом населения существовало недолго — от одного до двух переписных периодов (1959, 1970), исчезая затем из регистрационных списков. Временный характер казахских селений в определенной степени отражен в названиях населенных пунктов, часто они обозначаются просто: «аул» или «аул казахов».

Возможно, что сокращение численности казахских поселений в 1970 — 1980-е гг. связано с тем, что, в силу малолюдности, значительная часть аулов не регистрировалась, а их население приписывалось к близлежащим крупным поселениям. Так, например, в материалах переписи 1989 г. отмечено 15 деревень, население которых состоит из русских и казахов.

Показательна также типология населенных пунктов (табл. 8). В 1956 — 1970 гг. большой удельный вес имеют хутора, выселки, аулы, т. е. поселения, возникшие недавно, с неукоренившимся населением.

Т а б л и ц а 8

*Распределение казахских поселений по типам**

Тип поселений	1956	1970	1979	1989
Аул	23	20	0	0
Деревня	4	7	3	5
Поселок	8	9	3	1
Хутор	3	6	0	0
Выселок	4	3	0	0
Село	0	0	0	0
Кордон	2	0	0	0
<i>Всего</i>	<i>44</i>	<i>45</i>	<i>6</i>	<i>6</i>

* Составлено по материалам базы данных ИИС «Села и города Среднего Урала в XX веке».

В последующие годы обозначение сельских населенных пунктов было регламентировано: все сельскохозяйственные поселения в зависимости от величины назывались «деревня» или «село», а несельскохозяйственные — «поселок», к последней категории относили также отделения совхозов. В силу этих нововведений выселки, хутора, кордоны, а также аулы перестают регистрироваться.

Динамичность и временный характер поселений казахов могут быть в определенной степени связаны с полукочевым характером образа жизни, вследствие чего семья могла неоднократно менять место жительства, выполняя по подряду работы в колхозах и совхозах и создавая временные поселения. Судя по косвенным данным (сведения о хозяйственной направленности поселений), казахи занимались животноводством — пасли скот.

Не исключены варианты, когда казахи могли заселять опустевшие русские деревни, как это произошло в дер. Николаевка, Коновалово, Притыкино Талицкого района. Здесь на протяжении всего XX века фиксируется преимущественно русский состав населения, численность которого стремительно падает, к 1989 г. эти деревни оказываются заселены исключительно казахскими семьями из 3 — 7 человек.

Казахские поселения, расположенные на территории Свердловской области, пока не стали объектом этнографического описания, поэтому с полной уверенностью говорить об этнокультурной специфике этих поселений невозможно. Вместе с тем косвенные данные позволяют предположить, что селения казахов (аулы) во многом воспроизводили те традиционные формы и условия жизни, которые были свойственны этому народу, сохранившему в XX в. полукочевой образ жизни.

Традиционное казахское поселение (аул) включает юрты близких родственников — от 5—10 до 200 и более. Летние поселения скотоводов не были постоянными и легко переносились на новое место. В местах зимнего стойбища казахов имелись постоянные постройки — землянки, полуземлянки, наземные жилища и загоны для скота. Возле них устанавливались юрты. Наиболее древней планировкой аулов было круговое расположение юрт. Середина служила загоном для скота на ночь. Двери юрт в этом случае были обращены к центру.

Основным видом переносного жилища казахов является решетчатая юрта. Она бытовала у башкир и других представителей кочевого и полукочевого населения. Казахская юрта принадлежит к тюркскому типу. Она состоит из деревянного остова и войлочного покрытия. Деревянные части юрты обычно делали из ивы или тополя, использовали также березу.

Деревянный остов юрты состоит из решеток, образующих стены; жердей, прикрепленных к решеткам сверху и составляю-

щих купол юрты; круга, закрепляющего жерди наверху и служащего для освещения и выхода дыма; дверной рамы, в которой устанавливалась двухстворчатая дверь. Деревянный остов юрты покрывали сверху войлочными покрывалами, украшая специальными лентами и веревками. Для верхнего (купольного) круга полагалось одно четырехугольное или круглое войлочное полотно.

У казахов были разнообразные виды юрт, начиная от парадных и заканчивая походными. Кроме юрты, казахи использовали и такие виды переносного жилища, как шалаши, состоящие из 2–3 решеток и покрытые кошмами.

Пространство внутри юрты делилось на несколько частей. Пространство справа от входа считалось женской половиной, слева — мужской. В центре, в метре от входа, устраивался очаг, внутри которого постоянно горел огонь. На земляной пол укладывали слой сена или камышовые циновки, сверху они покрывались кошмой. Пространство между входом и очагом служило своеобразной прихожей, где оставляли обувь. Здесь же присаживались те, кто пришел ненадолго.

Прямо против входа, у противоположной входу стенки, находилось наиболее почетное место — т о р . Здесь ближе к решеткам устанавливались подставки, на которых в сундучках и различных шкафчиках укладывались вещи. Сверху на них водружались ковры, кошмы. Эта укладка называлась ж у к о м .

На женской половине размещались продукты и посуда. Ближе к тору находилось место для жены хозяина, его дочери, маленьких детей. На левой — мужской — стороне юрты находились седло, сбруя, предметы обихода. Во второй половине XX в. у многих групп населения юрта превращается в сезонное жилье, поставленное рядом с кирпичным домом или вынесенное на летнее пастбище⁶⁰.

В поселениях казахов, перешедших к оседлому образу жизни, проживали семьи, состоящие в родстве. Планировка поселения

носила хаотичный, разбросанный характер, что и было причиной невзрачного вида и необустроенности казахских селений. На начальной стадии образования поселка несколько хозяйств беспорядочно ставили свои зимние жилища близко одно от другого, формируя кучевой тип застройки. В начале XX в. казахи постепенно перенимают уличную планировку селений.

В лесных районах казахи в качестве жилья возводили срубные дома. Типичное казахское жилище состоит из прихожей, в которой располагается печь (к а з а н д ы к), и двух жилых комнат, разделенных печью-обогревателем. Элементом внутреннего интерьера выступают нары. К дому примыкают надворные постройки — скотные сараи. В хозяйственный двор входят также сарай для топлива, гумно, кладовая и кухня (ш о ш а л а). Усадьбы могли быть закрытыми и открытыми.

В ходе реализации политики оседлости кочевого и полукочевого населения, проводившейся в 1930 — 1950-е гг., для казахов начинают строить типовые поселки с усадебной застройкой и регулярной планировкой. Срубные или кирпичные дома в новых поселениях делились на функциональные помещения, подворье имело необходимый набор строений. Традиционные черты проявлялись чаще всего в обустройстве подворья и внутреннего интерьера жилья.

Украинская деревня

На Урале украинцы появились еще в XVII в. По Указу Анны Иоановны с 1739 г. разрешалось их переселение в Оренбургье, где уже к 1815 г. насчитывалось 3,4 тыс. украинцев⁶¹. В 1865 г. из Оренбургской губернии выделилась Уфимская, и значительная часть украинских поселений перешла к ней. На Южном Урале, таким образом, сформировалась зона компактного проживания украинского населения.

Переселяясь на новые земли, украинцы стремились создать моноэтнические поселения. Так, в 1926 г. из 529 украинских населенных пунктов Башкирии 438 были однонациональными⁶². В новых местах поселения основывались гнездами, образуя небольшие ареалы с преимущественно украинским населением. Деревни украинцев в начале XX в. во многом сохраняли свой традиционный облик: побеленные хаты, много зелени, как это характерно и для Украины. Перед домом обязательно разбивался палисадник.

Украинская усадьба традиционно делится на две части: меньшая находится перед домом и примыкает к улице; большая — за домом и хозяйственными постройками (огород). Усадьба огорожена плетневой или жердевой изгородью. Застройка усадьбы имеет, как правило, Г-образную однорядную или двухрядную связь. Для украинской традиции характерен открытый незамкнутый двор. Но в уральских условиях хозяйственные и жилые постройки стали размещать под одной крышей. Иногда крытые дворы устанавливали только на зимний период, летом их разбирали.

Традиционное украинское жилье — это дом-х а т а. В конце XIX в. наибольшее распространение получила 3-камерная структура (хата + хата + сени). Особенностью обустройства жилья было сохранение обычая обмазывать изнутри и снаружи стены срубных домов глиной с соломой, а также белить их белой глиной, мелом или известью. Сени и хозяйственные постройки не белились, а только обмазывались красной или желтой глиной. Под влиянием русских и башкир, украинцы в ряде районов отказываются от этих приемов.

Срубные жилища по традиции строились сначала без фундамента. Нижний венец укладывался на дубовые стояки, для утепления нагребали землю и делали завалинку. С 1920 — 1930-х гг. начинают возводить каменные фундаменты, позднее

бетонные, которые в силу традиции также старались обмазать глиной.

Полы в украинской хате были земляные. Землю утрамбовывали и покрывали в несколько слоев глиной. Под влиянием русских украинцы постепенно перенимают деревянное покрытие пола. Иногда встречаются дома, в которых в передней горнице пол дощатый, а в задней — глиняный. Потолок выстилался только над жилыми помещениями, а сени, за редким исключением, потолка не имели. Для украинских хат характерна четырехскатная крыша. Двухскатное покрытие встречается редко, в основном в послевоенных постройках. До 1950-х гг. самым распространенным кровельным материалом была солома, реже использовались камыши. С 1930-х гг. получает распространение дранка, тес, шифер. У стены дома обычно устраивалась галерея, позднее она стала застекляться, образуя веранду.

В хате справа или слева от входа располагалась печь, к ней пристраивалась лежанка. На противоположной стороне из досок устраивался специальный помост — нары, на которых спали. По диагонали от печи располагался красный угол, где висели иконы, украшенные рушниками. Под иконами стоял стол с лавками. До революции стены домов расписывались различным орнаментом.

Такой облик во многом сохранили деревни, расположенные в Оренбуржье и Башкортостане, отражая этнокультурные особенности народа.

На Среднем Урале сельское расселение практически не испытывало на себе влияние украинского этноса. В 1920-е гг. в результате организации сельскохозяйственного переселения в ряде округов Уральской области были организованы переселенческие участки с преимущественно украинским населением. Так, в 1928 г. в Тагильском и Ирбитском округах насчитывается 14 сельских поселений украинцев. Дальнейшее развитие системы расселения для представителей этой национальности связано с раскулачиванием и репрессиями. В начале 1930-х гг. на Урал

было направлено с Украины 32 127 семей, и они составляли 23,9% общего числа ссыльных⁶³. Впоследствии этот поток не иссякает, в результате чего уже к 1939 г. украинцы в структуре населения Свердловской области занимают важное место, уступая по численности только русским и татарам. Значительная часть их расселяется в сельской местности (см. табл. II приложения). Всего на протяжении второй половины XX в. на территории области было зарегистрировано 29 поселений, население которых имело смешанный русско-украинский состав (см. табл. XV приложения). В Свердловской области в 1959 г. зафиксировано три поселка, где проживали преимущественно украинцы, в 1970 г. — также три и в 1989 г. — одно селение. В основном они располагались в северных районах области, таких как Гаринский, Серовский, Ивдельский, Пригородный и др. Значительная часть поселений, где отмечены украинцы, возникли как спецпоселки для раскулаченных. Например, Ойнеп, Покровское (Чистый Падун) в Гаринском районе, Канатка Старая, Северный, Донка в Серовском районе и др.

Подавляющее большинство зарегистрированных украинских селений (12 из 29) связаны с деятельностью леспромпхозов. Отмечены также ряд железнодорожных населенных пунктов. Таким образом, большинство сельских поселений, где проживают украинцы, относятся к несельскохозяйственным, входят в категорию так называемых ведомственных населенных пунктов. Их строительство и развитие целиком и полностью зависело от той отрасли, в рамках которой они функционировали: лесопромышленная, железнодорожная и пр. Соответственно внешний вид и обустройство этих поселений приобретают отраслевую специфику, представляя собой урбанизированный вариант застройки. В 1930-е гг. здесь возводятся бараки, позднее многоквартирные дома, рассчитанные на несколько семей, что все же не исключает полностью проявления национальной традиции в оформлении жилья. Так, например, в леспромпхозах встречаются типовые дома на две семьи, стены которых обмазаны глиной и побелены.

Усадебная застройка в несельскохозяйственных поселениях проводилась в очень ограниченных размерах, а часто просто отсутствовала. Приусадебные (приквартирные) хозяйства местных жителей существенно отличаются от традиционного подворья и по структуре, и по принципам организации, способствуя изменению образа жизни.

Предпринятое выше статистико-этнографическое описание поселений Свердловской области с очевидностью демонстрирует, что на протяжении XX века в сельской местности происходят значительные перемены, связанные с преобразованием сельской поселенческой сети в соответствии с требованиями формирующегося в России индустриального общества. При этом меняются не только количественные и качественные характеристики системы расселения, но и внешний облик, обустройство деревни и ее первичной ячейки — подворья. Очевидно и то, что этнокультурный фактор играет в процессах модернизации российской деревни немаловажную роль. Быстрее всего перемены охватывают русские деревни, которые в силу ряда причин оказались в центре модернизационных изменений. Напротив, сельские поселения марийцев, татар, чувашей, манси и других нерусских народов оказались более устойчивыми к новым веяниям, сохраняя национальный колорит и своеобразие.

Следует отметить еще один важный момент: несмотря на имеющиеся различия и особенности расселения разных народов, общность природно-географических условий, хозяйственных занятий, а также тесные контакты неизбежно вели к взаимопроникновению культур, восприятию наиболее рациональных элементов организации жилой среды и интеграции их в свою культурную традицию. Наиболее отчетливо последствия такого взаимодействия прослеживаются в распространении общих архитектурных форм застройки — жилого дома, хозяйственных построек, основанных на традициях русского зодчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ этнической карты расселения Свердловской области и тех изменений, которые произошли в течение XX столетия в численности сельских поселений, их структуре, а также изучение статистических и этнографических данных позволяют сделать следующие выводы.

1. Этнокультурное развитие сельского расселения подвержено тем же закономерностям, которые характерны для общества в целом и связаны с модернизационным переходом от традиционного общества к индустриальному. Составной частью этого процесса выступает постепенное преобразование локальных, этнических по своему происхождению культур в явление нового порядка — массовую культуру индустриального и постиндустриального общества, свойственную прежде всего городскому социуму. В сельской среде этот переход осуществляется медленнее, и здесь, вплоть до настоящего времени, сохраняются предпосылки для развития народных традиций. Одним из охранительных факторов выступает компактный, гнездовой характер расселения этнических групп.

2. Основной тенденцией развития системы расселения в этническом плане является расширение зоны межнациональных контактов и увеличение числа смешанных поселений, что усиливает взаимодействие, взаимовлияние различных народов друг на друга. Причем в современных условиях было бы неверно говорить об ассимиляции этносов, в частности, о русификации. Гораздо более значимым фактором, определяющим этно-

культурную ситуацию, выступает массовая культура. Основными каналами ее проникновения остаются система образования и средства массовых коммуникаций. Она не имеет ярко выраженных национальных черт и способствует нивелированию особенностей образа жизни отдельных народов.

3. Этнокультурные изменения, которые происходят в сельской местности, в первую очередь находят свое отражение во внешнем облике населенных пунктов, их застройке, организации жилого пространства. Здесь, особенно во второй половине XX в., основным направлением преобразования сел и деревень стала их урбанизация. Урбанизация несет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, в результате массового жилищного и культурно-бытового строительства в деревне растет уровень благоустройства, с другой — утрачивается их индивидуальный облик, национальные особенности. Изменение внутренней среды сельских поселений неизбежно ведет и к изменению образа жизни.

4. Этнические группы подвержены модернизационным изменениям в различной степени. Так, наибольшее влияние испытывают на себе русские поселения, среди которых наблюдается наибольшая убыль и более высокий уровень восприимчивости к новым веяниям. Нерусские народности — татары, марийцы, башкиры, манси — в большей степени сохраняют приверженность традиционным формам. Изменения в поселенческой сети этих категорий населения не носят столь принципиального характера, как у русских.

5. Модернизационный переход в сельской местности, судя по материалам Свердловской области, еще не завершен в силу как объективных, так и субъективных обстоятельств. Этнический характер расселения, свойственный традиционному обществу, в значительной степени сохраняется, влияя на этнокультурную ситуацию в регионе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные статистические сведения по сельским поселениям Среднего Урала

Т а б л и ц а I
Распределение крестьянского населения уездов Пермской губернии по национальности*

Народность	Верхотурский	Екатеринбургский	Ирбитский	Камышловский	Красноуфимский	Кунгурский	Осинский
Русские	261 045	404 146	157 088	270 348	230 311	129 150	279 055
Башкиры	—	9 327	—	—	12 301	—	43 809
Мещераки	—	3 544	—	—	—	—	—
Татары	—	—	—	—	22 362	2 164	16 528
Черемисы	—	—	—	—	15 789	270	—
Вотяки	—	—	—	—	—	—	7 347
Тептяри	—	—	—	—	2 755	—	579
Пермяки	1 945	—	—	—	—	—	—
Вогулы	1 637	—	288	—	229	78	—
Всего	264 627	417 017	157 376	270 348	283 747	131 662	347 318

Народность	Окончание табл. I				
	Оханский	Пермский	Соликамский	Чердынский	Шадринский
Русские	137 893	221 464	196 915	84 231	311 484
Башкиры	—	3 334	—	—	27 655
Мещеряки	—	—	—	—	14 811
Татары	—	3 838	—	—	—
Черемисы	—	—	—	—	—
Вотяки	—	—	—	—	—
Тептяри	—	—	—	—	—
Пермяки	—	—	58 445	33 003	—
Вотулы	—	—	—	—	—
Всего	137 893	228 636	255 360	117 234	353 950
					3 109 178

* Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изд. 1908 – 1909 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 22–23.

Т а б л и ц а II

Национальный состав населения Свердловской области в 1939 – 1989 гг.*

Национальность	1939		1959		1970		1979		1989	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Всего	1 503 588	1 007 721	3 074 290	970 126	3 485 007	834 734	3 785 787	668 721	4 096 510	610 253
Русские	1 369 216	925 353	2 697 236	862 854	3 107 590	730 768	3 374 096	580 865	3 636 625	520 323
Татары	49 400	31 583	117 339	40 883	134 284	41 741	143 871	35 470	152 269	31 512
Украинцы	31 432	11 810	78 975	14 072	70 842	9 914	74 279	7 703	74 344	7 871
Башкиры	4 461	3 704	11 988	2 643	18 099	3 329	25 626	4 425	35 298	6 206
Немцы	2 056	1 486	нет свед.	нет свед.	31 944	4 282	30 591	2 997	29 081	2 380
МариЙцы	2 866	12 739	5 767	14 577	8 916	15 154	11 724	15 033	15 946	15 351
Белорусы	8 601	6 683	27 900	7 167	26 180	5 113	25 791	3 538	25 763	3 116
Удмурты	5 360	2 324	нет свед.	нет свед.	12 962	6 905	15 334	6 172	17 367	6 243
Чуваши	2 727	2 097	9 109	5 456	11 221	5 694	12 322	3 992	12 876	3 419
Мордва	8 766	1 989	15 127	2 703	14 418	2 717	14 196	1 968	13 857	1 596
Другие	18 694	7 953	110 849	19 771	48 551	9 117	57 957	6 558	63 084	12 236
в т. ч.										
кезяхи	633	1 547								
манси	6	352								
коми	2 014	2 504								

* Составлено по: Национальный состав населения РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 132; Всесоюзная перепись населения СССР. 1939 г. Уральский регион / Сост. В.П. Мотренич. С. 294; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 352, 376.

Распределение населенных пунктов по преобладающей национальности в округах Уралобласти в 1928 г.*

Преобладающее население	Округа		
	Татлыский	Свердловский	Ирбитский
Белорусы	37	1	66
Вотулы	7	0	2
Русские	1 572	1 564	942
Татары	14	12	3
Украинцы	9	1	5
Чуваши	0	1	3
Вотяки	4	0	0
Марийцы	0	2	0
Зыряне	70	0	0
Пермяки	7	0	0
Остяки	5	0	0
Башкиры	0	17	0
Латыши	0	3	0
Литовцы	0	1	0
Поляки	0	0	1
Немцы	2	0	0
Всего	1 727	1 604	1 022

* Таблица составлена на основе базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке».

Т а б л и ц а I V
Распределение сельских поселений Свердловской области в 1939 – 1989 гг. по численности жителей*

Число жителей, чел.	1939	1956	1970	1979	1989
Нет жителей	18	519	555	87	152
До 5	796	272	217	83	118
6 – 10	573	218	172	73	88
11 – 50	1 706	779	539	371	307
51 – 100	928	591	338	278	237
101 – 200	973	759	459	393	287
201 – 300	460	391	351	195	190
301 – 400	288	261	202	153	116
401 – 500	225	150	147	95	67
501 – 1000	413	363	331	264	209
1001 и более	245	142	153	142	154
Нет сведений	0	419	2	0	0
Всего	6 625	4 864	3 466	2 134	1 925

* Таблица составлена на основе базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке»

Т а б л и ц а V
Распределение сельских населенных пунктов Свердловской области в 1939 – 1989 гг. по типу

Тип поселения	1939	1956	1970	1979	1989
Деревня	2 227	2 014	1 663	1 117	988
Поселок	1 501	1 822	1 326	671	586
Село	360	344	333	346	351
Барак	1 159	92	3	–	–
Будка	343	151	39	–	–
Выселки	447	160	5	–	–
Зимняя	5	4	–	–	–
Зимовье	1	1	–	–	–
Казарма	5	1	42	–	–
Кордон	175	201	24	–	–
Мельница	–	8	–	–	–
Хутор	387	43	11	–	–
Юрта	15	–	–	–	–
Аул	–	23	20	–	–
<i>Всего</i>	<i>6 625</i>	<i>4 864</i>	<i>3 466</i>	<i>2 134</i>	<i>1 925</i>

* Таблица составлена на основе базы данных ИСС «Села и города Среднего Урала в XX веке».

Т а б л и ц а V I

Деревни с преобладанием татарского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — татары**										
Азинулово	Артинский	Село	С. х.	1 147 (башкиры)	1 308	Нет свед.	1 417	1 582	1 266	1 208
Арта-Шигири (Мавлокова)	»	Дер.	»	457 (башкиры)	359	402	504	644	524	431
Бакийкова	»	»	»	635 (башкиры)	458	598	568	676	489	398
Быткино	»	»	»	132 (башкиры)	415	436	468	451	368	295
Бихметково	»	»	»	240 (башкиры)	230	306	283	289	229	202
Журавли (Тырнаул)	»	»	»	146 (башкиры)	124	191	196	148	111	110
Усть-Манчж	»	»	»	365 (башкиры)	306	362	307	332	260	204
Давыдково	Ачитский	Пос.	»	185	176	181	239	261	197	71
Заготскот	»	»	»	—	—	—	83	—	—	—
Кочкальда	»	Дер.	»	265 (татары, черемисы)	255	266	296	303	186	109
Гайны	»	»	»	548 (башкиры)	534	649	658	637	534	524
Емансельга	»	»	»	462	372	415	344	321	277	218
Нижний Арий	»	»	»	514	714	867	630	859	732	586
Лакташ	Бисертский	Пос.	ЛПХ	—	—	—	103	—	—	—

* Здесь и в других таблицах сведения по преобладающей национальности за 1939 г. отсутствуют.

** Если в таблице рядом с числовым значением нет дополнительных уточнений, это означает, что национальный состав соответствует указанному в подзаголовке составу. Это правильно распространяется на табл. VI—XV приложения.

Продолжение табл. VI

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Освоение заплата	Численность населения, чел.						
				Преобладающая национальность — татары						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Креж	Гаринский	Дер.	С. х.	—	48	55	3	—	—	—
Усть-Бугалыш	Красноуфимский	»	»	942	466	558	635	579	449	315
Татарская Еманзельга	»	Дер.	»	1 399 (русские)	816	848	879	930	640	554
Новый Бугалыш	»	»	»	619	377	495	580	650	487	424
Большой Турыш	»	Село	»	956	645	608	682	734	686	665
Озерки	»	Дер.	»	753	412 (башкиры)	411	452	539	531	545
Сызги	»	»	»	901	582 (башкиры)	761	666	749	677	619
Малый Турыш	»	»	»	345 (башкиры)	148	167	194	213	135	92
Усть-Баяк	»	»	»	685	721	1013	722	909	769	701
Акбаш	Нижне-сергинский	Дер.	»	474 (башкиры)	471 (башкиры)	537	758	938	818	718
Перепряжка	»	»	»	326 (башкиры)	369 (башкиры)	441	490	600	513	400
Ферма колхоза «Путь к коммунизму»	»	Пос.	»	—	—	—	2	—	—	—
Аракаева	»	Село	»	458 (татары)	473 (башкиры)	609	Нет свед.	642	572	512
Уфа-Шигирин	»	Дер.	»	497	Нет свед.	565	654	743	486	384
Урикеева	»	»	»	406 (татары)	375 (башкиры)	573	595	808	780	785
Шокурово	»	Село	»	1 557 (башкиры)	1 294 (башкиры)	1 568	1 498	1 944	1 582	1 221
Верх-Уфимский	»-	Пос.	Лесной кордон	—	—	—	0	—	—	—
Атяшка	»	Дер.	С. х.	119 (русские)	165 (башкиры)	208	154	93	61	23

Продолжение табл. VI

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность - татары										
Васькина	Ниже-сергинский	Дер.	С. х.	808 (русские)	926 (башкиры)	1 096	725	891	716	578
Контуганово	»	»	»	390 (русские)	428	678	565	614	464	322
Уразова	»	»	»	216	239	291	263	0	95	57
Лесочасток Химлесхоза	Режевский	Пос.	ХЛХ	-	-	-	8	-	-	-
Островские Юрты	Тулулым-ский	Дер.	С. х.	-	-	451	455	457	318	184
Калачики	Тулулым-ский	»	»	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	165	182	142	125
Юрты	Слобод-ский	»	»	Нет свед.	Нет свед.	201	340	313	220	170
Разъезд 70 км	Туринский	»	»	Нет свед.	Нет свед.	201	340	313	220	170
Разъезд 84 км	г. Полевской	Пос.	Ж.д.	-	-	-	-	11	-	-
	»	»	»	-	-	-	-	11	-	-
Смешанная национальность - русские, татары										
Колтаева	Ачитский	Дер.	С. х.	163	198	162	132	140	81 (русские)	50 (татары)
Липа	»	»	»	428 (татары, черемисы)	354	363	372 (русские)	412	364 (русские)	143
Зернобаза	»	Пос.	»	-	-	-	21 (русские)	14 (русские)	16 (русские)	4
Боталова	Байкалов-ский	Дер.	»	490 (русские)	568 (русские)	264 (русские)	219 (русские)	148 (русские)	48 (русские)	3
Средний Бугалыш	Красноуфим-ский	Село	»	1 145 (татары)	724 (татары)	1 092	1 052 (татары)	1 386 (татары)	1 320 (татары)	1 412
Тактамыш	»	Дер.	»	243 (татары)	220 (татары)	180	231 (татары)	208 (татары)	147 (русские)	96 (русские)

Продолжение табл. VI

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.					
				1909	1928	1939	1956	1970	1979
Смешанная национальность - русские, татары									
Красный Луг	Красноуфимский	Дер.	С.х.	-	-	-	563	17 (русские)	-
Дубровка	»	Выс.	»	36 (русские)	50 (русские)	24	0	3 (татары)	-
Второй склад	»	Пос.	Пром.	-	-	-	3 (русские)	2 (татары)	-
Рахмангулово	»	Село	С. х.	666	477	576	572 (русские)	758 (татары)	832
Усть-Торгаш	Красноуфимский	Дер.	»	Нет свед.	120 (русские)	203	128 (русские)	65 (русские)	37 (татары)
Бишкова	»	»	»	215 (татары)	120 (татары)	294	348 (русские)	400 (татары)	254 (татары)
Верхний Баек	»	»	»	405 (татары)	380 (татары)	382	290 (русские)	348 (татары)	302 (русские)
Куяново	»	»	»	Нет свед.	125 (русские)	Нет свед.	178 (русские)	262 (татары)	203 (русские)
Верхняя Ирга	»	»	С. х., Пром.	Нет свед.	880 (русские)	565	504 (русские)	375 (русские)	292 (русские)
Екатериновка	»	»	С. х.	144 (русские)	216 (русские)	180	272 (русские)	42 (русские)	14
Средний Баек	»	Дер.	»	242 (татары)	228 (татары)	253	230 (русские)	332 (татары)	339 (русские)
Осиновский	Невьянский	Пос.	Пром.	-	-	97 (тат)	Нет свед.	0 (русские)	32 (татары)
Русинова	Нижне-сергинский	Дер.	С. х.	63 (русские)	85 (русские)	155	39 (русские)	35 (татары)	-
Ревдель	»	Пос.	ЛПХ	-	-	-	24 (татары)	473 (русские)	163 (русские)
									61 (русские)

Продолжение табл. VI

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь — р у с с к и е , т а т а р ы										
Шарама	Нижне-серпигинский	Село	С. х.	Нет свед.	248 (русские)	86	162 (русские)	197 (татары)	119 (русские)	144 (татары)
Октябрьский	»	Пос.	ЛПХ	—	—	—	888 (русские)	581 (русские)	309 (русские)	89
Первомайский	»	»	»	—	—	—	902 (русские)	522 (русские)	431 (русские)	351
Красноярмеец	»	»	С. х.	—	—	437	539 (русские)	978 (русские)	985 (русские)	1014
Копуляковский	»	»	Ж. д.	—	—	—	150 (татары)	119 (русские)	69 (татары)	56
Новые Кривки	Режевский	Дер.	С. х.	501 (русские)	504 (русские)	331	320 (татары)	245 (татары)	71 (татары)	17 (русские, татары)
Мушумовский	Серовский	Пос.	ЛПХ	—	—	155	27 (татары)	8 (русские)	—	—
Квартал 4	»	»	»	—	—	—	53	—	—	—
Сагай (Юрты-Тегень)	Слободо-Туринский	Выс.	С. х.	—	—	220	168 (русские)	219 (татары)	136 (татары)	116 (татары)
Октябрьский	Сысертский	Пос.	»	—	—	—	—	710 (русские)	2 172 (русские)	2466
Большое Салтыково	Тавдинский	Дер.	»	—	—	—	0	13 (русские)	9 (татары)	0
Эскалбы	Тавдинский	Пос.	Рыб. хоз.	—	—	—	48 (русские)	57 (татары)	66 (татары)	0
Бочкари	Тугулым-ский	Дер.	С. х.	112 (русские)	Нет свед.	186	133 (русские)	111 (русские)	66 (русские)	37
Сутяга	Туринский	Пос.	ЛПХ	—	—	—	9	—	—	—

Окончание табл. VI

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь - р у с с к и е , т а т а р ы										
Зеленый Дол	г. Березовский	Пос.	Пром.	-	-	-	-	143 (русские)	331 (русские)	49
Шахты	г. Верхняя Пышма	»	Здравоохранение	Нет свед.	Нет свед.	50 (русские)	51 (русские)	34 (русские)	16 (русские)	4 (башкиры, татары)
Азиатская	г. Кушва	»	Ж.д., ЛПХ	-	69	806	2 281	2 082 (русские)	1 752 (русские)	1 574 (русские)
Ермаковский	г. Нижняя Тура	»	с/х	-	-	-	-	72 (русские)	16 (русские)	7
Канал	г. Первоуральск	»	Рыб. хоз.	-	-	-	-	2 (татары)	0	2 (русские)
Чусоводстрой	»	»	Пром.	-	-	-	57 (русские)	3 (татары)	-	-
Перегон	»	»	Ж.д.	-	-	10	15 (русские)	71 (русские)	53 (русские)	7
Курганка	г. Реала	»	С. х.	-	-	68	51 (русские)	7 (татары)	-	-
Крутой	г. Верхняя Пышма	Пос.	Пром.	-	-	-	317 (татары)	285 (русские)	155 (русские)	71 (русские)
Зеленый Бор	г. Свердловск	»	Рыб. хоз.	-	-	-	-	53 (русские)	68 (русские)	51
Синарский	Каменский	»	Пром.	-	-	648	Нет свед.	529 (русские)	293 (русские)	164

Т а б л и ц а VII

Села и деревни с преобладанием башкирского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь – б а ш к и р ы , р у с с к и е *										
Липовский	г. Березовский	Пос.	ЛПХ	-	-	-	Нет свед.	64	7	4
Филипповка	г. Полевской	»	С. х.	-	-	-	-	177 (башкиры)	6 (русские)	-
Октябрьский	Белоярский	»	»	-	-	156	340 (русские)	398 (русские)	353 (русские)	334
Озерный	»	»	»	-	-	546	Нет свед.	159 (русские)	72 (русские)	18
Курынка	Ирбитский	Дер.	С. х., ЛПХ	282 (русские)	288 (русские)	511	242 (русские)	129 (русские)	642 (русские)	38
Чеботаво	Нижне-сергинский	Пос.	Ж.д.	-	-	172	159 (русские)	146 (русские)	35 (русские)	9
Габиевский	Сысертский	»	Пром.	-	-	81	Нет свед.	60 (русские)	44 (русские)	12
Первомайский	»	»	С. х.	-	-	-	-	366 (русские)	530 (русские)	724 (русские, башкиры, татары)

* В большинстве перечисленных поселений смешанный русско-башкирский состав зафиксирован в списках 1989 г. В остальные годы население имело преимущественно русский состав.

Т а б л и ц а VIII

Села и деревни с преобладанием марийского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Осн. занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность - марийцы										
Байбулда	Артинский	Дер.	С. х.	300	200	222	263	274	242	197
Багышкова	»	»	»	954	783	673	663	678	530	475
Пантелейкова	»	»	»	323	253	280	Нет свед.	433	394	528
Верхний Бардым	»	»	»	566	541	484	526	539	483	413
Нижний Бардым	»	»	»	278	617	674	599	629	528	512
Курки	»	Село	»	677	472	500	490	608	561	664
Алап	Ачитский	Дер.	»	119 (татары, черемисы)	154	137	97	103	83	177
Артемейкова	»	»	»	377	380	379	311	293	238	177
Большие Карши	»	»	»	425	507	Нет свед.	292	-	-	-
Верхний Потам	»	»	»	785 (татары, черемисы)	880	728	567	638	580	548
Марийские Карши	»	»	»	-	-	-	97	492	430	435
Нижний Потам	»	»	»	225	253	152	181	231	-	-
Ильгата	»	»	»	Нет свед.	161	213	212	158	97	77
Ильгатская	»	Мельница	»	-	2 (русские)	Нет свед.	0	-	-	-
Большая Таара	Красноуфинский	Дер.	»	1250	920	765	1255	1455	1399	1432

Продолжение табл. VIII

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Осн. занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — марийцы										
Сарсы Первые	Краснофимский	Дер.	С. х.	694	643	618	632	807	737	647
Сарсы Вторые	»	Село	»	574	776	462	593 (марийцы, русские)	735	671	707
Марийский Усть-Маш	»	Дер.	С. х.	653	441	481	150	557	406	303
Верхний Бугалыш	»	Дер.	»	966 (татары)	669 (марийцы, вотяки)	652	741 (марийцы)	790 (марийцы)	675 (марийцы)	648 (марийцы)
Старо-Бухарово	Нижне-Сергинский	Село	»	521 (русские, черемисы)	584 (марийцы)	695	549 (марийцы)	Нет свед.	520 (марийцы)	435 (марийцы)
Смешанная национальность — марийцы, русские										
Малая Таара	Артинский	Село	»	1274 (черемисы)	778	860	853 (русские)	1041 (марийцы)	923 (марийцы)	799 (марийцы)
Малые Карзи	»	Дер.	»	502	610	409	427	587	608	651 (русские, марийцы)
Евалах	»	Выс.	»	—	—	—	169 (русские)	99 (русские)	44 (марийцы)	21 (русские, марийцы)
Бараба	»	Село	»	117 (русские)	142 (русские)	1067	955 (русские)	318 (русские)	397 (русские)	537 (русские, марийцы)

Продолжение табл. VIII

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Осн. занятия	Смешанная национальность — марийцы, русские						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Малая Дегтырка	Артинский	Село	С. х.	—	—	—	—	262 (русские)	158 (русские)	125 (русские, марийцы)
Афонасково	»	Дер.	»	254 (русские)	211	292 (марийцы)	272 (марийцы)	366 (марийцы)	325 (марийцы)	284 (марийцы)
Головина	»	»	»	115 (русские)	151 (русские)	156 (русские)	160 (русские)	82 (русские)	48 (русские)	32 (русские, марийцы)
Андрейкова	»	»	»	576 (черемисы)	586 (русские)	411	433 (марийцы)	457 (русские)	399 (марийцы)	328 (марийцы)
Большие Карзи	»	Село	»	990 (русские)	1000	853	816 (марийцы)	673 (марийцы)	551 (марийцы)	431 (марийцы)
Суднищина	Ачитский	Дер.	»	200 (русские)	253	271	171 (марийцы)	219 (русские)	175 (русские)	137 (марийцы, русские)
Шарлама	»	»	»	Нет свед.	63	86	70 (марийцы)	33 (русские)	0	—
Черемисское	Каменский	»	»	2911 (русские)	Нет свед.	583	275 (русские)	185 (русские)	63 (русские)	67 (русские, марийцы)
Юва	Красноуфимский	Село	»	1480	1 301	1336	1 222 (марийцы, русские)	1478 (марийцы)	1357 (марийцы)	1416 (марийцы, русские)
Бродок	»	Хут.	»	Нет свед.	56 (русские)	5	85 (марийцы, русские, татары)	46 (русские)	4 (русские)	—

О к о н ч а н и е т а б л . V I I I

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Осн. занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь — м а р и й ц ы , р у с с к и е										
Марийские Ключики	Красноуфимский	Село	С. х.	469 (русские, черемисы)	433	583	503 (русские)	635 (марийцы)	546 (марийцы)	571 (марийцы)
Русская Тапра	»	»	»	862 (русские)	1 217 (русские)	937	790 (русские)	807 (русские)	723 (русские)	670 (русские, марийцы)
Русский Усть-Маш	Красноуфимский	Дер.	»	457 (русские)	595 (русские)	572	507 (русские)	385 (русские)	327 (русские)	374 (русские, марийцы)
Савиново	»	»	»	595 (русские)	734 (русские)	596	357 (русские)	294 (русские)	339 (русские)	249 (русские, марийцы)
Угса	Нижне-сергинский	»	»	254 (русские)	306 (марийцы)	246	179 (марийцы)	95 (марийцы)	21 (марийцы)	4 (татары)

Т а б л и ц а IX

Села и деревни с преобладанием мансийского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — манси										
Ламья Пауль	г. Ивдель	Пос.	Охота, ЛПХ	—	—	—	61	Нет свед.	203	—
Северная Тошемка	»	Юрта	Охота	—	—	159	15	—	—	—
Суват Пауль	»	Пос.	»	—	—	322	104	20	38	22
Южный Вижай	»	»	»	—	—	—	41	0	—	—
Бахтиярова Юрта	»	»	»	—	—	—	Нет свед.	6	8	11
Юрта Пеликова	»	»	»	—	—	—	Нет свед.	4	8	4
Юрта Толга	»	»	»	—	—	—	Нет свед.	—	—	—
Хандыбина Юрта	»	»	»	—	—	—	Нет свед.	16	16	6
Тасманкова Юрта	»	»	»	—	—	—	—	21	—	—
Юрта Анямова	»	»	»	—	—	—	—	13	14	39
Юрта Самбиндамова	»	»	»	—	—	—	—	4	—	—
Юрта Курикова	»	»	»	—	—	—	—	9	3	13
Юрта Собянина	»	»	»	—	—	—	—	12	—	—
Старый Суват	»	»	»	—	—	—	—	4	—	—

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — манси										
Первая Платина	г. Ивдель	Пос.	Охота	-	-	-	-	16	-	-
Вторая Платина	»	»	»	-	-	-	-	5	-	-
Бегунова	Гаринский	Дер.	С. х.	-	26	46	-	-	-	-
Торла	»	»	»	-	4	18	-	-	-	-
Большие Чандыри	Тавдинский	»	»	-	220	-	-	-	-	-
Янычковская Дуброва	»	Выс.	»	-	75	-	-	-	-	-
Смешанное население — манси, русские										
Гарсака	г. Ивдель	Пос.	ЛПХ, охота	-	-	-	-	22 (манси)	10 (русские)	0
Вершина	»	»	ЛПХ, охота	-	17 (русские)	54	40 (русские)	22 (русские)	18 (русские)	6 (русские, манси)
Сольва	г. Северо-уральск	»	ЛПХ, охота	-	256 (русские)	210	9 (русские)	6 (коми, манси)	-	-
Заречная	Гаринский	Дер.	С. х.	-	25 (манси)	72	35 (русские)	5 (русские)	-	-
Массава	»	»	С. х., ЛПХ	Нет свед.	18 (манси)	139	39 (русские)	54 (русские)	20 (русские)	-
Портах	»	»	С. х.	Нет свед.	10 (манси)	61	16 (русские)	-	-	-
Вотьла	»	Пос.	ЛПХ	-	30 (русские)	63	19 (манси, русские)	5 (русские)	-	-

Т а б л и ц а X

Села и деревни с преобладанием удмуртского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь - у д м у р т ы , р у с с к и е *										
Ельцовка	г. Северо-уральск	Пос.	ЛПХ	-	-	-	37 (татары, русские)	53 (татары, удмурты)	-	-
Бурлева	Верхотурский	Дер.	С. х.	-	-	-	95 (русские)	63 (русские)	21 (русские)	4
Макарихина	»	»	С. х., пром.	81 (русские)	200 (русские)	85	95 (русские)	53 (русские)	7 (удмурты)	-
Второй	Верхнесалдинский	Пос.	Пром.	-	-	-	-	Нет свед.	14 (русские)	4
Северинка	Ново-Лялинский	Дер.	С. х.	Нет свед.	80 (русские)	62	43 (удмурты)	40 (русские)	-	-
Утка	Пригородный	Пос.	ЛПХ	Нет свед.	46 (русские)	29	41 (русские)	24 (русские)	12 (русские)	2 (удмурты)
Маркова	»	Дер.	С. х.	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.	122 (русские)	158 (русские)	126 (русские)	104
Кондрашина	»	»	»	204 (русские)	232 (русские)	155	222 (русские)	176 (русские)	71 (русские)	28
Цепчугова	Режевский	»	»	301 (русские)	309 (русские)	210	141 (русские)	83 (русские)	15 (русские)	2
Таборинка	Таборинский	Пос.	Пром.	-	-	-	-	-	14 (русские)	8 (русские)

* В большинстве поселений смешанный русско-удмуртский состав населения зарегистрирован только в 1989 г.

Т а б л и ц а X I

Села и деревни с преобладанием чувашского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь — ч у в а ш и , р у с с к и е										
Мотырева	Верхотурский	Дер.	С. х.	Нет свед.	220 (русские)	92	47 (чуваши)	20 (русские)	—	—
Батракова	»	»	»	128 (русские)	175 (русские)	51	48 (русские)	7 (русские)	4 (чуваши)	—
Березовый Лог	Красноуфимский	Пос.	ЛПХ	Нет свед.	61 (чуваши)	60	39 (чуваши)	5 (чуваши)	—	—
Высокий	»	»	»	Нет свед.	76 (чуваши, украинцы)	56	3 (чуваши)	—	—	—
Косой Лог	»	Хут.	С. х.	Нет свед.	54	37	4	—	—	—
Угловая	Серовский	Дер.	»	—	—	86	119 (русские)	79 (русские)	26 (русские)	5
Алька Заречная	Таборинский	»	»	—	—	111	81 (чуваши)	13 (русские)	2 (русские)	—
Казанская	»	»	»	Нет свед.	46	163	63 (чуваши)	0	—	—
Покровская	»	»	»	—	—	110	84 (русские)	60 (русские)	42 (русские)	15
Чирки	»	»	»	—	—	—	185 (русские)	187 (чуваши)	104 (русские)	51 (русские)
Малая Пустынь	Тавдинский	»	»	Нет свед.	59	144	75 (русские)	41 (русские)	33 (русские)	3
Покровка	»	»	»	—	—	102	88 (русские)	26 (чуваши)	8 (русские)	0
Заселина	Талицкий	»	»	229 (русские)	Нет свед.	Нет свед.	189 (русские)	221 (русские)	127 (русские)	55
Первунова	»	»	»	Нет свед.	Нет свед.	156	144 (русские)	164 (русские)	101 (русские)	46

Таблица XII

Деревни с преобладанием мордовского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Смешанный состав — русские, мордва										
Хомутовка	г. Первоуральск	Дер.	С. х.	—	—	Нет свед.	147 (русские)	67 (русские)	25 (русские)	9 (русские, мордва)
Ключи	Сысертский	»	»	Нет свед.	868 (русские)	1101	221 (русские)	597 (русские)	421 (русские)	309 (русские, мордва)

Таблица XIII

Деревни с преобладанием коми-пермяков

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.					
				1909	1928	1939	1956	1970	1989
Смешанный состав - русские, коми-пермяки									
Сольва	г. Североуральск	Пос.	ЛПХ, с.х.	-	-	210	⁹ (русские)	⁶ (коми, пермяки)	-
Турьинский кордон	Серовский	»	Лесхоз	-	25	23	¹⁰ (русские, коми)	-	-
Квартал 233	Сухоположский	»	»	-	-	-	-	-	¹¹ (русские, коми)

Села и деревни с преобладанием казахского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — казахи										
Ялуинский	Алапасский	Хут.	С. х.	—	—	—	0	5	—	—
Зыряновский	»	»	»	—	—	19	Нет свед.	25	—	—
Рябяновка	»	Выс.	»	—	—	—	—	23	—	—
Санкова	Байкаловский	Пос.	»	—	—	—	14	0	—	—
Желанка	Богдановичский	Выс.	»	—	—	—	0	7	—	—
Полевой стан колхоза им. Ленина	»	Пос.	»	—	—	—	—	9	—	—
Дубровный	»	Выс.	»	—	—	67	Нет свед.	71	39	20
Аул	Буткинский	Аул	»	—	—	—	22	—	—	—
Аул	»	»	»	—	—	—	12	—	—	—
Аул	»	»	»	—	—	—	21	—	—	—
Колмаково	Зайковский	Выс.	»	—	—	32	51	—	—	—
Нарзика	Ирбитский	Пос.	»	—	—	—	—	9	—	—
Сумга	»	Хут.	»	—	—	—	—	17	—	—
Алексеевка	»	Пос.	»	—	—	—	—	32	—	—
Сын полей	»	»	»	—	—	7	Нет свед.	10	—	—
Каменка	»	Выс.	»	—	—	—	0	38	—	—
Аул	Каменский	Аул	»	—	—	—	0	61	—	—
Трогранный	»	»	»	—	—	—	17	—	—	—

Продолжение табл. XIV

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность - казахи										
Аул казахи	Каменский	Аул	С.х.	-	-	-	-	11	-	-
Лагуново	»	»	»	-	-	-	34	-	-	-
Аул Абишева	Камышловский	»	»	-	-	-	-	6	-	-
Аул Абишевых	»	»	»	-	-	-	-	11	-	-
Аул Гари	»	»	»	-	-	-	-	33	-	-
Аул	»	»	»	-	-	-	20	23	-	-
Есмигамбетовых	»	»	»	-	-	-	-	10	-	-
Аул Жамбекова	»	»	»	-	-	-	-	12	-	-
Аул Жампетова	»	»	»	-	-	-	35	12	-	-
Аул	»	»	»	-	-	-	-	10	-	-
Жаркымбековых	»	»	»	-	-	-	-	17	-	-
Аул Жасуповых	»	»	»	-	-	-	21	13	-	-
Аул Кандыбаевых	»	»	»	-	-	-	-	6	-	-
Аул Рысоловых	»	»	»	-	-	-	-	19	-	-
Аул Саутобекова	»	»	»	-	-	-	11	-	-	-
Аул Шаново	»	»	»	-	-	-	78	-	-	-
Поталовский	»	Кордон	»	-	-	-	101	-	-	-
Аул казахи	»	Аул	»	-	-	-	10	-	-	-
Аул казахи	»	»	»	-	-	-	13	-	-	-
Аул Ахметбекова	»	»	»	-	-	-	75	24	-	-
Аул Сакова	»	»	»	-	-	-	-	-	-	-
Калиновка	Красно-полянский	Выс.	»	-	-	-	-	-	-	-
Костаревка	»	Дер.	»	-	-	-	13	-	-	-
Медовка	»	Выс.	»	-	-	69	15	-	-	-

Продолжение табл. XIV

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность - казахи										
Белик	Нижне-Сергинский	Вс.	С. х.	-	-	-	3	-	-	-
Аул	Пышминский	Аул	»	-	-	-	14	-	-	-
Квартал 42	»	»	»	-	-	-	-	15	-	-
Западном	»	»	»	-	-	-	-	24	-	-
Озеро Черное	»	»	»	-	-	-	-	32	-	-
Квартал 32	»	»	»	-	-	-	-	7	-	-
Квартал 100	»	»	»	-	-	-	-	8	-	-
Юрты казахов	Синячихинский	»	»	-	-	-	22	-	-	-
Ольховка	Талицкий	Аул	»	-	-	-	9	-	-	-
Урал	»	Вс.	»	-	-	-	-	23	-	-
Участок 24	»	Пос.	»	-	-	-	-	18	-	-
Ключи	Тугулымский	»	»	-	-	41	22	11	-	-
Казачий	»	Хут.	»	-	-	-	6	-	-	-
Шадринка	»	Аул	»	-	-	-	14	-	-	-
Шахарева	»	»	»	-	-	-	19	-	-	-
Тягинский	»	»	»	-	-	-	13	-	-	-
Александровка	»	»	»	-	-	-	9	-	-	-
Аул казахи	»	»	»	-	-	-	-	28	-	-
Егинский	»	Пос.	»	-	-	-	-	4	-	-
Ново-Струна	Турунский	Дер.	»	-	-	92	16	-	-	-

Продолжение табл. XIV

Наименование поселения	Район	Тип посе- ления	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь — к а з а х и , р у с с к и е										
Ивановка	Алашес- ский	Выс.	С. х.	Нет свед.	45 (русские)	95	Нет свед.	11 (казахи)	—	—
Максровка	Байкалов- ский	Дер.	»	—	—	—	153 (русские)	179 (русские)	94 (русские)	4
Стихина	»	»	»	Нет свед.	128 (русские)	86	89 (русские)	32 (русские)	2 (русские)	7 (казахи)
Занина	»	»	»	479 (русские)	497 (русские)	241	280 (русские)	232 (русские)	85 (русские)	12
Кругикова	»	»	»	317 (русские)	374 (русские)	165	185 (русские)	136 (русские)	55 (русские)	39
Алешина	Богданови- чский	»	»	Нет свед.	Нет свед.	220	96 (русские)	115 (русские)	60 (русские)	12
Поджукново	»	Выс.	»	—	—	93	122 (русские)	116 (русские)	58 (русские)	5
Мартовка	»	Дер.	»	—	—	—	5 (русские)	5 (казахи)	11 (русские)	0
Черданцы	»	»	»	Нет свед.	Нет свед.	290	265 (русские)	193 (русские)	102 (русские)	10
Жуково	»	Выс.	»	—	—	—	48 (русские)	14 (казахи)	18 (казахи)	10 (казахи)
Зотова	»	Дер.	»	—	—	—	75 (русские)	25 (казахи)	—	—
Марай	Еланский	Пос.	»	530 (русские)	Нет свед.	Нет свед.	20 (казахи)	—	—	—
Шумки	Ирбитский	Дер.	»	Нет свед.	362 (русские)	194	111 (казахи)	54 (русские)	—	—

Продолжение табл. XIV

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Смешанная национальность - казахи, русские						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Серкова	Ирбитский	Дер.	С. х.	-	-	-	2 (казахи)	6 (русские)	-	-
Шемельдей	»	»	»	231 (русские)	Нет свед.	139 (русские)	99 (русские)	12 (казахи)	-	-
Гольский	»	Выс.	»	-	34 (русские)	84	19 (русские)	18 (казахи)	-	-
Ваганова	»	Дер.	»	326 (русские)	310 (русские)	234	160 (русские)	117 (русские)	68 (русские)	33
Зубрилина	»	»	»	Нет свед.	376 (русские)	249	260 (русские)	151 (русские)	93 (русские)	41
Ольховка	»	»	»	414 (русские)	346 (русские)	179	112 (русские)	134 (русские)	126 (русские)	20
Большая Мильковка	»	»	»	337 (русские)	335 (русские)	191	178 (русские)	203 (русские)	113 (русские)	46
Калиновка	Каменский	Выс.	»	-	-	-	80 (русские)	14 (казахи)	-	-
Камышевка	»	Дер.	»	Нет свед.	Нет свед.	219	98 (казахи)	48 (русские)	27 (русские)	-
Гурята	Камышловский	»	»	270 (русские)	Нет свед.	195	162 (казахи)	Нет свед.	-	-
Николаевский	»	Кордон	»	-	-	-	13 (казахи)	5 (русские)	-	-
Ерзова	»	Дер.	»	343 (русские)	н. св.	444	230 (русские)	239 (русские)	177 (русские)	75
Мельникова	»	»	»	753 (русские)	274 (русские)	356	228 (русские)	247 (русские)	95 (русские)	20

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения по годам, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
С м е ш а н н а я н а ц и о н а л ь н о с т ь — к а з а х и , р у с с к и е										
Мельникова	Слободо-Туринский	Дер.	С. х.	295 (русские)	374 (русские)	227	223 (русские)	205 (русские)	113 (русские)	76
Мизинка	»	»	»	184 (русские)	258 (русские)	151	145 (русские)	76 (русские)	14 (казахи)	—
Калачик	Сухолож-ский	Выс.	»	—	—	—	85 (русские)	17 (казахи)	12 (казахи)	—
Вырезка	»	Пос.	»	—	—	—	12 (русские)	24 (казахи)	4 (казахи)	0
Указатель	»	Выс.	»	—	—	80	47 (русские)	0	9 (казахи)	0
Аверинка	»	»	»	—	—	—	3 (казахи)	20 (казахи)	27 (казахи)	8 (русские)
Черемшанка	»	Пос.	ЛПХ	—	—	—	0	0	24 (русские)	21
Николаска	Талицкий	Дер	С. х.	86 (русские)	Нет свед.	135	131 (русские)	95 (русские)	22 (русские)	5 (казахи)
Коновалова	»	»	»	Нет свед.	96 (русские)	252	128 (русские)	88 (русские)	12 (русские)	7 (казахи)
Притыкина	»	»	»	243 (русские)	Нет свед.	232	165 (русские)	100 (русские)	31 (русские)	3 (казахи)
Александровка	Тугулым-ский	»	»	58 (русские)	Нет свед.	170	Нет свед.	152 (русские)	42 (русские)	16 (казахи)
Крюк	Шалинский	»	»	Нет свед.	Нет свед.	255	233 (казахи)	250 (русские)	140 (русские)	102 (русские)

Села и деревни с преобладанием украинского населения

Наименование поселения	Район	Тип поселения	Основные занятия	Численность населения, чел.						
				1909	1928	1939	1956	1970	1979	1989
Преобладающая национальность — украинцы										
Кордон	Богдановичский	Пос.	Лесхоз	—	—	—	—	2	—	—
Ойнеп	Гаринский	»	ЛПХ	—	—	Нет свед.	27	—	—	—
Разъезд 12 км	г. Карпинск	»	Ж.д.	—	—	—	—	2	—	—
Вересовка	г. Красноуральск	»	ЛПХ	—	8 (русские)	6	90	—	—	—
Малое Липино	Серовский	»	»	—	—	12	49	—	—	—
Смешанная национальность — украинцы, русские										
Веселый	г. Ивдель	Пос.	ЛПХ	—	3	10	15	—	—	—
Глубинный 4-й	»	»	Пром.	—	—	—	61 (русские)	89	79 (русские)	0
Подгорный	»	»	ЛПХ	—	—	—	—	345 (немцы, русские)	14 (русские)	3
Северный 3-й	»	»	Пром.	—	—	—	57 (русские)	94 (русские)	19 (русские)	4
Нейва	г. Кировград	»	Ж.д.	—	—	—	—	0	14 (русские)	11 (украинцы)
Рогальская выемка	г. Ревада	»	»	—	—	—	—	3	—	—
Покровская (Чистый Паду)	Гаринский	»	С. х.	—	15 (белорусы)	62	57	0	—	—
Канатка Старая	Серовский	Пос.	»	—	26 (русские)	Нет свед.	65	0	—	—

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабенко В.Я.* Украинцы Башкирской АССР: История. Этнография. Уфа, 1990.
- Балашов В.А.* К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы / Мордовский НИИ языка, литературы, истории и экономики. Саранск, 1970.
- Белицер В.Н.* Очерки этнографии народов коми, XIX — начало XX в. М., 1958.
- Бродская Л.И., Мазур Л.Н.* Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2000. № 29, июнь. М., 2002. С. 80–104.
- Бытовая культура чувашей. Чебоксары, 1985.
- Веселовский С.Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV — XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.;Л., 1936.
- Витов М.В.* О классификации поселений // Советская этнография. 1953. № 3. С. 27 — 37.
- Витов М.В.* Этнография Русского Севера. М., 1997.
- Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* Очерк этнографии удмуртов. Ижевск, 1984.
- Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* Этнография удмуртов. Ижевск, 1991.
- Власова И.В.* Заселение и хозяйственное освоение Северного Приуралья (XVI — XX вв.). М., 1993.
- Вопросы этносоциологического изучения сельского населения. Ижевск, 1983.
- Востров В.В.* Культура и быт казахского колхозного аула. Л., 1953.

- Востров В.В.* К истории развития оседлого жилища у казахов // Труды Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. Т. 48. М., 1961.
- Гагарин Ю.В., Жеребцов Л.Н.* Быт и культура села. Сыктывкар, 1968.
- География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
- Грачев О.К.* Архитектура удмуртской деревни // Поиски, открытия, исследования. Ижевск, 1984.
- Дектерев С.А.* Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989.
- Жеребцов Л.Н.* Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971.
- Жуковская Л.Н., Мокшин Н.Ф.* От Карелии до Урала: Рассказы о народах России. М., 1998.
- Знания и навыки уральского населения в древности и Средневековье. Екатеринбург, 1993.
- Иванов В.П.* Этническая карта Чувашии. Чебоксары, 1997.
- Исхаков Д.М.* Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII – XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 4. С. 25 – 40.
- Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993.
- Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995.
- Козлова Н.И.* Очерки этнической истории Марийского края. М., 1978.
- Козлов Л.Г., Сепеев Г.А.* Планировка марийского двора и жилища (традиции и современность) // Археология и этнография Марийского края. Вып. 10. Этнокультурные традиции марийского народа. Йошкар-Ола, 1986. С. 49–98.
- Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник. Сыктывкар, 1993.
- Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. Екатеринбург, 1992.

- Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата, 1967.
- Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск, 1985.
- Мазур Л.Н. Этническая карта расселения на Урале во второй половине XX века // Этнокультурная история Урала XVI — XX вв. Екатеринбург, 1999. С. 33 — 38.
- Мазур Л.Н. Массовые источники по истории сельского расселения XX века (на материалах Урала) // Массовые источники истории и культуры России XVI — XX вв.: Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI — XX вв.: проблемы изучения и издания», посв. памяти В.В. Крестинина, Архангельск, 19 — 23 июня 2001 г. Архангельск, 2002. С. 183 — 190.
- Мазур Л.Н., Пунтус Е.В. Села и города Урала во второй половине XIX—XX веках: анализ источников // Историческая наука на рубеже веков: Статьи и материалы научной конференции, посв. 60-летию исторического факультета Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2000. С. 219 — 230.
- Маргулан А.Х. Казахская юрта и ее убранство. М., 1964.
- Масанов Н.Э. Казахи в XX столетии: Этническое развитие и исторические судьбы // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Вып.22. М., 1993.
- Материалы по этнической географии. М., 2001.
- Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург, 1994.
- Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981.
- Мушина Р.Н. Социально-этнические аспекты современной духовной культуры сельских татар (по материалам этносоциологического исследования в Татарской АССР) // Советская этнография. 1983. № 5. С. 88 — 97.
- Мухаметшин Ю.Г. Общетерриториальные и локальные комплексы усадеб и построек татар Приуральского региона // Приуральские татары. Казань, 1990. С. 71 — 92.
- Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Поселения, усадьбы, строительная техника жилища (конец XIX — начало XX в.) // Пермские татары. Казань, 1983. С. 42 — 67.

- Мухаметшин Ю.Г.* Типы сельских жилищ (конец XIX — начало XX в.) // Там же. С. 67 — 94.
- Мухаметшин Ю.Г.* Картографирование сельских жилищ татар Среднего Поволжья и Приуралья (конец XIX — начало XX века) // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань, 1982. С. 85 — 95.
- Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985.
- Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000.
- Население Урала, XX век. Екатеринбург, 1996.
- Носилов К.Д.* У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень, 1997.
- Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII в. Иркутск, 1990.
- Орфинский В.П.* Вековой спор: Типы планировки как этнический признак // Советская этнография. 1989. №2. С. 55—70.
- Остроумов И.Г.* Вогулы-манси: Историко-этнографический очерк // Материалы по изучению Пермского края. Вып.1. Пермь, 1904.
- Петерсон А.Ю.* О некоторых общих чертах развития крестьянского жилища коми и удмуртов // Сельские поселения Удмуртии в XIX — XX вв. Ижевск, 1981. С. 44 — 57.
- Преображенский А.А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII века. М., 1956.
- Семейный быт народов СССР. М., 1990.
- Семенов В.А.* Этнография коми (зырян). Сыктывкар, 1986.
- Семенов Л.И.* Культура и быт современной удмуртской семьи. Ижевск, 1996.
- Сельские поселения России: Исторический и социокультурный анализ. М., 1995.
- Сепеев Г.А.* Марийско-русские этнокультурные взаимосвязи (по материалам Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии) // Межэтнические связи населения Марийского края. Вып.20. Йошкар-Ола, 1991. С. 60 — 79.

- Сепеев Г.А. О некоторых общих традициях в культуре поволжских финно-угров // Археология и этнография Марийского края. Вып.10. Этнокультурные традиции марийского народа. Йошкар-Ола, 1986. С. 5 – 16.
- Сепеев Г.А. Динамика сельского жилища марийцев // Археология и этнография Марийского края. Вып. 16. Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1989. С. 78 – 89.
- Смирнов И.Н. Дореволюционная марийская семья и ее быт // Межэтнические связи населения Марийского края. Вып. 20. Йошкар-Ола, 1991. С. 94 – 123.
- Смирнов И.Н. Этнодемографическая характеристика структуры марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. Вып.18. Современные этнокультурные процессы в марийском селе. Йошкар-Ола, 1991. С. 38 – 50.
- Соколова Э.П. Современные селения и жилища ваховских хантов // Труды института этнографии. Т. 56. М., 1960.
- Статистико-этнографические исследования в Удмуртии. Устинов, 1985. Татары. М., 2001.
- Традиционная материальная культура и искусство народов Урала и Поволжья. Ижевск, 1993.
- Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII – XIX вв. Екатеринбург, 1996.
- Традиционное жилище народов России, XIX – начало XX века. М, 1997.
- Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб, 2000.
- Фильструп Ф. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926.
- Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.) Казань, 1995.
- Халиков Н.А. Территориальные и этносоциальные особенности традиционного хозяйства татар Урала и Приуралья // Приуральские татары. Казань, 1990. С. 12 – 29.

Чазин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX в. Пермь, 1995.

Чазин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века (этнические традиции материальной жизни). Пермь, 1991.

Чазин Г.Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь, 1998.

Чазин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX — XX вв. Екатеринбург, 2002.

Четкарева Р.П. Природа, здоровье и табу народа мари. Йошкар-Ола, 1998.

Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988.

Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989.

Чуваши: Этнографические исследования. Чебоксары, 1956.

Шаров В.Д. Общее и особенное в общинных порядках пореформенного мари́йского и русского крестьянства // Межэтнические связи населения Мари́йского края. Вып. 20. Йошкар-Ола, 1991. С. 51 — 59.

Шишкин Н.И. Коми-пермяки: Этногеографический очерк. М., 1947.

Шкляев Г.К. Сельские поселения Удмуртии: (Историко-этнографический очерк): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

Шкляев Г.К. Из истории формирования сельского расселения и развития поселений на территории Удмуртии (XIX — начало XX в.) // Сельские поселения Удмуртии в XIX — XX вв. Ижевск, 1981. С. 3 — 44.

Этнодемографическое развитие Урала в XIX — XX вв.: (Историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000.

Этнокультурная история Урала XVI — XX вв.: Материалы междунар. науч. конф., г. Екатеринбург, 29 ноября — 2 декабря 1999 г. Екатеринбург, 1999.

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Власова И.В.* Заселение и хозяйственное освоение Северного Приуралья (XVI – XX вв.). М., 1993; *Дектерев С.А.* Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989; *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990; *Преображенский А.А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII века. М., 1956; Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII – XIX вв. Екатеринбург, 1996; *Чазин Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. Пермь, 1995; *Он же.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века (этнические традиции материальной жизни). Пермь, 1991 и др.

² См., например: Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989; Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981; *Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* Очерк этнографии удмуртов. Ижевск, 1984; Приуральские татары. Казань, 1990; *Исхаков Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993; Традиционное жилище народов России, XIX – начало XX в. М., 1997; Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты. М., 2000 и др.

³ См.: Население Урала, XX век. Екатеринбург, 1996; Этнодемографическое развитие Урала в XIX – XX вв. (историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000.

⁴ См., например: Этнокультурная история Урала XVI – XX в.: Материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 29 ноября – 2 декабря 1999. Екатеринбург, 1999.

⁵ См.: Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 10. Свердловский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 11. Тагильский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 3. Ирбитский округ. Свердловск, 1928 и др.

⁶ См. подробнее: *Мазур Л.Н.* Справочники административно-территориального деления как источник по истории расселения Урала // Третьи Татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ., Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 104–107.

⁷ Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956; Оренбургская область. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1960 г. Оренбург, 1960; Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. Пермь, 1963; Курганская область. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1966 г. Курган, 1966; Челябинская область. Административно-территориальное деление на 1 июня 1966 г. Челябинск, 1966; Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление на 1 сентября 1955 г.; Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1952 г. Уфа, 1952.

⁸ Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление. Ижевск, 1956; Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление. Ижевск, 1980; Башкирская АССР. Административно-территориальное деление. Уфа, 1969; Башкирская АССР. Административно-территориальное деление. Уфа, 1973 и др.

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3776, 3778, 3780, 3783, 3785 и др.

¹⁰ См., например: Сельские населенные пункты РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980; Сельские населенные пункты РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

¹¹ См. подробнее: *Бродская Л.И., Мазур Л.Н.* Информационно-справочная система «Села и города Среднего Урала в XX веке» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 29, июнь. М., 2002. С. 80–104.

¹² Информационный массив системы сформирован на основе следующих источников: Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 10. Свердловский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 11. Тагильский округ. Свердловск, 1928; Список населенных пунктов Уральской области. Т. 3. Ирбитский округ. Свердловск, 1928; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956.; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1968 г. Свердловск, 1968; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 г. Свердловск, 1978; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 132-133; 3783, 3885, 3906, 6012; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4811 и др.

¹³ См. об этом: ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 124, 348, 499, 500, 1527, 1528, 1667, 1668, 1989 и др.

¹⁴ Орфинский В.П. Вековой спор. Типы планировки как этнический признак // Советская этнография. 1989. № 2. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 69.

¹⁶ См.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 133. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 17; Д. 6121. Л. 68, 79, 82, 83, 89, 98, 102, 114.

¹⁸ Там же. Л. 2; Сельские населенные пункты РСФСР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 76-78.

¹⁹ См.: Смирнов И.Н. Этнодемографические характеристика структуры марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. Вып.18. Современные этнокультурные процессы в марийском селе. Йошкар-Ола, 1991. С. 39, 42.

²⁰ Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII — первой половине XIX в. Пермь, 1995. С.10.

²¹ Там же. С.73.

²² Там же. С.74, 100.

²³ Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 4.

²⁴ Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изд. 1908 — 1909 гг. и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 22—23.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX — XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 29.

²⁷ См.: Этнодемографическое развитие Урала XIX — XX вв. Екатеринбург, 2000. С. 32.

²⁸ Там же. С. 26.

²⁹ Там же. С. 36.

³⁰ Там же. С. 37.

³¹ Здесь и далее, если отсутствуют сноски, статистические показатели рассчитаны на основе сведений базы данных «Города и села Свердловской области в XX веке».

-
- 32 Этнодемографическое развитие Урала... С. 26.
- 33 Подсчитано по: Там же. С. 36. (табл. 1.1).
- 34 Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX – XX вв. С. 38.
- 35 Традиционное жилище народов России, XIX – начало XX века. М., 1997. С. 40.
- 36 Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII – XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 4. С. 31.
- 37 Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993. С. 39.
- 38 Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. С. 356
- 39 Мухаметшин Ю.Г., Халиков Н.А. Поселения, усадьбы, строительная техника жилища (конец XIX – начало XX века) // Пермские татары. Казань, 1983. С. 42.
- 40 Там же. С. 50.
- 41 Мухаметшин Ю.Г. Типы сельских жилищ (конец XIX – начало XX века) // Пермские татары. С. 69.
- 42 Татары. М., 2001. С. 239.
- 43 Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. С. 339.
- 44 Сепеев Г.А. Марийско-русские этнокультурные взаимосвязи (по материалам Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии) // Межэтнические связи населения Марийского края. Археология и этнография Марийского края. Вып. 20. Йошкар-Ола, 1991. С. 76–77.
- 45 См.: Там же. С. 73.
- 46 См. об этом: Козлов Л.Г., Сепеев Г.А. Планировка марийского двора и жилища (традиции и современность) // Межэтнические связи населения Марийского края. С. 52.
- 47 Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. С. 84.
- 48 Там же С. 85

⁴⁹ Там же. С.179

⁵⁰ См.: Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000. С. 187.

⁵¹ См. об этом: Традиционное жилище народов России, XIX — начало XX века. М., 1997. С. 342.

⁵² См.: Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX — XX вв. С. 216—217.

⁵³ См. подробнее: Сепеев Г.А. О некоторых общих традициях в культуре поволжских финно-угров // Межэтнические связи населения Марийского края... С. 6.

⁵⁴ См.: Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 16.

⁵⁵ Чуваши: Этнографические исследования. Чебоксары, 1956. С. 215.

⁵⁶ Федорова А.В. Оренбургская мордва // Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург, 1994. С. 80.

⁵⁷ Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981. С. 34.

⁵⁸ Там же. С. 43.

⁵⁹ Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985. С. 46.

⁶⁰ Традиционное жилище народов России, XIX — начало XX в. М., 1997. С. 295.

⁶¹ См.: Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской АССР: история, этнография. Уфа, 1990. С. 5.

⁶² Там же. С. 60.

⁶³ См.: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 207.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В XX В.	13
СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	21
ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА РАССЕЛЕНИЯ.....	27
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ	35
РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ	35
ТАТАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ	54
БАШКИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	67
МАРИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	69
МАНСИЙСКИЕ СЕЛЕНИЯ	78
УДМУРТСКАЯ ДЕРЕВНЯ	90
ЧУВАШСКАЯ ДЕРЕВНЯ	95
МОРДОВСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	98
ПОСЕЛЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯКОВ.....	101
КАЗАХСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	105
УКРАИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
ПРИЛОЖЕНИЕ	117

ТАБЛ I. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЕЗДОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ	118
ТАБЛ II. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939 – 1989 ГГ.	119
ТАБЛ III. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПО ПРЕОБЛАДАЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ОКРУГАХ УРАЛОБЛАСТИ В 1928 Г.	120
ТАБЛ IV. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939 – 1989 ГГ. ПО ЧИСЛЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ	121
ТАБЛ V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939 – 1989 ГГ. ПО ТИПУ	122
ТАБЛ VI. ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	123
ТАБЛ VII. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	129
ТАБЛ VIII. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ МАРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	130
ТАБЛ IX. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ МАНСИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	134
ТАБЛ X. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ УДМУРТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	136
ТАБЛ XI. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	137
ТАБЛ XII. ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	138
ТАБЛ XIII. ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ КОМИ-ПЕРМЯКОВ	138
ТАБЛ XIV. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	139
ТАБЛ XV. СЕЛА И ДЕРЕВНИ С ПРЕОБЛАДАНИЕМ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	145
 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	 147
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ	 153

Научное издание

Мазур Людмила Николаевна

СЕЛА И ДЕРЕВНИ СРЕДНЕГО УРАЛА В XX веке
Статистико-этнографическое описание

Редактор и корректор
Компьютерная верстка

Р. Н. Кислых
А. А. Сафронов

Лиц. ИД № 05974 от 03.10.2001 г. Подписано в печать 14.11.2003 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Академическая». Усл. печ. л. 9,3.
Уч.-изд. л. 7,87. Тираж 300 экз. Заказ 252.

Издательство Уральского университета.
620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано на ризографе в лаборатории оргтехники отделения архивоведения, документоведения
и информационно-правового обеспечения управления ист. ф-та УрГУ.
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.